

ОСТРОВ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПОЭТОВ И ПРОЗАИКОВ

Н.В.Гоголь

ВЕЛИКИЙ МИСТИФИКАТОР?

Ирина Поплавская

СТИХИ ИЗ ЯЩИКА СТОЛА

Зимние легенды

ЛЕГЕНДА, ПОБЕДИВШАЯ В КОНКУРСЕ

Маршруты

ПРЕДНОВОГОДНИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

ТЕМА НОМЕРА:

ЧУДЕСА СЛУЧАЮТСЯ

№4

ДЕКАБРЬ 2013

В этом номере:

С Новым годом! Поздравляем всей редакцией	стр. 4
Сундучок с алмазами. Поэзия	стр. 6
Сундучок с алмазами. Проза	стр. 10
Звездный небосвод. Н.В.Гоголь—великий мистификатор?	стр. 20
Звездный небосвод. Письмо Е.Петрову	стр. 28
Звездный небосвод. Самые загадочные писатели	стр. 32
Следы на песке. В.Чичерин «Цирк»	стр. 38
Под знаком томагавка. «Свет счастья»	стр. 42
Сладкий плод успеха. И.Поплавская «Стихи из ящика стола»	стр. 44
Дед Мороз VS Санта Клаус	стр. 50
Чудеса ... из архива	стр. 52
Детская хижина. Давайте вспомним детство	стр. 54
Детская хижина. Тропою сказок	стр. 58
Детская хижина. Беатрикс Поттер «Портной из глостера»	стр. 60
Тайные знаки. 2014 год. Год синей деревянной лошади	стр. 78
Тайные знаки. Христово Рождество	стр. 80
Тайные знаки. Ритуал на удачу	стр. 88
Маршруты. Путешествие в сказку	стр. 94
Маршруты. Ёлки, огни и дождик... или Рождество в Берлине	стр. 98
Маршруты. На Валдай и обратно	стр. 104

Здравствуйте дорогие друзья!

Вы верите в чудеса? Уверена, что да. Ну, может быть где-то очень глубоко, но всё же, эта вера живёт в каждом из нас.

Вопрос в другом... а что, собственно считать чудом?

И вот тут-то и начинается...

Лично я убеждена, что чудеса буквально везде: снежинка, капля воды, запах кофе, улыбка с ямочками на щеках, а эти глаза, которые смотрят так внимательно и нежно – чудеса, не иначе. И чем пристальней ты вглядываешься в окружающий тебя мир, тем заметнее, что он сплошь соткан из чудесатого материала.

Вселенная день и ночь даёт нам знаки, нам осталась, такая малость, заметить их, расшифровать и понять. В этот же пакет знаков входят и чудеса, как малые так и большие.

Так что... всё в нас, всё вокруг нас, всё для нас. В том числе и этот выпуск журнала, который целиком и полностью посвящён чудесным явлениям. Так что, быстренько доделайте все важные дела, а не очень важные отложите в сторонку и окунитесь вместе с нами, в мир загадочного, манящего и чудесного.

Давайте же замечать главное, важное, волшебное, и не замечать мелкое, суетное, и посредственное!

С новым годом друзья! С новыми чудесами!

Жанна Богусевич, гл.ред.

С наступающим!

Желаю всем удивляться и радоваться. Искристому снегу, внезапному солнцу из-за туч, удачной покупке, случайной встрече, интересной книге, светлому воспоминанию... В жизни так много поводов для радости, надо просто разрешить себе это заметить.

Галина Каюмова

*Любите и будьте любимы!
Волшебного Нового года! И пусть чудеса
случаются с вами наяву!*

Елена Старкова

Загадайте в полночь самое сокровенное желание, верьте в него - и оно исполнится. А маленькие желания - исполняйте себе сами, не ждите их ни от кого. Только от вас самих зависит ваше счастье, пусть даже на одно маленькое мгновение. Жизнь измеряется именно ими. Верьте в чудо и доброту, и счастье само найдет к вам дорогу!

Екатерина Лейффрид

С наступающим!

Дорогие друзья.

Давайте просто вспомним уже почти прошедший год. Что он принес, что было хорошего и какие трудности нам удалось пройти. Поблагодарим этот год. И с верой ступим в новый год деревянной лошади. И помечтаем. И я желаю вам много новых открытий в грядущем году, прежде всего открытий в себе. И пусть ваша голова будет "занята" только приятными, позитивными и радостными мыслями. Ведь мы сами творцы своего счастья.

Наталья Гегер

*Желаю всем в год Лошади
Нового стойла, то есть новой жилплощади.
Нового счастья, нового имиджа,
И быть всегда самым первым на финише!*

Ирина Миронова

Пусть этот год принесет всем нам действительно нужное: кому-то любви, кому-то здоровья, кому-то вдохновения, а кому-то спокойствия и мира. С наступающим!

Светлана Кузьменкова

Первый снег

Отходя от серости унылой,
Город погружался в первый снег.
Утром шла она неторопливо,
Будто никуда и не спешила.
Замедляло время свой разбег...

Вихрем беспорядочным кружились
Мысли, как снежинки, в голове:
«Может быть, вчера поторопились?
Мы наверно выглядим смешными!
Первый снег в уставшем ноябре...»

Шапки белоснежные надели
Чопорно, торжественно дома.
А она не знала, что с метелью,
Снова воскресала от забвенья,
Так, как пробуждается зима.

В белое, укрывшись, покрывало,
Город любовался белизной.
Пробуждалось чувство, что дремало.
Первый снег, любви ее начало -
Нежной, безрассудной и шальной.

Наталья Гегер

Снегопад

Как прах дотла сожжённой выюги,
Заполонив собой округу,
Кружится снег.
Вовсю разглаживает белый
Измятый лист и между делом
Нам дарит смех.

Царит безмолвие, как в склепе,
И тучи, проплывая, лепят
Снежок луны.
Пугливый ворон с нами вежлив,
И мыслей трепетных и нежных
Сердца полны.

Густой завесой хлопьев крупных
Прикрыл небес свинцовый купол
Вечерний час.
И чайки в царстве снегопада
Остатки грусти тянут жадно
Из наших глаз.

Молчанья тягостного вёсла
Каноз наше переносят
Одним гребком
В речные бурные потоки,
Лелея сладостные вздохи
В груди тайком.

Ночь расцветает на арене
И распускает, сея тени,
Копну волос,
Прилежно вытирая ноги
О снежный коврик у порога
Объявших грёз.

Максим Денисенко

Мандариновое

Подновляя старую холстину,
Первый снег витает над землёй.
Рыжую осеннюю перину,
Застилая чистой простынёй.

К холодам. Но и к весне далёкой –
Этой ночью снег танцует вальс.
Кружит мгла – позёмки белый локон,
Ташит по земле не торопясь...

Отгорел костёр из жёлтых листьев,
Белый пепел сыплется с небес,
Тшась прикрыть и заново очистить,
Серый город и озябший лес.

Я иду, а надо мною в небе,
Машет белоснежное крыло.
Ангел-снег, холодный белый лебедь,
Матовое хрупкое стекло...

Феликс Савиков

Привет из мандаринового детства,
Где нежились заморские плоды
На ёлочке, с гирляндой по соседству.
Своею зимостойкостью горды,

Они в мечтах оранжевых витали,
Владениях рождественских чудес,
И шишками себя воображали,
Еловыми, и хаживали в лес

Заснеженный, в сугробах поваляться
И белками на веточки вспорхнуть,
Смолистые, и крепким надышаться
Морозцем, и сосульками всплакнуть.

Уж сколько лет и зим прошло, но право,
Тропические променяв сады
На северные дали, о забавах
Всё тех же грезят рыжие плоды.

Наталья Вешняя

Первый снег

Первый дождик стал последним снегом:
 Всё-таки ответственности меньше.

И. Снегова

Первый снег. Застывшие слезинки.
 Белым чуть помечены тропинки.
 Он случаен, хрупок, неустойчив –
 Растворится в лужах этой ночью.
 Первый снег. Надежда и насмешка.
 То порывисто, то медленно, неспешно
 Сыплет с неба, осени наследник,
 Чтобы стать с утра дождём последним.

Галина Каюмова

Чёрно-белый фильм за окном.
 Это снег застилает крыши.
 Укрывает дорогу в дом.
 Заметает следы неслышно.
 В этом вечном немом кино
 Кадров нет случайных и лишних.
 Словно в шёлковом кимоно
 Лепестки осыпает вишня.

Галина Каюмова

Так хотелось выглядеть
 девой непорочною.

Только платье белое - зыбкое, непрочное.
 Поутру расшитое жемчугом да стразами,
 К вечеру - починено лоскутами грязными.

Ей бы вальсом выюжиться
 по паркету льдистому,

Над атласной туфелькой
 кружево волнистое

Чтоб взлетало взбитое
 в пену резвой ножкою...

А потом – к любимому
 тропкой запорошенной.

Скрыться под собольею
 шапкой-невидимкою

И дразнить–куражиться,
 сыпать смех снежинками...

Плачет небо серое,
 льёт дожди от горюшка.

Чуда ждёт, сердечная,
 сиротливой Золушкой.

Галина Каюмова

Первый снег, снеговик первый
Папой слепленный перед коляской.
Зубы первые - маме по нервам.
Первый плюшевый друг самый верный.
Новой жизни новые краски.

Первый снег, и первые буквы
На листочке тетрадном неровно.
А на скатерти пятна от клюквы.
Все живые - солдатики, куклы.
И любовь ко всему безусловна.

Первый снег и чувства первые.
Робкий взгляд и обида жгучая -
"Она Ваньку любит, наверное"..
Эта боль - кислота серная
Разъедает впервые и мучает.

Первый снег и глоток шампанского
Под куранты. Друзья, веселье.
Водка, после вино итальянское.
И под елкой танцы шаманские.
Вот и первое в жизни похмелье.

Первый снег. В голове все вертится.
Ты влюблен в нее по уши. Точно!
Как тебе повезло с ней встретится!
И она вся от счастья светится.
Ты с ней рядом и днем, и ночьюю.

Ее платье, как снег белое,
Никогда уже не забудется.
Крики "Горько!" гостей оголтелые,
Ее губы на вкус - вишни спелые.
Все у вас обязательно сбудется.

Во дворе снеговик не тает.
Ты слепил его перед коляской.
Первый снег кружится, летает.
Драгоценней брильянтов сверкают
Твоей дочери карие глазки.

Натали Кот

Первый чистый, податливый снег
В октябре. До чего же нелепо!
Осень лишь начала свой забег -
А зима не на шутку свирепа?

Кто-то пьяный, в хмельном кураже,
В краски осени капнул белила...
К ночи дождь, а на утро уже
Серпантинном метель закружила.

Снег, вальсируя, плавно осел
Ватой влажной у елей на лапах.
Величавых красавиц посмел
В реверансе склонить косолапом.

Все украсил. Да вот поспешил -
Как же хрупки, беспомощно-немы,
В платьях белых, что он им пошил,
Изумительные хризантемы...

Оренбургским платком упадет
И назавтра конечно растает...
А пока торопливо идет
И прохожих следы замечает...

Ксения Бархатова

С Рождеством

София выскочила из кабины и стала рассматривать сбитую кошку. Голова несчастной расплюшилась под колесами машины, огромный живот судорожно подёргивался.

Кошки редко гибнут на дорогах. Обычно они очень осторожны.

«Откуда она появилась?»

Женщина присела и вдохнула пронзительный запах крови. У неё закружилась голова.

Александр раздраженно хлопнул дверцей со своей стороны. Он подхватил жену под руку и настойчиво вежливо затолкал обратно в автомобиль.

- Сань, она беременна!

- Сонь, тебе нельзя нервничать!

- Вся твоя забота в этом мудром слове «нельзя».

Её усадили и пристегнули ремнём. Они продолжили путь, казалось бы, молча, но разговор давил, и говорил каждый сам с собой.

Машина въехала в пригородный посёлок. Придирчиво выбирая дорогу среди растоптанных луж, она подкатила к окнам небольшого деревянного домика. Здесь живут Сонины родители. Муж каждые выходные привозил её к ним, и она проводила всё время в огороде, ничего особенно грандиозного не совершая.

Вот и сегодня весь день Софья просидела в гуще сорняков, где, рассматривая каждую приговоренную травинку, полола грядку с кабачками. Вечером в наваливающих сумерках заглянула в новенькую баню, построенную отцом. Запах свежего дерева зачем-то вытаскивал из памяти надежду. Женщина разглядывала поверхность внутренней обивки постройки, и просила у кого-то, кто смотрел на неё причудливыми глазками рисунков деревянных досок, здоровья отцу.

«Слезы, как последнее время они стали быстры! Но пусть лучше сейчас, всё разом, чтобы потом не объясняться».

Для себя Соня уже давно ничего не просила и просто торопливо ревела, пользуясь удобной минуткой. Она не могла понять, слышит или чувствует, как слезинки капают на скамейку.

Во всех углах баньки кто-то подхватывал её всхлипы, сочувствовал, жалел и обещал помочь... Припомнились бабкины рассказы о нечисти, которую лучше не беспокоить. В усиливающейся темноте легкий холодок скользнул по коже.

«Я здесь точно не одна... Они всеильны... Поразительно, но я совсем не боюсь!»

Спокойствие пришло неожиданно и будто заслуженно. Женщина встала,

притворила дверь своего храма и вышла в теплую черноту сада. Она побродила под окнами дома, прислушиваясь к звукам, и зашла попрощаться с матерью.

София десять лет замужем, но детей у неё нет. Ни разу не было даже повода надеяться. Мать, объясняя всё цыганской кровью, говорила, что без любви дети не рождаются, и обвиняла во всем зятя.

Александр неохотно загрузил багажник кабачками и капустой. Он уже все ненавидел, что жена приготовит из этой «травы». Но его радовало, что она будет спокойнее первую половину недели, а за это был согласен съесть что угодно.

Соня давно спала с мужем в разных комнатах.

«Да, конечно, так удобнее обоим! Я ужасно верчусь, Саня совсем не высыпается. Но как тяжело заставить себя прийти к нему! Первый шаг всегда должна сделать я, он взял это за правило, ссылаясь на мои нервы. Нет, я не больна! Я просто очень люблю его и хочу...»

Муж поцеловал её в лоб:

- Отдыхай, ты сегодня устала! Завтра будут тушеные кабачки? У меня уже слюнки текут!

София сжала кулаки, но глаза выдали её. Александр быстро ушёл, пока ответ не сорвался с губ жены.

«За что, за что он так? Даже когда, покорно прихожу к нему, я

будто вымаливаю его любовь! Он ласков и нежен, но словно обязан, и я не чувствую его!»

Ветер за окном отчаянно стукнул в стекло, распахнул прикрытую створку и начал хозяйничать в комнате. Знакомый холодок вновь приласкал кожу. Дрожь не испугала, а заворожила. Женщина легла, закутываясь с головой в одеяло, и исчезла в сон.

Проснулась она оттого, что явно слышала шаги.

- Саня!

- Я здесь!

Соня резко соскочила с кровати и удивилась своей прыти. Несмотря на темноту, она узнала фигуру мужа. Он потянул её к распахнутому окну:

- Это совсем невысоко! Мы угодим прямо на траву.

-Что с тобой? Ты собрался погулять?

-Я хочу погулять с тобой!

Он прикоснулся губами к её шее, запрыгнул на подоконник и исчез. Соня, не раздумывая, кинулась следом. Поцелуй жег и волновал. Она мягко приземлилась на четвереньки, быстро вскочила и побежала, точно зная куда, но вдруг со всего маху врезалась в грудь мужа и упала на землю.

- Саня, ты чего? Как из-под земли вырос!

Он тихо засмеялся:

- Ты такая неуклюжая. А из окна-то как вылетела!

- Сейчас ответишь за неуклюжую!

Она попыталась опереться на руку и встать, но он ловко сбил её с опоры. Соня снова упала в траву. Он быстро кружился вокруг неё, ухватывая то за руку, то за ногу. Она беспомощно плюхалась, не имея возможности даже приподняться.

-Ой, ой, мы, вообще, бегать-то умеем или только ползаем?

Она разозлилась.

- Вот, наглость, так издеваться! Всё, держись!

Он изобразил страх и побежал в темноту среди деревьев. Со стороны все выглядело довольно примитивно и смешно, но в таких играх лучше участвовать, а не наблюдать. А Соня умела увлекаться. Она совершенно вымоталась, но не смогла даже ухватить краешек его тени. Вдруг он стал охотиться на неё. Соня сразу же оказалась в объятиях мужа. Она очень устала и закрыла глаза. Ей не надо было его видеть, она его чувствовала...

Торопливой она не была. Она с трудом впускала и выпускала его. Их плоть слипалась и тянулась друг к другу, сотворяя истому. Океан внутри неё вспенился и затопил мягкой волной, остужая тела. Стесняясь неудержимого плещущего звука, она затихла и тут же начала затягивать обратно бурлящее воды своего прилива, увлекая за собой всё на пути.

Он ослабел, не в силах оторваться от неё. Она не собиралась выпускать ...

Утром София неожиданно проспала до обеда. Она открыла глаза и долго не могла понять, что с ней. Губы её подрагивали, глаза шурились от яркого света, тело взволнованно прислушивалось.

Она долго выбирала одежду и остановилась на платье, которое раньше всё время откладывала. Ей захотелось выйти из дома, окунуться в толпу людей, быть красивой и ловить на себе восторженные взгляды.

«Да, я жива! И я счастлива!»

Неожиданно после длительного похода по городу, дорога уткнулась в мясную лавку. Рассматривая алые волнующие куски, Соня поняла, что именно запах заманил её сюда. Она едва сдерживала желание запрыгнуть на витрину.

Дома она залезла в Интернет, нашла рецепт старинного блюда и сделала всё наоборот. Она вредничала, но ей очень нравилось то, что у неё получалось.

«Главное, чтобы мяса было много!»

Вечером ужин удивил Александра, так вкусно, жена никогда не готовила. Он подозрительно глянул на неё.

- Что-то случилось? По какому поводу праздник?

- Не хочу больше быть неуклюжей, теперь ты от меня не

убежишь. Где ты научился так прыгать из окна?

Муж чуть не поперхнулся.

-Сонечка, возьми себя в руки! Опять твои сны... Да не собираюсь я бегать от тебя и тем более прыгать в окно. Всё, что захочешь...

Он стал слюнявить её плечо. Она вдохнула отталкивающий деловой запах его костюма и отпрыгнула в угол между креслами. Звериный блеск не удержался в её зрачках и осветил укрытие, в которое она забилась.

В такие моменты Александру всегда становилось жутко, и он торопился прекратить разговор.

«Ничего и раньше бывали «странности», к утру всё утрясётся», - он отодвинул тарелку и пересел на диван, но шум заставил обернуться его. София швыряла вещи на пол. Она долго рассматривала новую шубу, потом свернулась клубочком, укрываясь ею внутри опустевшего шкафа.

«Это уже слишком!» - он испуганно встал, доставая телефон. Его движения суетливы, нарочито озабоченны, но ему не скрыть торопливой радости.

Глаза, скрытые волчьим мехом, следили за ним из шкафа. Она давно уже чужала трёх людей, идущих по лестнице.

Пришедшим санитарам было весело, они пытались иметь удовольствие от своей работы.

Александр услужливо поддержал их настроение.

- Ну, чем удивите? Конец света? Ядерный кошмар? Армагеддон? Коллайдер? Второе пришествие? Падение нравов?

- Да нет, в окна прыгаем... И глазами, как то странно сверкаем...

- Ладно, разберёмся.

Пришедшие восстановить порядок в мире осмотрели комнату. Соня стояла на подоконнике, она оглянулась на мужа и людей в белых халатах. В следующее мгновение она исчезла. Никто не мог объяснить, куда девалась женщина из окна, не было никаких следов и вокруг дома.

Она залегла на краю воюшей и спящей трассы. Нет, она не кинется, пока страх прижимает её к земле. Она выждет своего часа и осторожно переступит змеиное тело дороги. Куда бежать она знала. Глубокая пещера под упавшим деревом у огромных валунов просторная и сухая. Здесь она будет спать до рождества. Впереди 2012 год- год явления на свет её сына. Кем бы он ни оказался, она мать, которая больше всего в жизни хотела родить его. Что сделает он в этом мире, кто ж это знает... Она свою миссию выполнила...

Татьяна Трофимова

Душа

*Она в меня не лезет,
Она меня не хочет
И с жёлтыми глазами
Всё ждёт и зубы точит..*

*Душа моя чужая
Обратно рвётся в стаю
И я бегу за ней,
Я - волк, я это знаю...*

Люмен

Ладони взмокли. Я бы этого и не заметил, если бы не влажные пятна на бумажном пакете, который я мял в руках. Нервно закурил. Халит не опаздывал - это я всегда приходил немного раньше назначенного времени, но в голове постоянно мелькали тысячи "А вдруг..?".

За спиной послышался звук подъезжаемой машины. Я резко обернулся. Это могли быть мусора. Это могла быть подстава. Но это были Халит и ещё пара ребят. Я облегчённо улыбнулся, вытирая пот со лба. Кивнул, пожал руку, протянул пакет. Халит не глядя передал его ребятам. Те отошли и внимательно проверили его содержимое. Халит обернулся, дождался их кивка, протянул мне пачку денег. Я взял, не пересчитывая.

- Следующий - через двенадцать дней.

Я кивнул:

- Нет проблем, Халит.

- Приятно работать с тобой, Олег.

Я ухмыльнулся его ломаному русскому и ушёл к своей машине.

Отъехал я буквально на пару кварталов, к ближайшей аптеке, купил всё по рецепту врача. Дорогие лекарства..

Сел обратно в машину и уронил голову на руль.

Она не успокаивалась, терзала меня изнутри...

Ценой нескольких жизней покупать одну...

Я замотал головой, резко рванул с места и поехал домой.

У нас был маленький домик, на окраине леса рядом с болотами. Моя жена очень любила его, а я любил всё, что было дорого ей.

В окнах горел свет и пахло чем-то вкусным. Я заторопился домой, быстро поставив машину в гараж, зашёл, окликнул жену. Наташа была на кухне, стояла у плиты, жарила блинчики. Обернулась, заключая меня

в объятия, мягко поцеловала.

- Как она? - негромко спросил я.

Наташа вздохнула:

- Не очень... лекарства заканчиваются...

- Я купил ещё, - я улыбнулся, чмокнул в нос жену и с явной неохотой выпустив её из объятий, постучал в комнату дочери.

Внутри было темно.

- Лина? - дочка лежала на кровати, свернувшись клубочком, подтянув колени к животу, хрипло, с придыханием посапывая.

Я нагнулся, поцеловал её лоб - горячий... сменил ромашки, стоявшие у изголовья ее кровати, на новые и бесшумно выскользнул из комнаты.

- Сейчас будем ужинать, - выглянула из кухни жена. - Переодевайся, мой руки - и за стол.

Я кивнул, улыбнулся и поднялся в спальню. Рухнул на кровать, бессмысленно уставившись в потолок.

Белый...

Лицо дочери. Бледное, почти белое, с темными кругами под глазами...

Лейкемия... поздняя стадия...

Ее сухие потрескавшиеся губы...

Губы...

Губы Халида, твердящие - "Мы правы, Олег! Мы правы! Это наша земля! Понимаешь? Наша!"

Фанатичный огонь в его глазах... испарина, выступающая на его лбу...

Я не верил в это, но говорил, что понимаю...

Он ведь и меня тоже ненавидит, этот Халид... Хотя, может, не так сильно, как я его... Или все-таки также?

Почему я и этот подонок живем, а моя восьмилетняя дочь - умирает?..

- Олежка, любимый... ты устал?

Я рывками вырывался из липких, тяжелых сновидений.

Душе было плохо...

Я открыл глаза. Жена обеспокоено смотрела на меня:

- Ты не голоден?

Я покачал головой.

- Раздевайся, ложись... - она потянула меня за рукав.

- Да, любимая...

Когда я был маленьким, моя Душа была совсем другой - невысокая, худенькая, немного нескладная, рыжеволосая, вся в мелких веснушках, смешливая и вздорная. Пока я вырос, она тоже изменялась - волосы стали светлорусыми, черты лица - более тонкими, правильными, веснушки куда-то исчезли. Тонкая, как тростиночка, Душа, любила меня, а я - ее, и мне было невдомек, как может быть иначе.

Сейчас все изменилось. Душа

осунулась, посерела... часто царапала меня изнутри и кричала... Я терпел. Я не говорил с ней больше. Наверное, боялся, что она, а не я, окажется права.

Что бы это изменило?..

Футбол прервали экстренным выпуском новостей. В Сапире восемь убитых... Ещё дети - 14-15 лет... Я знал, что это и моя вина... И Душа знала.

Этой ночью было особенно ужасно. Душа разрывала меня изнутри, стонала, требовала меня к себе, звала, кричала...

Я не выдержал - ответил.

Разговор с душой - это что-то невысказанное. Я раньше мог часами общаться с ней - никаких слов или мыслей, прямой обмен чувствами и ощущениями.

Она любила сохранить мои лучшие переживания и потом передавать мне их, позволяя смаковать, наслаждаться собственными ощущениями счастья вновь и вновь.

Сейчас всё было в точности до наоборот.

Холод липкого страха, привкус солёной боли, хлёсткий горячий гнев, кислые горечь и разочарование и ещё много того, чему я не знал названия. Она мучала меня, терзала... а я

молчал. Потому что она была права. А я... я не мог поступить иначе.

В ту ночь я так и не сомкнул глаз, ворочаясь, царапая свою грудь, раздирая кожу, словно вырывая свою Душу, выжигая её изнутри, а затем заливая слезами...

А через неделю она не пустила меня к Халиду. Я не мог пошевелиться - Душа вцепилась в меня мёртвой хваткой, не отпуская от себя ни на миг.

И тогда я сделал то, чего не делал уже много лет - я вышел в лес и вытащил её из себя.

Она очень изменилась - бледная, осунувшаяся, с тёмными кругами под глазами, она сейчас очень напоминала мне мою больную дочь. Я молча смотрел на неё, Душа тоже молчала.

Я отвернулся и зашагал прочь.

- Ты куда?! - это не был вопрос. Не так, как его задаём мы. Я просто почувствовал неприятие, отчаяние, ужас происходящего.

Я обернулся, грустно посмотрел на Душу:

- Извини, но я не могу так больше... когда... когда всё закончится, я вернусь за тобой.

Боль, страх, протест... Я ушёл.

- Мне стало холодно рядом с тобой, - Наташа отодвинулась от меня на другой край кровати. - Откуда ты

берёшь эти деньги?

Я помолчал.

- Я просто хочу, чтобы она, по крайней мере, не мучалась.

- Я понимаю, - я услышал, как Наташа вслипнула. - Мне так плохо, Олег... Мне так одиноко...

- Я рядом... - я обнял жену.

- Я не чувствую тебя... ты стал... холодным, пустым... - она коснулась рукой моей груди. - Ты давно говорил с Душой?

Я вздрогнул.

- У меня нет на это времени, Таш...

Через три месяца моя дочь умерла. Почти безболезненно, сравнительно быстро... Мне было... пусто. Я был готов к этому. Но Наташа...

- Успокойся, Таш... Всё будет хорошо... - тихо проговорил я, глядя её волосы.

- ЧТО будет хорошо?! - она всхлипнула, отодвинулась от меня. - Что может быть хорошо?! Мой ребёнок, моя единственная дочь... смысл моей жизни исчез!! Что может быть хорошо?!

- Но у тебя ещё есть я... - я говорил не то, совсем не то... но я не мог чувствовать Наташу так хорошо, как раньше.

- Ты тоже стал... будто чужой! Ты так изменился...

- Я люблю тебя...

- Я не чувствую этого... я осталась совсем одна...

Я притянул жену к себе, прижимая к своей груди.

- Холодно... - прошептала она.

Я вздрогнул.

- Хочешь... ещё ребёночка?..

Моя рука скользнула по её спине.

Наташа замерла, потом резко вырвалась из моих объятий.

- Урод! Козёл! Сволочь! - я попытался перехватить её руки, бьющие меня по груди и плечам, но она отшатнулась и убежала в спальню, громко хлопнув дверью.

Я устало потёр глаза, вышел из дома, сел в машину и уехал. До самой глубокой ночи я просто колесил по городу, плохо разбирая дорогу, стараясь ни о чём не думать. Не доезжая до дома около километра-двух, я осознал, что бензин в баке закончился.

Я немного посидел в машине, нашёл в бардачке початую бутылку виски, пошёл по лесу к дому, время от времени прикладываясь к горлышку.

Сам не знаю каким образом, но вскоре я очутился на болотах. Ноги уже не держали меня, и я решил немного отдохнуть. Сел на траву, хотел сделать ещё глоток виски, но бутылка неожиданно оказалась

пустой. Я бросил её в болото, запрокинул голову, рассматривая продырявленное колючими звёздами небо. Может, я бы даже уснул, если бы не звериный рык, внезапно раздавшийся справа от меня. Я медленно, стараясь не совершать никаких резких движений, обернулся - неподалёку от меня стоял волк. Большой, серый, красивый зверь. Я испуганно отполз назад, волк тоже попятился. Что-то странное было в нём, что-то... человеческое, что ли? Я внимательно пригляделся к нему и внезапно ощутил знакомое прикосновение. Из-под серой шкуры волка выглянула моя Душа. Она очень изменилась - поправилась, округлела, стала улыбчивой и розовощёкой.

Я удивлённо уставился на неё.

- Душа... - мягко позвал её я. - Возвращайся, всё кончено...

Она резко замотала головой, прячась за шкуру волка.

- Почему нет? Неужто тебе лучше у зверя за пазухой?

Сочувствие, сожаление, извинения, спокойствие, умиротворение, холодная решимость... вот, что коснулось меня.

Я взбесился, вскочил на ноги.

- А ну вернись! Ты - моя!

Волк зарычал на меня, я попятился.

- Я тебя не оставляю... - прошипел я.

Волк как-то странно посмотрел на меня и скрылся в гуще леса.

Я помчался домой, почти не глядя под ноги. Я был зол, взбешён... Это же моя, моя душа!

Я забежал в спальню... и замер.

Моя жена висела под потолком. Толстая бельевая веревка сдавливала её шею, голова неестественно запрокинута, тело безвольно повисло. Я резко подскочил, срывая верёвку с люстры... тело гулко упало. Я целовал, обнимал, прижимал её к себе, кричал и звал на помощь... но все чувства были гулкими и какими-то далёкими.

Тогда я взял ружьё и выбежал из дома обратно, к болотам. Я чувствовал душу так, словно я сам был волком, который взял след. Он не таился, шёл мне навстречу. Я нашёл его там же, где видел в первый раз. Глаза волка казались жёлтыми в свете полной луны.

- Я в последний раз спрашиваю - ты вернёшься ко мне? - дуло ружья смотрело прямо в лоб волка.

Душа испуганно выглянула, но волк не пускал её, смело глядя мне прямо в глаза.

- Ну как хочешь, - процедил я сквозь зубы, надавливая на курок.

Я стрелял впервые в жизни - плечо больно дёрнулось, отдача оказалась неожиданно сильной. Пуля нагнала зверя в прыжке, прострелив навывлет грудь.

Душа закричала.

Громко, пронзительно...

Сидела на земле, скукожившись, зыркала на меня жёлтыми, как у волка, глазами. Я схватил её за руку, она оскалилась, зарычала на меня. Я прижал её к груди, к зияющей внутри меня пустоте... Но Душа не лезла, не могла, не хотела в меня.

- По... почему?

Обида, чувство утраты и жалость.

Я отпустил её, и Душа медленно попятилась к лесу, постепенно ускоряя шаг, цепляясь босыми ступнями о коряги, затем обернулась и побежала.

Я глупо стоял у трупа волка, бесполезное теперь ружьё лежало рядом на земле, а я остался совсем один во всём мире...

Нет! Нужно её уговорить, уломать... объяснить что я тоже был прав!.. что я люблю её... что она нужна мне! Что у меня нет никого кроме неё!

Я побежал за ней вглубь леса.

Увиденное поразило меня: Душа сидела на поляне, наблюдая за стаей волков. Мягкая спокойная улыбка блуждала на её губах. Я медленно подошёл, Душа заметила меня и резко отскочила.

- Тс... - я дружелюбно улыбнулся. - Ты же знаешь - я люблю тебя...

Страх. Много страха и боли.

Я сделал шаг навстречу, но она метнулась к стае, прячась за спинами волков.

Я стоял долго, глядя на волчью стаю, а затем шагнул вниз, к ним.

Но даже волки не приняли меня...

Екатерина Грихно

Великий мистификатор или человек с мистической судьбой?

Год 1809 был годом “литературных чудес”, ибо в этот год родились Чарльз Дарвин, Альфред Теннисон, Авраам Линкольн, Эдгар По, Гладстон, Холмс, а также Шопен и Мендельсон. Так же в марте этого года появился на свет Николай Васильевич Гоголь (при рождении Яновский), о ком и пойдет речь в этой статье.

Я не хочу приводить здесь биографию этого выдающегося автора, ведь вы всегда можете подробно ознакомиться с ней в библиотеках и интернете. Давайте остановимся лишь на некоторых событиях и фактах. А позже вы сами решите, кем был этот талантливый человек – великим мистификатором или же человеком с мистической судьбой.

Фёдор Моллер.
Портрет Н.В. Гоголя

Николай Васильевич родился третьим в семье, где всего было шесть девочек и шесть мальчиков. Первые два его брата родились мертвыми, так что он был первым выжившим ребенком. Хотя, в те времена это было обычным делом. А свое имя Николай получил в честь иконы Святого Николая, находившейся в местной церкви.

От матери писателю досталась дурная наследственность – в ее роду было много психически больных. Сама Марья Ивановна Гоголь была также не вполне адекватна и каждом удобном случае рассказывала, что все новейшие достижения современности принадлежат ее сыну: пароходы, железные дороги и т.д... Именно от матери Николай получил задатки религиозности и мистицизма. По свидетельствам очевидцев, мальчик постоянно жил «под террором загробного воздаяния»....

Гоголь с детства не отличался хорошим здоровьем и прилежанием, был «необыкновенно худ и слаб», с вытянутым лицом и большим носом. Руководство лица в 1824 году неоднократно наказывало его за «неопрятность, шутовство, упрямство и неповиновение». Товарищи не особенно любили Николая и постоянно подвергали его насмешкам и издевательствам. А его первые литературные опыты были беспощадно высмеяны. Однако, уже тогда будущий великий писатель уверенно говорил о том, что ему уготована особая судьба, он говорил о знаках провидения, в которые верил. И действительно, мистика преследовала его всю жизнь, что нашло отражение и в его творчестве.

Его называли «веселым меланхоликом» с типичными чертами шизоидной личности: неспособностью любить кого-то конкретно. Сам же Николай Васильевич признавал парадоксальность своего характера и считал, что в нем заложена «страшная смесь противоречий, упрямства, дерзкой самонадеянности и самого униженного смирения». Может быть, поэтому он вел «строго монашеский образ жизни», никогда не был женат и, как считают историки, у него никогда не было любовницы.

Тот факт, что он часто жил у друзей-мужчин, вместе с отсутствием в его жизни женщин, подтолкнул некоторых исследователей к предположению о латентном гомосексуализме Гоголя.

Впрочем, ходили легенды о таинственной женщине-вамп, якобы произведшей на молодого Гоголя «невыразимо ужасное впечатление». Но биографы считают, что эту женщину писатель выдумал сам. Описание любовных сцен - редкость в произведениях Гоголя; а женщина в его произведениях - отрицательный персонаж, достойный лишь насмешек.

Николай Васильевич отличался большим количеством чудачеств и странностей

характера. Он чувствовал себя некомфортно в присутствии незнакомых людей, как только в компании появлялся незнакомец, Гоголь тут же исчезал из комнаты. Очень боялся грозы; по словам современников, непогода плохо действовала на его слабые нервы.

Известно, что Гоголь испытывал страсть к рукоделию. Вязал на спицах шарфы, кроил сестрам платья, ткал пояса, к лету шил себе шейные платки. А еще писатель очень любил готовить и угощать друзей варениками и галушками. Один из любимых его напитков — козье молоко, которое он варил особым способом, добавляя ром. Эту стряпню он называл гоголем-моголем и часто, смеясь, говорил: «Гоголь любит гоголь-моголь!»

По улицам и аллеям писатель обычно ходил с левой стороны, поэтому постоянно сталкивался с прохожими. Он просто обожал миниатюрные издания: так, не любя и не зная математики, он выписал математическую энциклопедию только потому, что она была издана в шестнадцатую долю листа (10,547,5 см).

Часто, когда он писал, катал шарики из белого хлеба. Другьям объяснял, что это помогает ему в разрешении самых сложных задач. А в карманах у Гоголя всегда лежали сладости. Живя в гостинице, он никогда не позволял прислуге уносить поданный к чаю сахар, собирал его, прятал, а потом грыз куски за работой или разговором.

И все же, несмотря на такое количество странностей, посмертные психиатрические исследования не подтверждают наличия у него каких-либо психических заболеваний. Скорее всего, гениальный писатель был чудаком и мистификатором, иногда подверженным депрессии.

Николай Васильевич страстно увлекался всем, что попадало в поле его зрения.

История родной Украины была для него одним из любимых исследований и увлечений. Именно эти исследования подвинули его на написание эпической повести «Тарас Бульба».

Гоголь стеснялся своего большого носа необычной формы и, по-видимому, просил художников немного исправлять его на рисунках. Поэтому на разных портретах Гоголь выглядит по-разному. Переживания по поводу собственного носа у Гоголя были настолько сильными, что в конце концов вылились в повесть "Нос".

Отдельного внимания заслуживает самое невероятное и мистическое из всех гоголевских произведений — повесть «Вий». Сам писатель утверждал, что «Вий» является народным преданием, которое он, якобы, слышал и записал, не изменив в нем ни одного слова.

Но вот, что интересно, ни литературоведы, ни историки, ни фольклористы, ни исследователи никогда и нигде ни разу не смогли найти ни устных, ни, тем более,

письменных упоминаний о народных легендах или сказках, которые бы хоть отдаленно напоминали сюжет «Вия». Все это дает повод считать повесть исключительно плодом фантазии великого мистификатора и писателя.

Исследователи жизни и творчества Гоголя склоняются к мысли, что само имя «Вий» представляет собой вольную сборную от названия хозяина пекла «железного Ния», который являлся божеством в украинской мифологии и слово «вия», которое в переводе с украинского означает «веко».

Что касается здоровья, то и болезни у писателя также были странные.

Гоголь имел особенный взгляд на свой организм и полагал, что устроен совсем иначе, чем другие люди. Он считал, что желудок у него перевернут и постоянно жаловался на боли. Он постоянно говорил о желудке, полагая, что эта тема всем интересна. Как писала княжна В.Н. Репина: «Мы постоянно жили в его желудке»...

Следующая его «напасть» - это странные припадки: он впадал в сомнамбулическое состояние, когда пульс его почти затихал, но все это сопровождалось волнением, страхами, онемением. Писатель очень боялся, что его похоронят заживо, когда сочтут мертвым. После очередного приступа он написал завешание, в котором требовал «не погребать тело до первых признаков разложения».

Врач С.Т. Аксаков считал Николая Васильевича «несчастливым ипохондриком», считая, и вероятно не безосновательно, его болезни мнимыми.

Но ощущение тяжелой болезни не оставляло писателя. Начиная с 1836 года его работоспособность начала резко падать. Творческие подъемы стали редкостью,

Памятник Н.В. Гоголю
Рим (италия). Бронза, медь.

а он все глубже погружался в пучину депрессии и ипохондрии. Он начал уединяться, потерял интерес даже к близким, приступы «религиозного просветления» сменялись отчаянием. Его вера стала неистовой, исполнилась мистическими представлениями, что побуждало его идти на религиозные «подвиги». Он стал искать пути спасения и считал, что самый верный путь – измождение плоти.

Ни современники, ни потомки так и не могут объяснить того, что происходило с великим писателем в последние годы его жизни. Считается, что когда в 1839 году Гоголь посещал Рим, он заразился малярией. Несмотря на то, что со временем болезнь все-таки отступила, ее последствия стали для писателя фатальными – припадки, обмороки, и, главное, видения, делали его выздоровление сложным и длительным.

В конце жизни психологическое состояние его существенно ухудшилось, и Гоголь, видимо, сильно попал под власть собственных страхов.

В ночь с 8 на 9 февраля 1852 года Гоголь слышал голоса, говорившие ему, что он скоро умрет. Он пытался отдать бумаги с рукописью второго тома «Мертвых душ» А.П. Толстому, но тот не взял ее, чтобы не укреплять Гоголя в мысли о скорой смерти.

Что случилось в ночь на 12 февраля 1852 года, доподлинно не знает никто. Биографы, совместными титаническими усилиями пытались буквально по минутам восстановить события той ночи, но совершенно точно известно только то, что до трех часов ночи Гоголь истово молился. Потом он взял свой портфель, достал из него какие-то листы бумаги, а все, что в нем осталось, велел немедленно сжечь. После чего перекрестился и, вернувшись в постель, неудержимо рыдал до утра. Традиционно принято считать, что в ту ночь Гоголь сжег второй том «Мертвых душ», но некоторые биографы и историки, уверенны в том, что это далеко от истины, которую уже вряд ли, кто-то узнает.

После 12 февраля состояние его резко ухудшилось, и 21 февраля Гоголь умер.

Незадолго до своей кончины на отдельном листке начертил крупным, как бы детским почерком: "Как поступить, чтобы признательно, благодарно и вечно помнить в сердце моем полученный урок? И страшная История Всех событий Евангельских..." Биографы до сих пор гадают, что может означать эта запись.

Но, в самом деле, от чего мог умереть сравнительно молодой 42-летний писатель?

После его смерти предпринимались попытки установить диагноз. Одни считали это наследственным помешательством типа шизофрении, другие –

маниакально-депрессивным психозом. Но заболевание не поддавалось четкой классификации. Существует версия, что Гоголь сгорел от постоянной душевной муки, от тщетных усилий отыскать светлую сторону жизни. Сам Гоголь так писал о себе в одно из писем: «Никто не разгадал меня совершенно...»

И все же, нет никаких оснований считать, что Гоголь сошел с ума. Невольным свидетелем последних часов жизни Николая Васильевича, стал дворový человек одной симбирской помещицы фельдшер Зайцев, который в своих воспоминаниях отмечал, что за сутки до кончины Гоголь был в ясной памяти и здравом рассудке. А современные специалисты в области психиатрии проанализировали тысячи документов и пришли к совершенно определенному выводу о том, что никакого психического расстройства у Гоголя не было и в помине. Возможно, он страдал депрессией, но это не могло стать причиной смерти.

Не подтверждается и версия, будто Гоголь умер от голодного истощения. Взрослый здоровый человек может обходиться совсем без еды 30—40 дней, а писатель перед смертью постился всего 17 дней, да и то не отказывался от пищи полностью...

Но если не от сумасшествия и голода, то не могла ли стать причиной смерти какая-нибудь инфекционная болезнь? В Москве зимой 1852 года свирепствовала эпидемия брюшного тифа, именно поэтому при первом осмотре доктор заподозрил, что у писателя тиф. Но неделю спустя консилиум врачей, созванный графом Толстым, объявил, что у Гоголя не тиф, а менингит, и назначил курс лечения...

Могилы Н.В. Гоголя.

В 1902 году доктор Н. Баженов издал небольшую работу «Болезнь и смерть Гоголя». И описанные им симптомы болезни писателя практически неотличимы от симптомов хронического отравления ртутью — главным компонентом каломеля, которым лечили умирающего. Возможно, что обрволенный пост больного усугубил ситуацию, вызвав сильнейшее отравление, а ослабление организма от недоедания, короткого ночного сна между говениями и упадок духа лишь ускорило смерть...

Примечательно, что сегодня эту гипотезу не трудно проверить, исследовав с помощью современных средств анализа содержание ртути в останках. Но стоит ли ради праздного любопытства тревожить вторично прах великого писателя?

Невольно задаешься вопросом: врачи откровенно навредили? Хотя, скорее, добросовестно заблуждались, поставив неверный диагноз и назначив нерациональное, ослабляющее больного лечение.

Гоголя похоронили на кладбище Даниловского монастыря в Москве. А в 1931 году производилась эксгумация останков для переноса тела писателя на Новодевичье кладбище.

«Гроб нашли не сразу,— рассказывал присутствующий на эксгумации В. Лидин студентам Литературного института,— он оказался почему-то не там, где копали, а несколько поодаль, в стороне. А когда его извлекли из-под земли — залитый известью, с виду крепкий, из дубовых досок — и вскрыли, то к сердечному трепету присутствующих примешалось еще недоумение. В гробу лежал скелет с повернутым набок черепом...» эти рассказы всколыхнули старые слухи о том, что Гоголь боялся быть погребенным заживо в состоянии летаргического сна.

Камень, перенесенный на могилу Булгакова.

Справедливости ради надо сказать, что эта версия не вызывала доверия. Нашлось свое объяснение и повороту черепа: первыми подгнили у гроба боковые доски, крышка под тяжестью грунта опускается, давит на голову мертвеца, и та поворачивается набок на так называемом

«атлантовом позвонке».

Тогда появилась новая версия - якобы в гробу вовсе отсутствовал череп писателя, украденный для коллекции основателя театрального музея Алексея Бахрушина. Впоследствии эта версия была обыграна Булгаковым в романе "Мастер и Маргарита" в эпизоде с похищением Бегемотом головы Берлиоза.

Интересно, что при перезахоронении на новой могиле Гоголя по распоряжению Сталина был поставлен парадный бюст, а камень, лежавший там ранее, перенесли на могилу Булгакова. Так после смерти протянулась связь между, наверное, двумя самыми мистическими русскими писателями. После этого в новом свете предстает фраза Булгакова, обращенная к Гоголю: "Учитель, укрой меня своей шинелью".

Творчество Николая Васильевича Гоголя давно уже признано классикой, и во мнении потомков он давно уже укоренен как величайший русский писатель. Но никакого единодушия нет, когда речь заходит об оценке его как человека. В воспоминаниях современников он сплошь и рядом характеризуется как человек скрытный, таинственный, лукавый, склонный к мистификациям и обманам. И это говорили не только недруги или случайные знакомые, но даже истинные почитатели его таланта, друзья, не раз выручавшие писателя в жизненных затруднениях. Когда однажды Гоголь попросил Плетнева открыто высказать свое мнение о нем как о человеке, этот его самый старинный и услужливый приятель написал: «Существо скрытное, эгоистическое, надменное, недоверчивое и всем жертвующее для славы...»

Но, не смотря ни на что, произведения Николая Васильевича Гоголя много раз экранизировались. Композиторы сочиняли оперы и балеты к его произведениям. Помимо этого, писатель сам становился героем фильмов и других художественных произведений. Сегодня по мотивам романа «Вечера на хуторе близ Диканьки» выпущены компьютерные игры. На Украине проводится ежегодный фестиваль современного искусства Гогольfest, названный в честь писателя. А изображения Гоголя можно встретить на почтовых марках и монетах.

И как бы там ни было, Николай Васильевич Гоголь остается одним из величайших писателей и мистиков.

Светлана Кузьменкова

Письмо Е.Петрову

Известный автор Евгений Петров – соавтор неотразимого Ильи Ильфа, человек, в голове которого зародилась идея о весьма привлекательном шарлатане Остапе Бендере, и именитый брат другого, весьма знаменитого в своих кругах писателя – Валентина Катаева. Полную странную, удивительных и местами таинственных как совпадений, так и ситуаций жизнь прожил Евгений Петров, большинство из которых до сегодняшнего времени не могут подтвердить, или опровергнуть те, кто тщательно изучает и преклоняется перед этим писателем.

Последовательность драматически - мистических событий

Со слов его брата, с Евгением зачастую происходили драматические события, которые едва не кончались летально. Далее вам предоставляется весьма краткий список этих «подвигов». Когда-то еще в юные школьные годы наш храбрец затеял увлекательный вояж с своими лучшими друзьями из портового города Одессы в Очаков. Как ни странно, средство для передвижения они выбрали не самое безопасное (в силу юных лет) – шаланду. Юные отпрыски оказались в разгаре шторма и по велению всевышнего остались в живых. Позже, молодой поэт в школьной лаборатории надыхался парами сероводорода, с большим трудом его смогли привести в чувство на улице.

Оказавшись в чудной Италии в Милане, наш герой был сбит с большой силой велосипедистом, отделавшись лишь легкими царапинами и ушибами, он благодарил фортуны. Когда шла Финская война, в дом, где находился писатель, попал снаряд. И неожиданно для всех под Московской наш герой угодил под швальный минометный обстрел фашистов.

Но всякий раз любимец фортуны оставался цел и почти невредим, но лишь до тех пор, пока с ним все-таки не случился роковой момент – гибель. В 1942 году, как предвиденная исповедь: «Я точно знаю, что в скором времени должен умереть, что мне, от этого никуда не деться» - описывает Евгений в своем личном дневнике, за долгое время до смерти.

Особое увлечение

Талантливый юноша в 1923 году решительно переезжает из Одессы в выдающийся город под названием Москва, и активно познает азы журналистики, уже начиная сотрудничать с некоторыми значительными газетными изданиями и журналами. В это время у него начинает зарождаться интерес к оригинальному

хобби – коллекционированию конвертов со штемпелями почтовых ведомств самых разных стран мира. Но как получить желанные экспонаты? Евгений придумал весьма экстравагантную затею: чтобы заполучить вожаденный конверт со штампом, он писал неординарное письмо, и сам придумывал как получателя дивного письма, так и его не менее чудного адреса. В скором времени конверт возвращался отправителю – весь покрытый разными штампами, со словами «адрес не найден». За значительный период у Петрова собралось внушительное количество таких уникальных писем.

Перед Второй мировой войной с коллекционером случился удивительный случай. В 1939 году, по обыкновению Евгений отправил письмо в Новую Зеландию на мнимый адрес. Город он назвал Хайдбердвилл, улицу Райтбич, имя получателя было Мерилл Оджин Уэйзли, проживала она в доме номер восемь.

Забавы ради, он вложил в конверт письмо, которое было написано на английском языке: «Любимый Мерилл! Примите мои глубочайшие соболезнование, в связи с непредвиденной смертью Пита. Прошу прощения, что долго не писал. Надеюсь, что у Ингрид все хорошо. Поцелуйте за меня дочку. Думаю, она уже стала совсем взрослая? Всегда ваш, Евгений».

Отправил заказным письмом, чтобы оно поскорее вернулось назад.

Прошло много месяцев, а конверт так и не вернулся. Думая, что письмо потерялось, писатель уже стал забывать о нем. Но в конце лета, неожиданно, он получил ответ из Новой Зеландии. Но это был вовсе не знакомый конверт, а ответ – Оджина Уэйзли! На конверте Петров увидел свой придуманный адрес, но написанный незнакомой рукой!

«Любимый Евгений! – вы шутник. – Спасибо за сочувствие. Прошу прощения за задержку с ответом. Неожиданная смерть дяди Пита изменила все наши планы. Мы с Ингрид постоянно вспоминаем дни, когда вы гостили у нас. Глория уже ходит во 2 класс. Она все ещё играет с подаренным тобой мишкой, не забывай про нас, пиши. Ваш Мерилл».

Также в конверте было фото, на котором был изображен Евгений в обнимку с полным мужчиной средних лет.

Увидев дату с обратной стороны фотографии – «9 октября 1938 года» – молодой писатель изумился: как раз в этот день его увезли в больницу. Он заболел тяжелой формой пневмонии и несколько дней был при смерти. К сожалению все были готовы к худшему...

Чтобы хоть как то разобраться, Евгений опять написал письмо в Новую Зеландию, где он никогда не бывал. На этот раз, к сожалению, ответа так и не

ЗВЕЗДНЫЙ НЕБОСВОД. ПИСЬМО Е. ПЕТРОВУ

последовало. А потом началась война, и всем стало не до мистики...

С начала боевых действий Петрова назначали военным корреспондентом, и он стал летать на фронт. Люди, которые его знали, говорили – что он стал малообщителен, рассеян, очень молчалив, зачастую даже не слышал поставленных ему вопросов. И причиной всего этого, скорее всего было не отступление наших войск, а что-то другое, что-то, что мучило писателя изнутри. Казалось, ему осталось жить совсем немного.

В 1942 году, самолет, на котором летел писатель, был сбит. Тогда спаслось очень мало людей, в их числе был и один из авторов «Двенадцати стульев», которому тогда и не было и сорока.

Таинственный двойник

Кажется, на этом можно было бы поставить точку в биографии знаменитого писателя. Если бы только на имя Евгения Петрова не пришло второе письмо из Новой Зеландии. Конверт передали вдове писателя и перевели. В своем письме Мейли был удивлен храбростью советских людей, которые не поддались фашистам, а так же высказал опасения по поводу жизни Евгения: «Мне было очень страшно, когда ты был у нас, и купался в озере. Вода в нем была очень холодная, но ты все отнекивался и говорил, что тебе предназначено вовсе не утонуть, а разбиться на самолете. В связи с этим очень тебя прошу – постарайся летать намного меньше».

Как же все это можно объяснить? Совпадение? Чья-то шутка?

Евгений был в горячем бреду, а неизвестный человек побывал в семье Уэйзли. Но как может быть, что «кто-то» выглядит как Евгений?.. Как может быть так много совпадений?.. Ни физика ни математика на эти вопросы, скорее всего, не ответят. Но объяснить это может другая наука – этиология.

Во время лихорадок или высоких температур, у человека часто случается разделения абстрактного и тонкого тела, что может даже привести к смерти. Наверное, у Евгения тонкое тело вышло из своей оболочки, и зачем-то удалилось в Новую Зеландию, где материализовалось и предстало перед семьей Уэйзли (таких называют, астральными призраками или допельгангеры – духи без плоти). Возможно, все так и было, и эта загадка когда-то решится.

Однако, не стоит забывать – в те времена существовала такая известная организация как НКВД. Возможно, что это она «подшутила» над бедным писателем? Хотя такие ведомства не любят шутки шутить...

По материалам v-shoke.com

Самые загадочные писатели

Сегодня литература находится в состоянии, когда каждый автор, в особенности новичок, просто обязан построить вокруг себя целую систему раскрутки и создать армию фанатов часто даже до того, как будет напечатана его первая строчка. Количество фолловеров в Твиттере и уникальных посещений личной страницы сегодня являются одним из самых важных аргументов для издателей, ведь они могут много сказать о том, каковы будут продажи нового произведения автора. Становится трудно представить себе полностью конфиденциальную и приватную жизнь, особенно в случае с писателем, ведь его успех во многом зависит от публичности. Однако так было не всегда.

Даже в те дни, когда поклонники ждали с нетерпением любой печатный текст своего кумира — не только книги, любые статьи и интервью — находились те, кто отказывался даже немного приоткрыть завесу тайны, висящую над их биографией. Эти авторы отказывались от интервью и фотографий, неважно по каким причинам — считали ли они ремесло писателя несовместимым с публичностью или просто не любили фотографироваться. Они были и остаются загадками.

Мы расскажем вам о 5 наиболее загадочных из таких писателей. О тех, чьи автобиографии не продаются ни в каких книжных магазинах.

Б.Травен (B. Traven)

Если вы захотите узнать все об этом уважаемом писателе, наиболее известном, как автор «Сокровищ Сьерра — Мадре» («Der Schatz der Sierra Madre»), вас ждет сильное разочарование. Все что вы увидите это постоянные вопросительные знаки в скобках после дат, слово «предположительно» перед каждым более или менее значащим фактом и «является предметом спора» в сносках и примечаниях.

Б.Травен — вымышленное имя. Даже его издатели заявляли, что никогда не встречались с ним лично, единственной контактной информацией был адрес «до востребования» в Мехико. Сам Травен придавал большое значение этой секретности, заявляя, что «у писателя не должно быть никакой иной биографии, кроме его произведений».

Еще интересней гипотезы о том, кем же на самом деле был Б.Травен. Самая популярная теория гласила, что автор никто иной, как Рет Марут — актер театра и анархист, переехавший в Мексику. У всех этих гипотез были свои проблемы и недостатки. (Забавно, что личность самого Марута также была предметом споров — говорили, что под этой фамилией скрывается поляк Отто Фейдж, для которого она стала одной из многих, но самой известной, кстати, и последней).

Травен довольно легко сохранял свою анонимность до экранизации «Сокровищ Сьерра — Мадре», снятой в 1946 г. Джоном Хьюстоном (John Huston). Хьюстон попытался встретиться с автором, но на встречу явился некто Хэл Кровз (Hal Croves), имевший доверенность на принятие решений от имени Травена. Кровз принял участие в съемке в качестве технического советника, однако решительно отрицал все предположения о том, что он и есть загадочный автор экранизируемого произведения. Некоторые критики до сих пор не уверены, что это была неправда, тем более что в Warner Bros. подогревали интерес общественности. Фильм стал хитом проката — ничто так широко не раскрывает кошельки людей, как таинственность.

После премьеры фильма Кровз быстро исчез. Один из американских репортеров отправился в Мексику, чтобы разыскать его, Травена или их обоих. Там он, следуя информации Банка Мексики, нашел скрывающегося в гостинице американца по имени Травен Торсвен (Traven Torsvan). Репортер заявил, что нашел доказательства того, что это человек, Кровз и Б.Травен — одно лицо. Доказательством был пакет с

надписью «Б.Травену», в котором обнаружились чеки за авторские права на экранизацию книги «Сокровища Сьерра — Мадре». После публикации статьи о разоблачении, Торсван выступил в печати с яростным опровержением. И, конечно, сразу исчез.

Вот еще несколько гипотез о Б.Травене: автором его произведений на самом деле был Джек Лондон (Jack London), инсценировавший свое самоубийство и бежавший в Мексику; Амброс Бирс (Ambrose Bierce) исчез, чтобы начать новую писательскую карьеру под псевдонимом Б.Травен; Б.Травен — внебрачный сын императора Германии Вильгельма II.

Хал Кровз (переводчик, работавший над фильмом «Сокровища Сьерра — Мадре») снова объявился в пятидесятые — он открыл литературное агентство и участвовал в премьеры немецкой версии экранизации того же романа Травена. Однако он по-прежнему отрицал, что является его автором.

После смерти, его вдова заявила, что он все-таки и был Б.Травен. Она рассказала, что в юные годы он, дабы избежать смертной казни за издание антивоенного журнала, переехал из Германии в Мексику под именем Рета Марута. Эта версия является наиболее правдоподобной, однако находятся и сомневающиеся — их число увеличивают многочисленные хронологические ошибки в рассказе вдовы Кровза.

Травен, вероятно, умер в шестидесятых. По крайней мере, кто-то, кого считали Травеном умер. Его жизнь так и осталась загадкой.

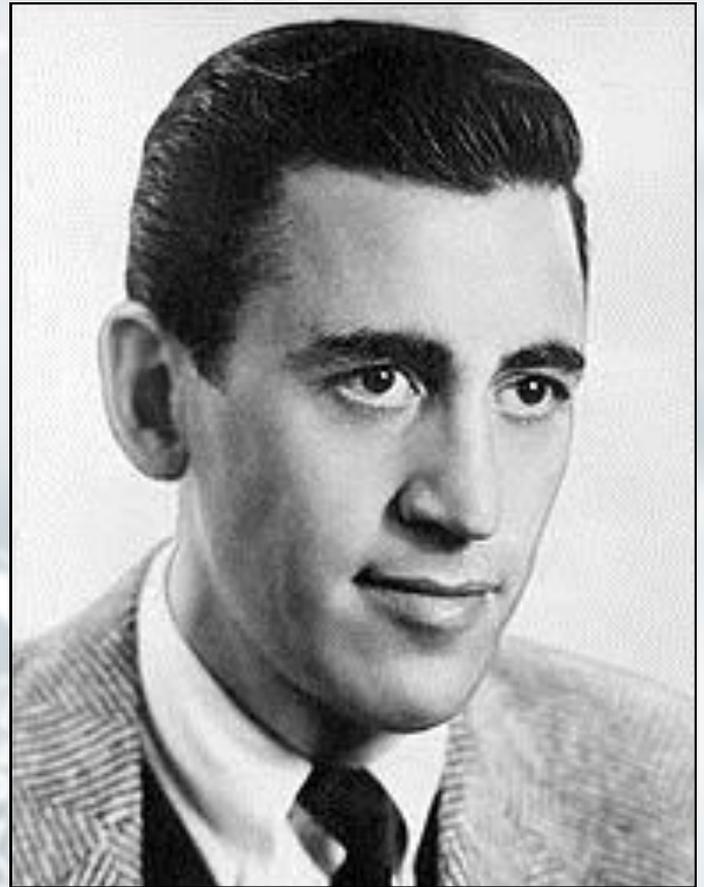
Дж.Д.Сэлинджер (J.D.Salinger)

Конечно, его не могло не быть в нашем списке. Помните его самую знаменитую фотографию — красивый молодой мужчина с вымученной улыбкой? Это одна из немногих вещей, которые остались после него.

После того, как Сэлинджер опубликовал знаменитый роман «Над пропастью во ржи» (The Catcher In The Rye), он стал постепенно уходить в тень, все меньше и меньше показываясь на публике. Он умер в 2010 г., но последний его рассказ был опубликован в 1965 г., а последний сборник вышел за 2 года до этого.

Сначала он продолжал общение с некоторыми жителями города Корниш, Нью — Гэмпшир — своего нового дома, приглашал к себе местных студентов — поболтать и послушать музыку. Он даже согласился на интервью местной школьной газете и... разорвал все свои связи после того, как оно было опубликовано. Все что известно о его жизни после этого момента — очень туманно, будь то воспоминания его старых друзей и любовниц (самая известная из них Джойс Мэйнард (Joyce Maynard) написала книгу об их отношениях) или противоречивые заявления его детей — его дочь написала о нападках отца на альтернативные методы лечения и восточную философию, а ее брат опроверг ее «готические сказки о воображаемом детстве».

Многие любопытные путешественники — писатели и не только — приезжали в Корниш в надежде заглянуть к автору-затворнику. Местные жители отчаянно защищали одиночество Сэлинджера, и разве можно их в этом

винить? Если он хотел, чтобы его оставили в покое — это было его личное дело. Он не выходил из дома до самой своей смерти чуть более двух лет назад.

Несмотря на незначительное количество напечатанного, Сэлинджер остается одним из самых великих писателей 20 — го столетия.

После его смерти было обнаружено огромное количество неопубликованных текстов — плоды двух десятилетий затворничества.

Томас Пинчон (Thomas Pynchon)

Великий автор, знаменитый своей несклонностью к общению с журналистами (об этом говорит хотя бы то, что однажды он выпрыгнул из окна только, чтобы избежать встречи с представителями прессы). Пинчон никогда не давал интервью. Он позволил сделать всего несколько своих фотографий - все они датированы пятидесятыми - на этих черно-белых снимках можно увидеть молодого улыбающегося Пинчона.

В 1997 году CNN удалось заснять писателя, прогуливавшегося по улице, однако Пинчон сразу же позвонил на канал и попросил не выпускать эту запись в эфир. Был достигнут компромисс - кадры были выпущены, но кто из толпы прохожих Пинчон указано не было.

У такого нежелания играть по общепринятым правилам были и последствия, ведь рано или поздно люди, не получающие достаточного количества достоверной информации начинают распространять вымышленную - слухи. Теория, что Пинчон - это знаменитый преступник Unabomber показывает насколько нелепыми и дикими могут быть выводы людей, основанные лишь на решительном молчании знаменитости.

Помимо этого одно время считалось, что Ванда Тинаски (Wanda Tynaski) - живущая под мостом нищенка, опубликовавшая в 80-х целую серию комических, но в то же время интеллектуальных писем в газеты - это всего лишь псевдоним Пинчона. (В настоящее время распространено мнение о том, что под этим именем творил малоизвестный поэт-битник Том Хокинс) Стиль романов загадочного писателя сильно напоминает письма Тинаски.

Томас Пинчон иногда нарушал,

окужавшую его тишину. Так его голос может быть услышан в трейлере к его последнему роману "Врожденный порок" (Inherent Vice) - он кратко пересказывает содержание книги перед кадрами с стоимостью книги. Он также озвучивает самого себя в двух эпизодах мультсериала "Симпсоны" (там он изображен в виде законченного эгоиста, культивирующего атмосферу таинственности, нося на голове пакет, украшенный огромным вопросительным знаком).

Последователи автора повсюду кричат, что знают о нем гораздо больше, чем кто бы то ни было. Любой, кто читал хотя бы один из его романов представляет насколько безграничны его знания. Что-то постоянно срывается у него с языка. Нам остается только ждать.

Генри Дарджер (Henry Darger)

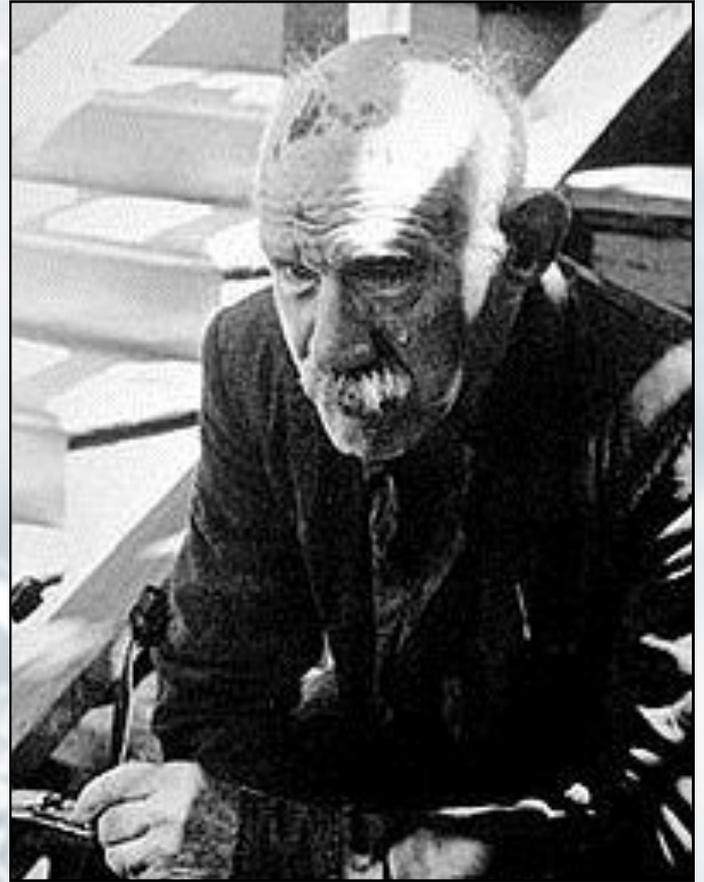
Свои последние 43 года жизни Генри Дарджер прожил в одной и той же квартире в Чикаго. Он замкнулся в себе. Его единственный близкий друг - они вели переписку в течение 25 лет - умер на 10 лет раньше его самого. Единственными увлечениями Дарджера были собирание мусора на улицах, заметки и журнал погоды, который он вел ежедневно. Он умер в 1973 году в полном одиночестве.

После его смерти была найдена рукопись (более 15 000 страниц с одинарным интервалом) фэнтезийного эпического полотна, озаглавленного "The Story of the Vivian Girls, in What is known as the Realms of the Unreal, of the Glandeco-Angelinian War Storm, Caused by the Child Slave Rebellion". Название также является кратким содержанием этого произведения. Следует также упомянуть, что в книге было несколько сотен акварелей и карандашных набросков в качестве иллюстраций.

К этой рукописи прилагалось и несколько других. В частности продолжение первой на 10 000 страниц рукописного текста под названием "Crazy House: Further Adventures in Chicago"

Еще интересней обнаруженная автобиография Дарджера. Первые 206 страниц посвящены его прогулкам по бедным районам, а последующие 4672 - описанию вымышленного урагана "Сладкий Пирог".

Сегодня Дарджер - одна из самых главных фигур искусства аутсайдеров. Его рисунки продаются за десятки тысяч долларов. Книги издаются в кратком содержании - вряд ли найдется издатель, готовый выпустить эти тысячи страниц в полном виде. Документальный фильм "In the

"Realms of the Unreal" содержит детали биографии Генри Дарджера и выдержки из его рукописей.

Дарджер явно не был заинтересован в признании для своих работ. Он единственный автор из этого списка, к которому слава пришла только после смерти. Случись это чуть раньше, может быть он почувствовал бы гордость за свои творения, а может стал бы уклоняться от их авторства.

Так или иначе, очень тяжело читать последнюю запись в его дневнике, и, наверное, ему действительно не следовало знать, какой успех его ждет:

"1 января 1973. У меня было самое плохое Рождество. Никогда в жизни у меня не было хорошего Рождества или Нового Года, но в этом году... Мне очень горько, но к счастью я не мстителен. Я чувствую, что где-то должны быть такие же как я..."

Кристиан Бала (Krystian Bala)

Кристиан Бала опубликовал только один роман - "Амок", однако вы вряд ли сможете купить его на английском.

Ему немного за 30, он принимает гостей и дает интервью. Я (автор статьи - прим. пер) никогда не узнал бы ничего о нем, если бы не статья в книге Дэвида Грана (David Grann) "The Devil & Sherlock Holmes". Вероятно вы знаете, что К.Бала находится в тюремном заключении. Он осужден за убийство в 2000 г. Убийство, детали которого занимают центральное место в его книге. И эти детали мог знать только убийца.

Продажи книги моментально выросли, ведь каждый хотел найти ключ к этой тайне в книге Бала. Осужденный же на 25 летний срок автор упорно отрицает свою причастность к этому преступлению, утверждая, что почерпнул все детали из газет и телевизора.

Кристиан Бала попал в этот список по причине несколько иной, чем остальные писатели. Он разговорчив, может быть даже обаятелен и готов к сотрудничеству с журналистами. Его тайна - это вопрос, совершал ли он это преступление? И если да, то было ли оно совершено ради написания романа или наоборот - роман это способ

похвастаться и заново пережить это событие?

Бала говорил о торжестве справедливости и сам был осужден. Вряд ли он когда-нибудь признается в содеянном или объяснит свои мотивы. Полиция утверждает, что нашла в его компьютере доказательства планирования второго убийства, которое должно было стать сюжетом следующего романа.

Заключение

Очарование, которое часто сопутствует таинственности - хорошая реклама. Может ли популярность автора быть результатом тщательно спланированного и осознанного отказа от публичности? Не исключено, однако следует отметить, что интерес к жизни всех перечисленных авторов (и многих других, чьи имена здесь не названы) был основан на написанных ими книгах, которые любили и о которых говорили. Попробуйте примерить описанные здесь биографии на себя.

Романтический ореол таинственности будет таять, а одиночество, напротив, приближаться.

Если вас не устраивает тот уровень взаимодействия с публикой, который требуется от вас, как от писателя, расслабьтесь. Быть интровертом - не самая простая задача. Подождите немного - сделайте себе имя и спокойно отступайте в тень. И, пожалуйста, не убивайте никого. Это плохо кончается.

Дмитрий Демидов

ЦИРК

Марш оборвался так же внезапно, как и начался и только кларнет продолжал свою чуть печальную и заунывную мелодию, которая тянулась в воздухе, вызывая у зрителей ощущение чего-то необычайного. Яркие фонари погасли, оставляя в глазах пляшущие фантомы, вспыхнул узкий прожектор, в лучах которого ярко сияла тоненькая женская фигурка в серебристом хитоне. Вот она остановилась перед лесенкой из высвеченных прожектором золотистых воздушных шаров.

Девушка наступила ногой на первый и, покачиваясь, изо всех сил стараясь удержать равновесие, перенесла на него вес своего тела. Шарик сплюснулся под ногой почти до земли. Следующий... Следующий... Женщина подымалась по лесенке все выше и выше и, казалось, с каждым шагом все больше и больше теряла свой вес. Предпоследний шар не прогнулся совсем. Цирк затих – следующий шарик висел на краю лестницы, просто привязанный на нитке, подпрыгивая от случайных сквознячков.

Сверкающая фигурка наступила и на него и потянулась вверх. Шарик не шелохнулся. Она была уже больше, чем на трехметровой высоте и следующий шаг, которого никто не ожидал, сделала просто в воздух – за лесенку.

Цирк затаил дыхание – нога в простом плетеном сандалиии повисла в воздухе – нет, не повисла – утвердилась в нем. Вторая нога оторвалась от своей зыбкой опоры и встала рядом с первой. Цирк ахнул. Девушка быстро побежала вверх по невидимой лестнице, слегка покачнувшись где-то посередине, и запрыгнула на площадку для канатоходцев. Канат был снят, и она подошла к краю, посмотрела вниз и, раскланявшись, взялась за свисающий канат – скользнула на арену. Цирк взорвался аплодисментами. Вспыхнул яркий свет, оркестр выдал такой бравурный марш, что в цирк донеслись взревели сигнализации машин со стоянки. Девушка раскланялась и, раскидывая воздушные поцелуи, легкими шагами выбежала на выход, мимо шпрыхсталмейстера.

* * *

Усталая маленькая женщина сидела перед зеркалом и вытирала с лица остатки грима. Позади нее широкими шагами расхаживал большой бородатый мужчина с мрачным лицом.

- Ну почему ты не пошла через канат. Теперь директор заявляет, что мы не выполнили весь объем по контракту и урезает зарплату.

- А то, что я на двадцать метров поднялась по воздуху, это ему уже

недостаточно! Ты же видел, я даже тут чуть не упала, а у нас, в отличие от акробатов ни лонжи, ни страховки. Можешь, кстати, директору передать, что его цирк не единственный, и если его не устраивает, то мы уйдем в другой.

- Да это он и сам знает. И знает, что почти во всех цирках мы уже побывали. Не забывай, что ходим мы без документов. Мне хоть скажи, что происходит.

- Как будто ты не знаешь? Ничего такого, что не происходило бы последние пятьсот лет. Верить нам почти перестали, только и всего. Ведь пятьсот лет назад, безо всякого цирка выступали, и люди, затаив дыхание, смотрели и деньги, кстати, назад не забирали. А теперь... Да что там говорить, думают, раз цирк – значит обман. Неужели ты и сам этого не чувствуешь.

Петр пожал плечами.

- Ну да. Только мне проще. Я за эти века уже свои камни ворочать научился хоть как-то. Не только Именем Его. Они и не заметят, если у меня вдруг камни потяжелеют. А так – да. Веры той уже нет. Чему тут удивляться. Чудес-то ведь тоже уже нет.

- А то, что я по воздуху хожу –

это не чудо уже? А то, что ты камнями шестипудовыми жонглируешь – не чудо? А то, что Он каждое представление раздает по куску хлеба каждому посетителю – не чудо? Просто верить не стали, только и всего. Золотой телец – вот их кумир, Мамона – вот их идол.

Дверь вагончика распахнулась, и в него вошел высокий широкоплечий брюнет. Длинные волосы были аккуратно собраны в непослушный пышный хвост, узкая аккуратно постриженная борода оптимистично смотрела вперед, добрые глаза лукаво оглядели собравшихся.

- Ну и чего вы распереживались? Веры не хватает? Или забыли, как нам начало века обошлось?

Он шелкнул пальцами и перед Марией появился стакан с прохладной водой.

- Попей, успокойся. Сколько раз вам твердить, что главное – не вера людей в чудо, а ваша вера. Вера в меня, в чудо, в отца небесного. Хоть в черта, если вы в себя поверить никак не можете, главное, чтобы была вера непреклонная. И все получится.

Петр резко повернулся в углу.

- А как верить, если твои чудеса последние – обычные фокусы. Разве ты чего-нибудь нового придумал за

последнюю тысячу лет?

- Еще раз повтори, подумав, последние три слова.

- За последнюю тысячу лет...

- Во-во. Не кажется ли тебе, Петр ты мой камень, что тысячу лет выступать на потребу зрителям – само по себе чудо. А то, что ты камнями кидаешься, которые любого зашибить смогут враз – это не чудо? Может быть, ты считаешь, что это обычное дело? Мариша, ты так же считаешь?

- Да нет. Только чувствую я, что когда собравшиеся в меня верят, легче подыматься по воздуху.

- Тоже не так. Поверь мне, если бы все собравшиеся истово в тебя верили, но в твоём сердце вера бы кончилась, то никуда бы ты не поднялась. Так бы и стояла на первом лопнувшем шарике. Да что об этом говорить, просто вы у меня веру терять начали. Ведь почти каждую сотню лет одно и то же происходит. С памятью у вас плохо становится. Придется вам ее освежить.

Он повел рукой, и замок в двери гримерки громко шелкнул. В углу комнаты появилось глубокое деревянное кресло, в котором он с удовольствием устроился. В комнате потемнело.

- Присаживайтесь.

Мария привычно вытянула руку и напротив большого деревянного кресла, напоминающего трон, появились два кресла поменьше. Они с Петром, потупившись, подошли и опустили на свои места. При этом Петр шелкнул пальцами и в руках у всех троих появились большие кружки – с пивом у Петра и Иисуса, с холодной водой у Марии. Все трое одновременно качнули головами в знак благодарности.

Иисус вытянул вперед руку ладонью вверх. Над ней немедленно появился туманный светящийся шарик, перевитый серебряными нитями.

- Смотрите и вспоминайте. Вспомните, как мы встретились. Как вы начали верить. Вспомните, что я рассказывал вам о вере. Ведь тогда вы были обычными людьми. А когда вы...

С каждым словом голос говорящего набирал звучности, и через несколько секунд начал греметь в голове сидящих торжественным колоколом. Шарик над ладонью вращался все быстрее и быстрее.

Петр последний раз отхлебнул пиво и выронил тут же исчезнувшую кружку. Глаза неотрывно следили за шариком...

* * *

- ...А сейчас вы отдыхаете, отдыхаете еще ровно десять минут. После этого вы встанете отдохнувшими, свежими, верящими.

Иисус поднялся со своего кресла, подошел к зеркалу, наклонился, всматриваясь в темную гладь...

Вот уже больше тысячи лет прошло с того дня, когда он понял, что такое вера и что она способна сотворить. У него были ученики, когда он, молодой и наивный, ходил по бесконечным пустынным дорогам. Прошли годы и ученики умирали. Умирали, потеряв веру. Сейчас осталось только двое. Он мог бы бросить все. Бросить Землю, бросить даже, наверное, эту вселенную. Он не мог только бросить их. Тех, кто отважились поверить, и которым не хватило веры. Его вера, хотя они и старались верить истово, по-настоящему так и не стала их верой. Но все равно, пока остается у них хоть капелька веры, он не сможет их бросить. Приходилось помогать, хотя, он знал это точно, еще раз или два и его помощь уже не поможет, как не помогла она и тем, другим. И все из-за того, что они верили в него, как ни убеждал он, как ни доказывал, что верить надо в себя.

Вадим Чичерин

В декабре мы проводили большой турнир «Зимние легенды».

С условиями и работами участников вы можете ознакомиться на сайте, но вот чего там нет—так это работы-победителя. Настало время раскрыть интригу.

Перед вами работа **Валентины Балашовой**, занявшая первое место.

Свет счастья

На крутом обрывистом берегу большой и величавой реки, на округлой, словно половинка яблока, вершине горы стояла одинокая красавица-ель. Летом она служила маяком проходящим мимо речным судам и была так величественна и красива, что ею любовались все, кто ехал или шел мимо. Зимой она одиноко и гордо возвышалась над белым безмолвием обступающих ее снежных холмов и равнин. Злые северные ветры полоскали ее мощные темно-зеленые ветки, не давая снегу как следует укрыть их и защитить от мороза, но красавица ель стояла уже много лет и никакие морозы не страшны были ее красоте. А в новогоднюю ночь на ее макушке загорался удивительный волшебный свет. Он играл и переливался всеми цветами радуги, и тот, кто видел этот свет, в наступающем году непременно находил свою любовь и счастье. Много охотников разгадать тайну появления волшебного света на макушке ели упало с крутого обрыва на ледяные торосы, но тайна так и оставалась тайной.

В народе говорили, будто бы давным-давно была у местного купца красавица-дочь Елена. Любил он ее безмерно, исполнял любую ее прихоть. Она рано лишилась матери, и отец старался восполнить эту потерю, баловал ее, и ни в чем ей не было отказа. Но однажды заехал в город бродячий цирк, а в цирке том служил наездником красавец цыган Марко. Увидела его Елена и влюбилась без памяти. И Марко полюбил Елену всем сердцем. Даже готов был ради нее бросить свою бродячую цирковую жизнь и поселиться в городе. Но купец не хотел отдавать цыгану Елену.

Он долго ходил сам не свой, все думал и, наконец, объявил о своем решении: «Я отдам тебе, Марко, свою дочь, но я должен убедиться, любишь ли ты ее по-настоящему. Ты сейчас же отправишься в Северную страну и привезешь мне осколок северного сияния. В новогоднюю ночь я повешу его над городом, чтобы все знали, что моя дочь нашла свое счастье и выходит замуж.

И отправился Марко в Северную страну. Долго бродил он по снежным

пустыням, но найти, а тем более отломить осколок северного сияния ему никак не удавалось. Наконец, повстречался Марко местный шаман. Узнав о его горе, шаман произнес: «Я покажу тебе северное сияние и даже отломлю осколок, но ты умрешь, если покажешь его людям» «Я умру, если не увижу больше мою прекрасную Елену» ответил Марко. Вернулся Марко в город с сумой на плече, а в суме той блестит и переливается всеми цветами радуги осколок северного сияния. Достал он осколок и протянул Елене: «Возьми, любимая, пусть этот волшебный свет озарит твой путь и принесет тебе счастье!». С этими словами Марко упал замертво прямо у ног Елены. Елена бросилась к возлюбленному, воскликнув: «Что же ты наделал, отец!» Она подняла осколок высоко над головой, вошла с ним на вершину горы и крикнула: «Люди! Я дарю вам этот свет, а с ним любовь и счастье! Берите и помните о преданном юноше Марко и его возлюбленной Елене» С этими словами она превратилась в красавицу ель, а Марко стал большим серым камнем у ее подножья.

Отец Елены не выдержал одиночества и вскоре умер от горя. Перед смертью он попросил похоронить его у подножья той горы, а на могиле начертать слова «Прости меня, моя прекрасная Елена!»

С тех пор в новогоднюю ночь люди выходят на берег реки и смотрят на темный силуэт красавицы ели. И тот, кому посчастливится увидеть ее удивительный волшебный свет, обретет любовь и счастье.

Валентина Балашова

Стихи из ящичка стола

Сегодня в рубрике «сладкий плод успеха» мы чуть ближе познакомимся с Ириной Поплавской и ее сборником стихов.

У нее нет книг в электронном варианте. Но вы всегда можете ее почитать в интернете на Стихи.Ру (там есть страничка Ирины), на Острове, и ещё на сайте Таусии Аристовой.

Наше интервью получилось весьма занимательным, насколько—судить вам.

Ира, что для тебя книги? Как ты знакомилась с литературой, были ли в этом деле личный проводник?

Если бы я не читала столько книг в детстве и юности, то и вряд ли бы смогла писать что-то сама. Книги формируют личность, они открывают новые миры, не говоря уже о том, что делают богаче словарный запас человека. Читала я «запоями», потому что была слабым, болезненным ребёнком, а чем ещё занять время в больнице? Телевизоры тогда были редкостью даже в квартирах. Проводника у меня не было. Я шла напролом, без компаса, читая всё подряд. Но постепенно сформировались определённые пристрастия. Могу сказать, например, что детектив и фантастика до сих пор в любимых жанрах.

Знаю, что ты любишь читать, много ходишь по лит.сайтам. Как началась твоя интернет-эпопея?

Началась она пять лет назад, когда я сидела без работы, и дочка предложила научиться пользоваться компьютером, чтобы играть в квесты. До этого я могла лишь выключить компьютер, если она забывала это сделать. Я ей безмерно благодарна, так как это было началом новой жизни. Сначала игры, в которые я до сих пор играю с неослабевающим удовольствием. Потом игровые форумы, а чуть позже – первый литературный сайт.

Именно тогда я снова начала пробовать себя в стихосложении, после многолетнего перерыва.

Расскажи, как ты начала писать?

Честно говоря, я этого не помню. Одно из самых первых, детских ещё стихотворений, долго берегла моя мама. Оно потом всё же затерялось, но было очень пафосным и называлось «Первый полёт». О космосе и космонавтах. Было мне тогда восемь лет, так что этот возраст можно брать за точку отсчёта. Позже посвящала стихи друзьям, а уж в студенчестве, самой чудесной поре моей жизни, стихи полились потоком. О любви всё больше, конечно же...

С чего начинается твоё произведение?

Оно ни с чего не начинается. Тут два варианта – либо пишу сразу, экспромтом, одномоментно, либо же какая-то мысль, пара строчек крутятся в голове очень длительный период, и в долгих муках всё же разрастаются до стихотворения. Иногда они так и остаются не рождёнными.

Вообще в писательском деле что важнее – вдохновение, труд, опыт или желание?

Я думаю, что всего понемножку, и труд – самая важная составляющая. Не вдохновение, а именно труд. Если человек, обладающий талантом не будет трудиться над стилем, рифмой или точностью прозаической строки, грамотностью и образностью, то рано

или поздно даже вдохновение не спасёт от неудачи.

Кому первому показываешь написанное? У тебя есть авторитетный критик, мнением которого ты дорожишь и с замиранием сердца ждешь вердикта?

Мои близкие знают, что я пишу стихи, но они далеки от поэзии и я не навязываю им свои пристрастия. Да и, честно говоря, есть какой-то барьер, который не даёт мне выворачивать свой внутренний мир наизнанку перед близкими. Гораздо легче это сделать с такими же, как я, в интернете, на форумах, где общаюсь. Там есть люди, мнением которых очень дорожу.

А теперь давай поговорим о книге. Расскажи о ней – для какого круга читателей, о чем.

Это даже не книга. Это так называемая «скрепка» - тонкая брошюрка, хотя и оформленная и зарегистрированная по всем правилам. Но я рада, что она есть. Для какого круга? Для любителей поэзии, потому что это сборник стихов.

Как пришла идея издаться?

Моя мама – не знакомый с компьютером человек, но с возрастом она всё чаще спрашивала меня, можно ли почитать мои стихи. И что я ей могла предложить? Кипу старых тетрадок и обрывков бумажек, где черновики моих стихов? Или всё же усадить её к монитору? Но её глаза не приспособлены

к такому чтению. И вот появилась первая слабенькая мыслишка, когда на одном из форумов познакомилась с издателем, предлагающим издать книгу за свой счёт всем желающим.

Сколько длилась предварительная работа над книгой? Ты сама отбирала материал или кто-то помогал?

Работа длилась долго, но по независящим от меня причинам, о которых расскажу позже. Отбирала материал сама, сама перепроверяла со словарями на наличие ошибок, подбирала названия для стихотворений, которые у меня часто безымянные.

Как выбирала издательство? Чем руководствовалась?

Я руководствовалась, как это не меркантильно звучит, прежде всего ценой. Перед тем, как обратиться к издателю, о котором шла речь, я долго искала возможность найти что-то конкретное в своём городе. Но все попытки наткнулись на трудности финансового характера.

Знаю, что ничего не удалось заработать, да, наверное, и цели такой не было. А, собственно, какова была цель издания? Ты ее достигла?

Да, могу сказать это с твёрдой уверенностью. Как ни странно, но оказалось, что не только желание подарить свою книгу маме было причиной, но и тщеславие тоже. Знаете, это непередаваемое ощущение, как говорил Петросян. Держишь в руках свою,

выстраданную, такую маленькую, но такую родную книжку. Даже звучит всё так, словно говоришь о ребёнке. И это, по сути, так и есть.

Ирин, финансовый вопрос, это всегда веский аргумент. Расскажи, как с этим обстояло дело у тебя.

Те ребята, что в конце концов помогли мне издать книжку, сами попали под влияние человека, который нагрел руки на искреннем желании людей увидеть своё творчество в бумажном варианте. Я не буду называть его имени, но он действовал по древней и проверенной схеме – долго общался с людьми (я сама осторожничала целый год, прежде, чем обратиться к нему), издал для начала пару книг, а после, когда ему поверили – собрал со всех деньги и был таков. Сумма у меня была не особо большая, но это были заработанные и отложенные для этой цели деньги. И потеря доверия тоже очень чувствительна. И всё же я сказала себе, что я пойду до конца. Хорошо, что рядом со мной были молодые и упрямые, энтузиасты своего дела. На мошенника завели дело по их заявлению, а они всё начали с нуля, заключили договор и начали издавать книги своих товарищей по сайту. Вот их имена я назову – это Алиса Ярмолинская и Сергей Дегтярёв. Их творческий союз называется «Авторский стиль». А оформить книгу мне помогла Таисия Аристова, художница и мой друг по интернету. Помогла абсолютно бескорыстно.

И после всего, если бы знала все наперед, согласилась бы на издание этой книги?

Конечно. Я оптимист. Всегда нужно стараться достичь цели, какие бы препятствия не встретились на пути.

Скажи, теперь, когда ты уже знаешь всю «кухню», будешь вновь издаваться?

Такая мысль снова закрадывается мне в голову. И, думаю, что именно опыт с первой книгой поможет мне подойти к этому уже более уверенно и взвешенно. Но однозначно, что до второй книги ещё далеко. Не буду загадывать заранее.

Посоветуй новичкам, как выбрать издательство и как издать книгу.

Как написал Юрий Левитанский: «Каждый выбирает по себе...» У всех возможности разные. Если человек не хочет издаваться за свой счёт, то можно посоветовать рассылать свои работы в разные издательства, причём не один раз, так как то, что сегодня «неформат» завтра может подойти для издания. Ну, а тем, кто просто хочет поставить собственную книгу в доме на полку, и имеет на это средства, то нужно почитать отзывы об издательствах и издателях, чтобы не попасть впросак, как это случилось со мной.

uvch

Давай немного отойдем от технических моментов. Расскажи, что ты почувствовала, впервые взяв в руки свою книгу.

Восторг. Когда-то давно, в юности, моё стихотворение напечатали в небольшой газете. Так вот, тогда я тоже испытала похожее чувство. Мне хотелось скупить весь тираж и раздаривать родным, друзьям и знакомым. Сейчас уже не так остро, конечно, но «чувство глубокого удовлетворения» было ощутимым (улыбаюсь).

Как отреагировали домашние?

Домашние были в курсе того, что я хочу издать книжку, но когда я всё таки получила посылку, то всё же они были удивлены, не ждали, что я доведу это предприятие до конца. И сразу разобрали по экземпляру. Несколько я разослала друзьям по интернету, несколько подарила при личной встрече тем, кто живёт в Санкт-Петербурге. А маме, конечно же, первым делом, но... не сразу. Отчего-то долго медлила. Ей противопоказаны любые волнения, и приятные тоже. Но всё же подарила. Она была счастлива, очень хвалила оформление, немного всплакнула и пожаловалась, что стихи очень грустные, и сказала, чтобы я обязательно напечатала всё, что когда-то написала, то есть благословила на издание ещё одной книги.

Ирин, очень хочется знать. В твоём городе, в твоём районе знают ли люди, что рядом с ними живет Ирина

Миронова, у которой вышла собственная книга? Соседи, друзья – они читают тебя?

Ну, Миронова – это псевдоним для форума, я взяла его в память о своей прабабушке Ирине Мироновой, в честь которой меня и назвали. Но и под настоящей фамилией, под которой издана книга – Ирина Поплавская – меня никто, конечно же, не знает. Да разве я профессиональный поэт? Я любитель во всех смыслах. Я люблю поэзию, но стихи мои далеки от совершенства. Друзья читают, отрицать не буду, я и вслух читала свои стихи среди друзей. На свадьбе у сына читала. Так что, микродозу известности всё же получила.

Если честно – зачем ты пишешь? Хочется высказаться или оставить след?

След – это вряд ли. А вот высказаться... Да, иногда ради этого. Но чаще пишу тогда, когда что-то сильно тронет душу. Жванецкий хорошо сказал: «ПисАть, как и пИсать нужно, когда уже не можешь».

После выхода книги, стала ли ты считать себя состоявшейся писательницей? В жизни для тебя важен статус?

Нет, во всяком случае, не статус писательницы или поэтессы. Я хочу быть хорошей мамой своим детям, хорошей бабушкой будущим внукам, хорошей хозяйкой и женой, хорошим другом. Это те статусы, которыми можно и нужно дорожить.

И напоследок. Стоит ли в наше время быть писателем? Зачем?

Ну, напоследок самый сложный вопрос.) Смотри в чём видеть цель писательства. Если для того, чтобы зарабатывать этим, то тут нужно либо писать так, чтобы редакторы только ахали в восхищении, либо вовремя занять нужную нишу, но это тоже не исключает умения заинтересовать читателя, пусть даже какую-то отдельную читательскую прослойку. Если же речь идёт о том, чтобы писать ради того, чтобы понять себя и окружающих, чтобы хоть немного помочь кому-то разобраться в жизненной ситуации или ответить на мучающий вопрос, то тут и выбирать нечего – стоит! И опять же процитирую. На этот раз Бродского: «Всякое творчество есть по сути своей молитва. Всякое творчество направлено в ухо Всевышнего».

«...Всякое творчество направлено в ухо Всевышнего» - пожалуй, лучшие слова. Спасибо за интересные ответы.

Интервью брала **С. Кузьменкова**

Воспоминание

Повисает слезой на ресничке
Этот сон... Просыпаюсь и плачу...
Выбегаю встречать электричку –
Папа с мамой приедут на дачу!
Обязательно что-то подарят,
Бьётся детское сердце сильнее...
Снова бабушка блинчики жарит –
Ничего я не ела вкуснее...
Всю неделю в ребячьих заботах,
Мы играли так весело летом,
Но подспудно все ждали субботу,
Чтоб проснуться ещё до рассвета...
Я бегу – развевается платье –
По тропинке к платформе от дома.
Мама на руки снова подхватит,
А отец улыбнётся знакомо –
Треплет волосы ветер с залива,
И глядит молодыми глазами...
Я опять просыпаюсь счастливой,
И подушка залита слезами...

Ирина Миронова

Дед Мороз VS Санта Клаус

Он шагал по холодному, темному лесу, размышляя о грядущих событиях: и в самом деле, не важно, что скоро праздник, Новый год, подарки, елка, шумные компании, он просто устал от всего этого. Вчера получив тысячу писем, от ребят, почти в каждом он прочитал: «Дорогой Санта!» Грустно? Обидно? Не особенно... Хотя, зачем обманывать себя? Неприятно. Потом он повел себя уже совершенно некрасиво. Обидел Снегурочку. Эх, что об этом говорить. Ушел. В лес. Здесь ему стало спокойно. Все меняется. Ему казалось, что его время прошло. Другие герои, другие идеалы. А он... Он всего лишь старый дед.

Дед Мороз шел быстрым, размашистым шагом не особенно вглядываясь в будущее, все больше размышляя о прошлом. Внезапно где-то прозвенел колокольчик и появился гул, который постепенно перерос в шум приближающихся саней. Следом,

на оленьей упряжке, в модном красном колпаке, круглых очках на носу появился тот, кто стал причиной столь сильного душевного волнения. Да-да. Это был Санта Клаус.

- Мороз! Пстой! – голос был серебристый, ласковый, однако самодовольные нотки выдавали хозяина с головой.

Дед Мороз замер. В длинной бороде гулял ледяной ветер, посох в руке чуть подрагивал.

- Что ты делаешь в моем лесу, Николай? – нахмуренное лицо некогда веселого и доброго волшебника не предвешало ничего хорошего.

- Я приехал поговорить с тобой!

- О чем?

- Ты напрасно обижаешься, брат!

- Слушай, Санта, ты и сам прекрасно знаешь, что рассказы о

нашем родстве не более, чем миф. Я был когда-то самым страшным и самым старым языческим духом, из живущих. Позже, когда колядовали, в меня мог наряжаться только самый смелый человек. За крутой нрав и мою сердитую колючую жену Зиму

меня боялись. А потом... как-то все изменилось. Появилась моя внученька и сердце мое растаяло. Праздники, подарки...

- Я понимаю о чем ты, - покачал головой Санта, - Я реальный человек, живший в Финикии, за добрые дела меня потом причислили к лику святых, но я вовсе не пытаюсь занять твое место. Дед, перестань! Мне звонила Снегурочка, она вся в слезах. Возвращайся домой.

Санта Клаус вынул трубку и закурил. Дед Мороз недовольно поморщился.

- Николай, моя совесть и так наказывает меня за мое некрасивое поведение, - Мороз взмахнул посохом, появился ледяной пень, на который он присел, - Природа, скрытая во мне за последние сотни лет опять вырвалась на свободу.

Санта хитро усмехнулся. Покуривая трубочку, он заметил

- Я сразу понял, что дело вовсе не в том, что я стал популярнее тебя, - наблюдая за реакцией Деда Мороза Санта Клаус продолжил, - Я участвую во многих рекламах, меня приглашают на праздники, поверь, если бы у россиян были каминны на них уже давно висели бы носки... Но (увы, друг мой, есть и пресловутое но) я никогда не займу твое место, точно так же, как и ты никогда не сможешь вытеснить меня. Мы слишком разные, и мы нужны друг другу.

- Хмм, - Мороз постарался скрыть улыбку, но это не очень

получилось, - Николай, ты так добр ко мне, может Кока кола растворяет не только гвозди, но и желчь?

Санта Клаус громко рассмеялся

- Теперь я понимаю, почему тебя не могут забыть люди! Дед, так же часто, как тебя называют моим именем, так же и меня зовут твоим. А постоянные вопросы – где моя Снегурочка. – Санта покачал головой, - садись в сани, поехали домой, отдохнем, съедим по килограмму мороженого...

- Твои олени ни за что не донесут меня, - Дед Мороз залихватски свистнул, земля загудела и из-за елей выехала великолепная тройка белоснежных коней, - Поехали!

Каждый сел в свои сани, но в последний момент, придерживав лошадей Дед Мороз крикнул:

- Санта Клаус, спасибо! Я не забуду этого!

Святой Николай весело рассмеялся, поправил свою гламурную, всю в кудряшках бороду.

- И тебе спасибо, Дед Мороз! Я многое понял! И тоже не забуду этот урок!

Поднявшись высоко в небо, освещенные блеском зимних, бриллиантовых звезд братья (теперь уже совершенно точно ставшие родными) Дед Мороз и Санта Клаус полетели разбирать почту и готовиться к встрече Нового 2014 года.

Елена Левицкая

Чудеса ... из архива

Помнится, в юности вели мы своеобразные альбомчики. Это были так называемые «песенники» и подборки всевозможного творчества в стиле «алая роза упала на грудь». Справедливости ради стоит заметить, что вкрапления вполне достойных виршей там тоже наблюдались. Чаше почему-то за подписью «Есенин». Даже если поэт не имел к написанному никакого отношения. Брали друг у друга почитать. И переписать. А ещё ходили по рукам заветные тетрадки с магическим заголовком «Анкета». Тут уж кто во что горазд! Были списки вопросов банальных, однотипных, но встречались и довольно интересные опросники. Это был своеобразный ритуал: выбрать респондента, задать ему сакраментальное «Заполнишь анкету?», а потом с интересом читать ответы. Наибольшую ценность представляли ответы мальчиков (альбомы были девчачьи, парни такой ерундой не занимались, но иногда снисходительно «заполняли»). Хранится такая тетрадь и у меня. С тех самых пор. Но поскольку девочкой я была серьёзной и даже, пожалуй, без ложной скромности глубокой, то и к среднестатистическим «любимый певец» и «кто из мальчиков/девочек тебе нравится» добавляла и такие каверзы, как, например, «Есть ли у тебя идеал?», «Что делать, когда плохо?», «Кто такой современный человек?» и... «Веришь ли ты в чудо?» Вот эти представления о чуде я и хочу вынуть сегодня из подросткового архива. Итак, вернёмся в год 1982 (83).

* Конечно, я знаю, что чудес на свете не бывает, но иногда так хочется поверить в чудо (Ирина С., 15 лет)

* Я верю в удачу. Например, когда проезжает мимо машина с одинаковыми цифрами на номере, я говорю, скажем: «Девять – девять – моя удача». И мне верится, что где-то ждёт меня удача. А верю ли я в чудеса? Не знаю, но, конечно, хотелось бы. (Света К., 16 лет)

* В наше время можно верить во всё. И даже в чудеса. (Юрий Т., 15 лет)

* Чудес не бывает!!! (Жанна В., 15 лет)

* Не верю ни в Бога, ни в чёрта, но в чудеса хотелось бы. (Галя С., 15 лет)

* Да, иногда так хочется поверить в чудо, поверить в большое, настоящее чудо. И я верю, но лишь в маленькие обыкновенные чудеса жизни. И от этого становится хорошо. (Ира С., 15 лет)

* Как хотелось бы в них поверить! (Лиля Г., 14 лет)

* Нет. А вообще случаются же чудеса (Лена О., 14 лет)

* Я не суеверна. Но как же в них не верить, если они порой случаются?!
(Лада, 15 лет)

* Как ни странно, до сих пор. Особенно если это чудо сама для себя придумала, и оно вдруг повторилось наяву. Ну как после этого не верить? А мой парень разве не чудо? (Лида К., 20 лет)

* Этот кусочек детства во мне сидит до сих пор. Увы! Хоть это и наивно.
(Галина К, 21)

Один из отвечавших был категоричен: «Никогда!», ещё один засомневался: «Не знаю». «Может быть», - многозначно ответили двое. Ещё двое уточнили: «Смотря в какие». Два человека дали краткое «Да» и восемь такое же краткое «Нет».

Такая вот статистика.

Галина Каюмова

Привет дорогие друзья. И как всегда с вами я, Наталья Гегер, ведущая детской рубрики «Острова».

Родители, сегодня скорее эта страничка для вас. Давайте вспомним наше детство! Ожидание Нового года...

Новый год для меня ассоциируется, прежде всего, с чудом из детства. Этот запах ели и мандаринов, который витает в доме. Новогодняя елка, подмигивающая разноцветными огнями. Письмо с заказом подарка Дедушке Морозу, которое непременно надо было засунуть в форточку (тогда окна были совдеповские, деревянные и маленькая форточка была самым удобным способом оставить письмо). И засыпая, ожидала утра, чтобы достать подарок.

А наши дети верят в чудо? Как вы думаете?

За месяц до выхода этого номера, мы решили провести эксперимент и опросили детишек. Задали несколько стандартных вопросов ребятам:

- *Какие чудеса происходили и происходят в их жизни?*
- *Каких чудес ждут они от Дедушки Мороза?*
- *Если бы они были волшебниками, чтобы сделали?*
- *А вообще верят ли они в чудеса и в Деда Мороза?*
- *Почему любят новый год?*
- *А кто такой Дед Мороз?*

Ответы ребят были для меня несколько неожиданными. А впрочем, читайте сами. Редакция журнала будет с нетерпением ждать ваших отзывов и размышлений на эту тему по обратной связи ostrov-j@mail.ru

Дарья 5 лет:

На вопрос, какие чудеса были в её жизни, ответила: «Мама её чудо». Чудеса, которые происходят сейчас — наступает ночь. От Деда Мороза она ждёт музыкальный инструмент, хоть балалайку (очень хочет заниматься музыкой). Если бы она была волшебником, она бы сделала так, чтобы все в семье были здоровы. В чудеса она верит и в Деда Мороза тоже. Новый год она любит,

потому что есть Дед Мороз и Снегурочка. Дед Мороз это тот, кто привозит подарки на Новый год.

Илья 6 лет:

Первые три вопроса в его ответах можно объединить. Его ответы: У него есть друзья, он играет с друзьями, чтобы у него были друзья. Если бы он был волшебником, то он наколдовал бы всем детям, которые нормально (вежливо) попросят, еды и игрушек. Тем, кто не нормально (с криками, не вежливо) попросит, ничего бы не наколдовал. В Деда Мороза и в чудеса он верит. Новый год нравится тем, что Дед Мороз дарит подарки. Дед Мороз это хороший и красивый волшебник.

Даша 8 лет:

На вопрос: веришь ли ты в Деда Мороза она ответила:

- Бабуль, ты чего? Какой Дед Мороз? Это же чушь все! Нет на свете никакого Деда Мороза, а подарки родители покупают. И чудес на свете не бывает. Новый Год люблю, потому что веселый праздник и подарки.

- Если бы была волшебницей, что сделала бы?

- Откуда я знаю? Когда была бы, тогда и придумала.

- Ну а во что же ты веришь?

Она подумала и ответила: - в Белого Друга. И не нужно мне от него никаких подарков и чудес, пусть сам приходит, чтобы было весело (белый друг - костюм белого медведя, который отец приносит на праздники, надевает и веселит публику).

Тимофей 11 лет:

Чудо это то, что он родился. То, что у него две руки, две ноги, голова на плечах и т.д. От Деда Мороза он хочет успехов во всех делах. (Чтобы получалось всё, что я делаю). Если бы он был волшебником, он бы сначала сделал так, чтобы мы кредит выплатили. А потом сделал так, чтобы не рождалось мутировавших детей (он выразился «мутантов»), т.е. все дети рождались здоровыми (с одной головой, двумя руками и двумя ногами, ..., и не сросшиеся, в общем здоровыми.) В Деда Мороза и в чудеса верит. Новый год нравится, потому что праздник, каникулы, все веселятся и дарят подарки. Дед Мороз это бессмертный дед, который каждый год всем дарит подарки.

Разбирает почту дедушка Мороз:
— Что за дети нынче? И в глазах вопрос.
— Рано повзрослели, верят ли в меня?
А когда-то были с ними мы друзья.
Вот письмо от Маши, ей семь лет едва,
А попасть желает на проект «Дом 2»
«Ты авторитетный, говорит, старик:
Борода что надо, новенький парик,
Весь такой гламурный у тебя костюм,
Даже от Versace у тебя парфюм.
Ксюша не откажет и возьмет меня
Окажусь в проекте, не пройдет и дня».
— Вот смотри Снегурка, у меня письмо,
От мальчишки Пети из Уфы пришло:
«Что же ты дедуля, старый натворил?
Разве я игрушку у тебя просил?
Я просил Land Cruiser, мощный чтоб движок
Ты ж дал маху, деда, и с тебя должок.
Подари машину, можно Prado Люкс,
Чтобы комплектовка на 12+».
— Эх, детишки нынче, только посмотри,
Взрослые снаружи, взрослые внутри.
Все перевернулось, мне их не понять...
Рано повзрослели, верят ли в меня?»

Наталья Гегер

Д
Н
И
Ж
И
Х
В
Д
К
Л
Е
Т
У

Сверное, все дети любят сказки. Но я открою маленький секрет: некоторые взрослые их тоже очень любят. Да-да! Не удивляйтесь. В Костроме даже есть своё собственное "Тридевятое царство". И населено оно настоящими сказочными героями. Наивными и мудрыми, добрыми и жестокими. Но не стоит пугаться - самый-самый большой злодей не сможет причинить вреда даже малышу. Всё дело в том, что персонажи, живущие на лесной поляне, сделаны руками художников. Эти влюблённые в сказки взрослые создали свои чудесные скульптуры из дерева. А ты сможешь вспомнить, герои каких книжек или мультфильмов наполняют уголок в костромском музее деревянного зодчества? Если забыл, смело зови кого-нибудь из старших. Пусть и они встретятся с любимыми героями своего детства.

Фото Галины Каюмовой

ДНИЖИХ ВДКДЛЕТД

Сказка про Новый Год

Портной из Глостера

Beatrix Potter

Дорогая Фрида,

Так как ты очень любишь волшебные сказки и к тому же ты приболела, я специально для тебя написала совершенно новую историю, которую никто никогда раньше не слышал. Но есть один большой секрет. Дело в том, что я услышала эту историю в Глостере и вся она – от начала до конца – полная правда. И о портном, и о сюртуке.

Рождество, 1901 год

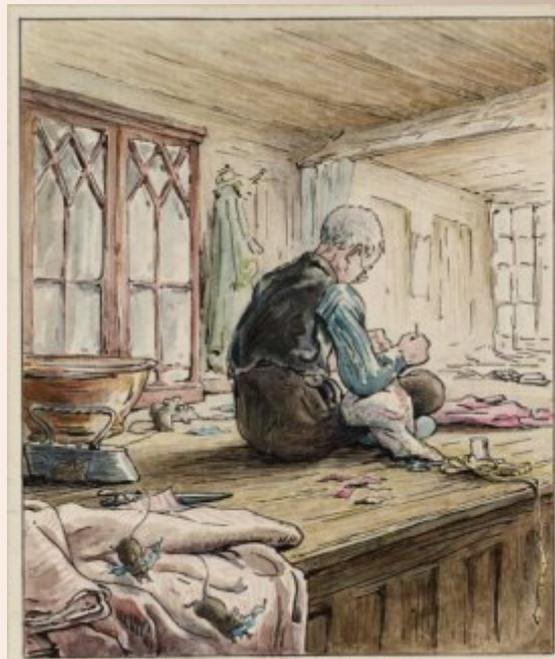

Во времена мечей и париков, камзолов с широкими полями и лацканами, расшитыми цветами, когда джентльмены носили кружева и зашнурованные золотом жилеты из тафты, в Глостере жил-был портной.

С утра до ночи он сидел, скрестив ноги на столе у окна

в небольшом магазинчике на Вестгэйт Стрит.

Целый день, пока было светло, он шил и резал ножницами атлас, помпадур и люстрин; ткани во времена Портного из Глостера назывались очень причудливо и стоили очень дорого.

Но хотя он и шил из очень тонкого шёлка для своих соседей, сам он был очень-очень беден – маленький старичок в изношенном костюме, в очках, со сморщенным лицом и скрюченными пальцами.

Он кроил свои сюртуки очень аккуратно, не расходуя

понапрасну вышитую ткань; лишь маленькие кусочки ложились на стол.

«Слишком маленькие – разве что на жилеты для мышей», – сказал портной.

Однажды перед Рождеством, в день, когда стоял трескучий мороз, портной начал шить костюм для мэра Глостера – сюртук, вышитый цветами анютиных глазок и роз, с шёлковыми шнурами вишнёвого цвета и персиковый атласный жилет, отороченный кружевами с зеленой камвольной синелью.

Портной работал и работал, и за работой говорил сам с собой.

Он измерял шёлк, вертел его во все стороны и делал разрезы ножницами; весь стол был завален лоскутками вишнёвого цвета.

«Никаких широких взмахов и разрезы строго по мерке; никаких широких

взмахов; палантины для мышей! Для мышей!», - говорил портной.

Когда снежинки засыпали маленькие замёрзшие стёкла окна и перекрыли свет, портной закончил свою дневную работу; раскрытый шёлк и атлас лежал на столе.

Там были 12 частей для сюртука и 4 части для жилета, были карманные клапаны и манжеты, и все части были надёжно закреплены булавками.

Для подкладки сюртука была подготовлена прекрасная жёлтая тафта, а для петлиц жилета - шнур вишнёвого цвета.

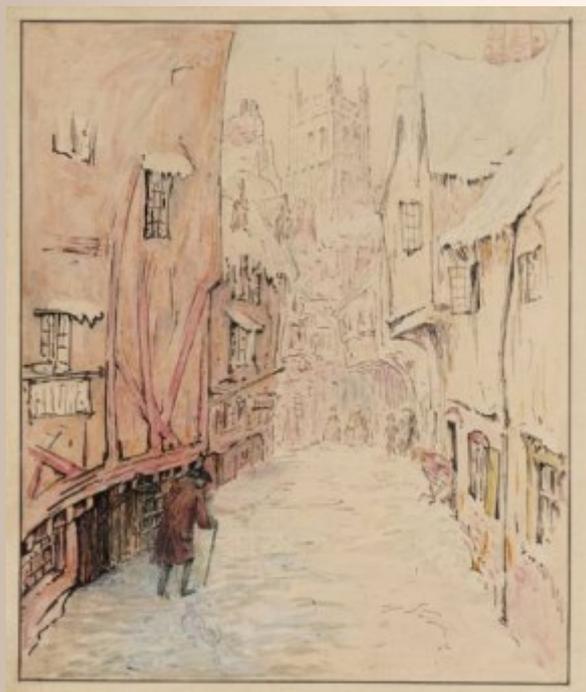
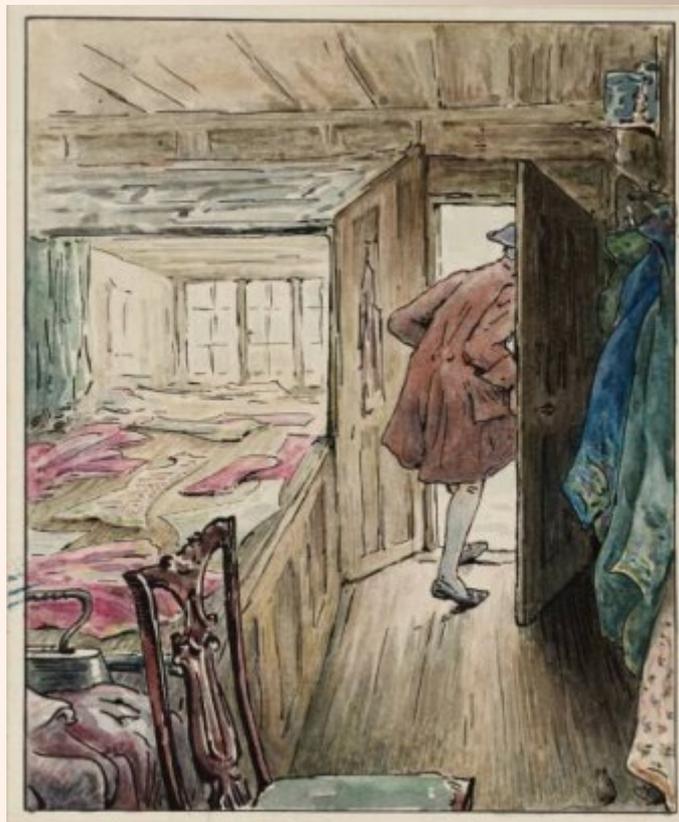
Все части костюма были готовы для того, что бы утром их сшили, всё

было измерено и всего было достаточно, кроме одного единственного мотка шёлкового шнура вишневого цвета.

Портной не оставался ночевать в своём магазине, поэтому поздним вечером он вышел на улицу.

Он закрыл ставни на окне, запер дверь и спрятал ключ.

В магазине не осталось ни одной живой души, и только маленькие серые мышки бегали туда-сюда (из дома в дом) безо

всякого ключа!

Поскольку позади всех старых деревянных домов в Глостере между стенными панелями есть узкие ходы и тайные лазейки, мышки могут бегать по ним через весь город, не выходя на улицу. Итак, портной вышел на улицу и побрёл домой через снегопад.

Он жил недалеко от здания суда возле Колледж Грин в небольшом домике.

Портной был так беден, что мог снимать в наём только лишь кухню.

Он жил одиноко вместе со своим котом по имени Симпкин.

Теперь, когда портной целый день пропадал на работе, Симпкин хозяйничал в доме. Кстати, он тоже любил мышей, хотя никогда не дал бы им и лоскутка шелка на жилет!

- Мяу, - сказал кот, когда портной открыл дверь. - Мяу!

Портной ответил:

- Симпкин, мы должны воспользоваться этой удачей, но я так устал. Возьми эту мелочь, это наши последние четыре пенса, и возьми фарфоровый глиняный горшочек, купи на 1 пенс хлеба, на 1 пенс молока и на 1 пенс колбасы. А на последний пенс купи мне моток шёлка вишневого цвета.

Но смотри, не потеряй последний

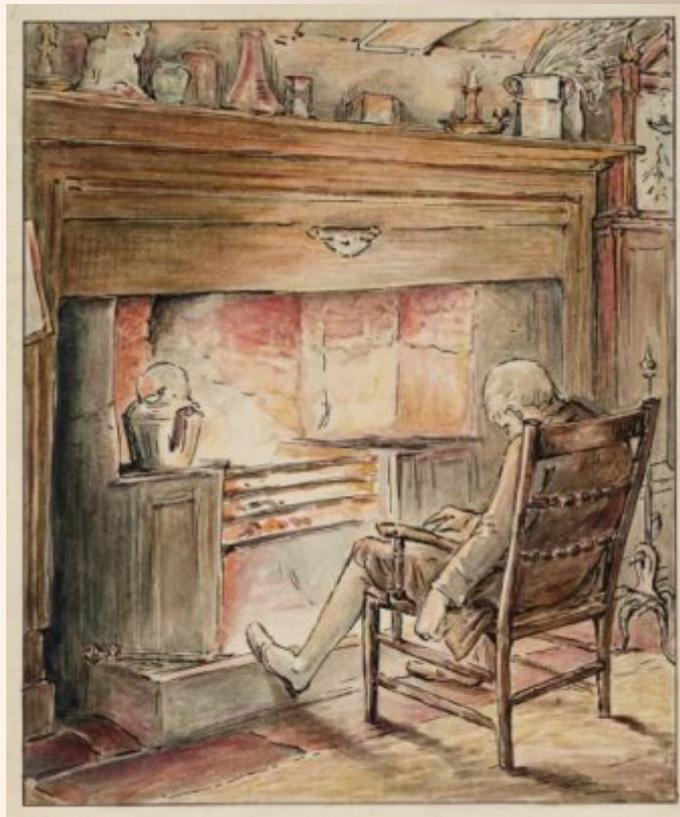

пенс, Симпкин, иначе я буду очень огорчен, просто раздавлен потому, что у меня нет больше вишневого шёлкового шнура для сюртука.

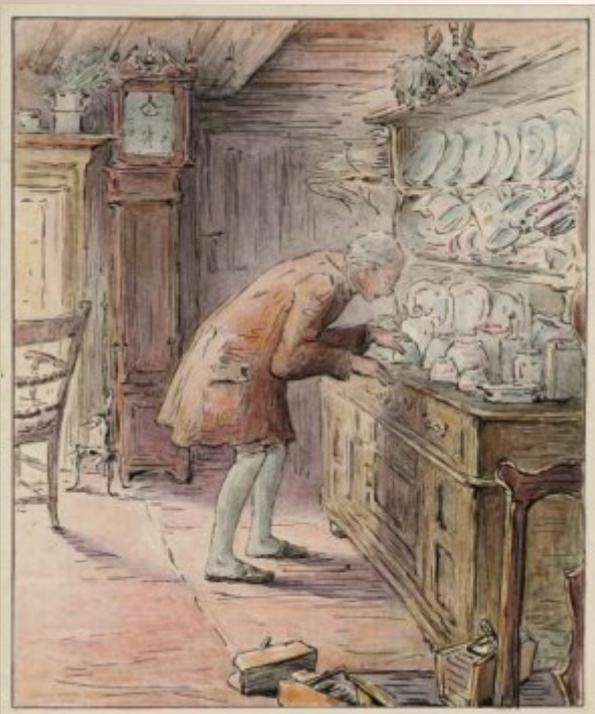
Симпкин снова сказал «мяу», взял мелочь, глиняный горшочек и вышел на улицу.

Портной очень устал и к тому же он стал чувствовать, что приболел. Он сел около очага и заговорил сам с собой о том прекрасном сюртуке, что должен завтра сшить.

- Я должен воспользоваться этой удачей, ведь мэр Глостера женится на Рождество, и он приказал, что бы сюртук и вышитый жилет были с подкладом из жёлтой тафты.

И не осталось даже лоскутка, из которого можно было бы сшить жилет для мышки.

Вдруг портной вздрогнул. Внезапно, перебив его, из шкафа, что стоял у противоположной стены кухни, раздался какой-то шум: «Скрап царап, скрап царап, скрап царап!»

- Это что ещё такое? - воскликнул портной, вскочив со стула.

Шкаф был уставлен посудой и глиняными горшками, китайскими

фарфоровыми расписными тарелками, чашками и стаканами.

Портной подошел к шкафу и стал прислушиваться.

Вдруг из под чайной чашки снова послышался тот самый звук: «Скрап царап, скрап царап, скрап царап!»

- Очень странно, - сказал портной из Глостера и поднял перевёрнутую вверх дном чашку.

Из-под чашки вышла маленькая леди-мышка, она присела, сделав реверанс портному и шустро спрыгнув на пол, юркнула в щель в стене. Портной был очень удивлён. Он снова присел на стул около очага и, протянув к огню свои озябшие руки, пробормотал в полголоса:

- Жилет скроен из атласа персикового цвета с вышивкой тамбурным швом, с вышитыми бутонами роз в прекрасных шёлковых складках и с 21 петелькой из шнура вишнёвого цвета. Не поступил ли я глупо, отдав последние 4 пенса Снипкину?

И тут из шкафа снова послышался звук: «Скрап царап, скрап царап, скрап царап!»

- Это просто невероятно! - произнёс портной из Глостера, подошёл к шкафу и приподнял вторую, перевернутую вверх дном чашку.

Из-под чашки вышла

маленькая мышка-джентльмен и поклонилась портному.

Как вдруг весь шкаф наполнился звуком «Скрап царап, скрап царап, скрап царап!».

Из-под каждой чайной чашки, из-под каждой миски, из-под каждого бокала выходили всё новые и новые мышки.

Они стремительно прыгали на пол и скрывались в щели в стене.

Портной снова сел у огня и запричитал:

- Двадцать одна петелька из шёлкового шнура вишневого цвета! Нужно закончить пошив к полудню в субботу, а ведь сегодня уже вечер вторника.

Увы, всё пропало, ведь у меня совсем нет шёлкового шнура. И зачем я выпустил этих мышей, ведь их наверное загнал под чашки Симпкин.

Несколько маленьких мышек высунули свои носики из щели в стене и прислушались к тому, что говорил себе портной.

Пошептавшись о тафте и маленьких жилетах для мышек, они скрылись за стеной.

На бегу, они созвали всех своих друзей, таких же маленьких мышек и все вместе устремились прочь из дома.

И ни одной мышки не осталось в кухне портного, когда Симпкин вернулся домой с глиняным горшочком молока.

Симпкин открыл дверь и сердито фыркнул: «Фррррмяу!».

Так делают все кошки, когда они очень раздражены.

Симпкин ненавидел снег, а он набился коту в уши и забился в его чёрную шерсть.

Он положил молоко и сосиски на полочку в шкафу и громко чихнул.

- Симпкин, - сказал портной, - ты принёс мне шнур?

Но Симпкин поставил горшочек с молоком в шкаф и подозрительно взглянул на перевернутые чайные чашки.

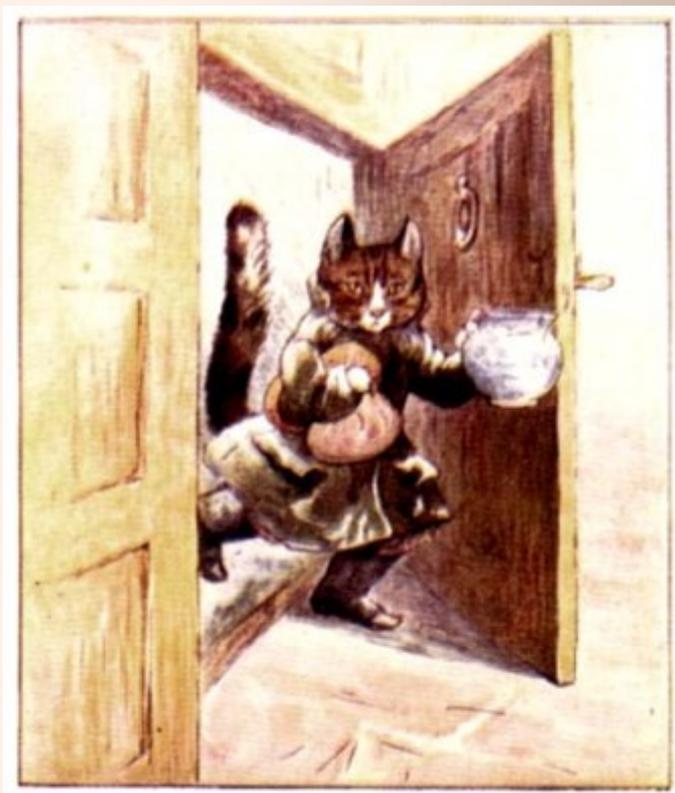
Он так хотел мышку на обед!

- Симпкин, - уже сердито вскрикнул портной, - где шёлковый шнур?

Но Симпкин спрятал маленький свёрток в заварочный чайник и зашипел на портного. Если бы он мог говорить, он сказал бы: «Где мои мыши?»

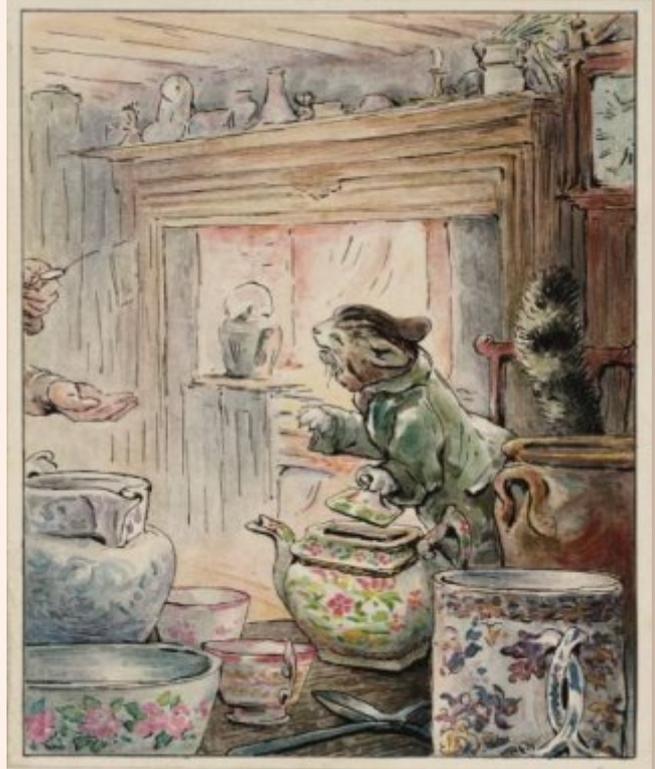
- Увы, я пропал! - печально проронил портной и лёг спать.

Всю ночь Симпкин охотился. Он перерыл всю кухню, заглядывал в шкаф

и в каждую щель, он посмотрел даже в тот заварочный чайник, в котором спрятал от портного шёлковый шнур, но так и не нашёл ни одной мышки. Всякий раз, когда портной бормотал что-то во сне, Симпкин произносил «Мяушшшш» и издавал разные странные неприятные звуки. Некоторые кошки мяукают так по ночам.

А старый портной совсем разболелся - у него началась лихорадка. Он метался в своей постели и стонал во сне: «У меня больше нет шёлкового шнура! Больше нет!»

Весь следующий день портной пролежал в постели больной, и следующий за ним день, и ещё один день.

А как же вишнёвый сюртук?

Раскроенный атлас и шёлк лежали на столе в маленьком магазинчике портного, но никто не мог прийти и сшить их.

Ставни на окнах были закрыты, а дверь плотно заперта.

Но закрытые двери не помеха для маленьких серых мышек.

Они бегают из дома в дом в Глостере безо всякого ключа.

По улицам ходили люди, они заходили на рынок, покупали гусей и индюшек, что бы приготовить рождественский ужин.

Ни никто не приготовил ужин для Симпкина и бедного старого портного из Глостера.

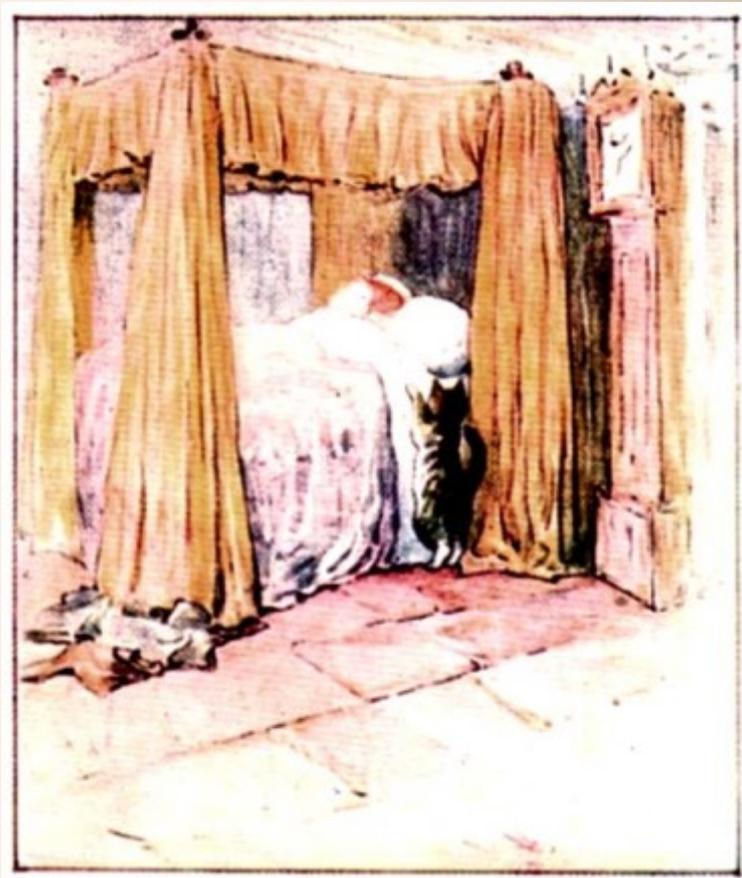
Портной пролежал в лихорадке три дня и три ночи.

Наступила ночь перед Рождеством.

Луна взобралась на небо по крышам и дымоходам и смотрела с чистого неба вниз на здание суда.

На улицах было совсем тихо и ни в одном окне не горел свет, весь город Глостер спал, укрывшись снегом.

Только Симпки не мог успокоиться, он мяукал стоя у кровати портного о том, как сильно ему нужны его мышки.

По старинному преданию ровно в полночь в ночь перед Рождеством все животные обретают волшебную возможность говорить человеческим языком, но только до утра (хотя очень немногие люди могут услышать их и понять, о чем они говорят).

Когда Симпкин услышал, что часы на башне кафедрального собора

пробили двенадцать он вышел за дверь и побрел по снегу.

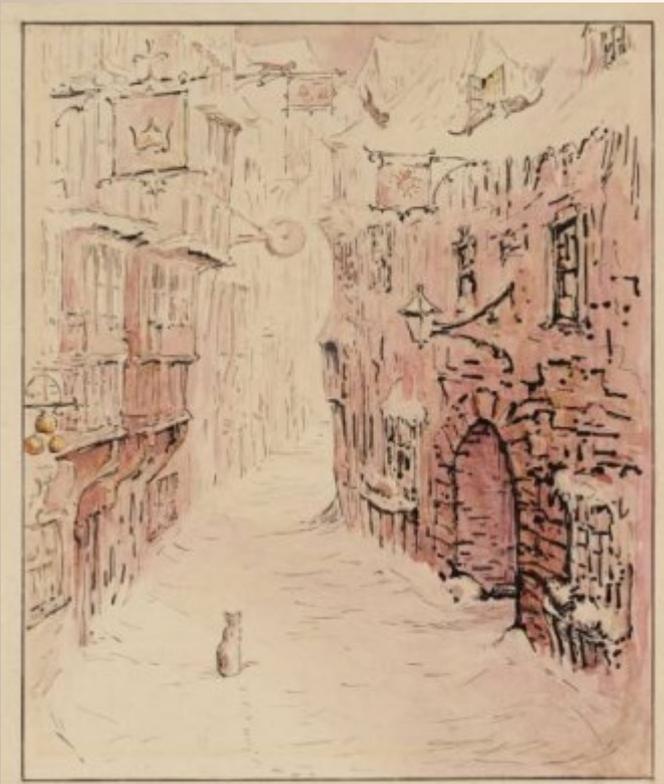
Первый и самый громкий петух закричал:

«Дамы, просыпайтесь, пора вам печь пироги!»

- О, дилли, дилли, дилли, - пропел Симпкин.

Повсюду в каморках и чуланах горели огоньки, доносились звуки веселых танцев, ото всюду бежали коты и кошки.

- О, дилли, дилли, котик играет на скрипке. Все кошки в Глостере веселятся, кроме меня, - вздохнул Симпкин.

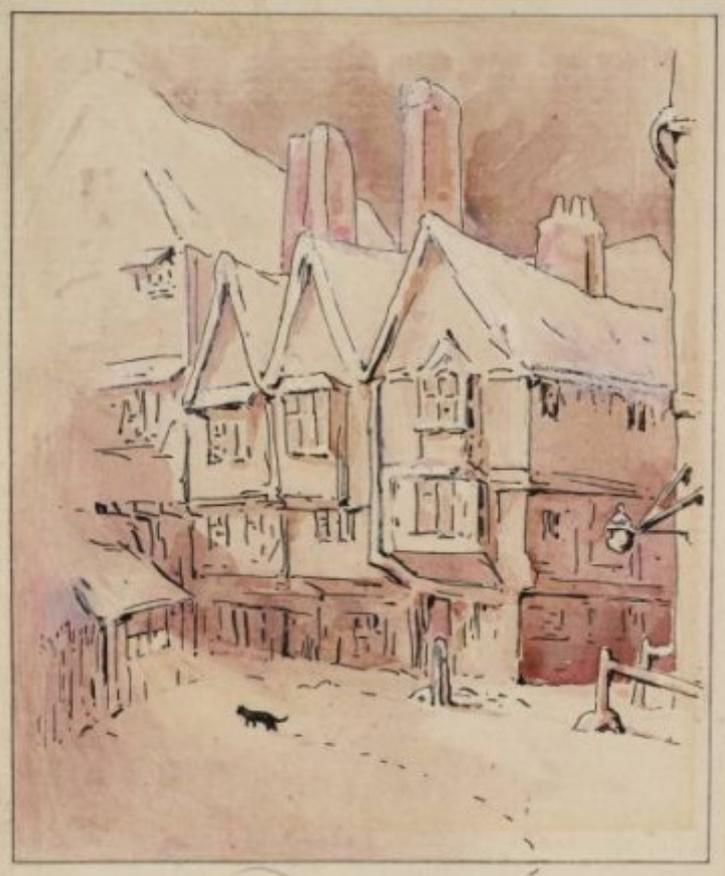

На деревянных балках под крышами домов скворцы и воробьи пели Рождественские гимны, галки проснулись в башне собора, хотя была середина ночи, чирикали дрозды и малиновки, воздух был наполнен щебетанием птиц.

Но всё это только раздражало бедного голодного Симпкина!

Особенно его нервировал тоненький

писк, доносившийся из тени под крышей. Кажется, это были летучие

мышь, потому что они всегда, как раз, так и пищат. Они разговаривали между собой о чём-то непонятном:

Муха сказала «Бзз!»

Пчёлка сказала «Хмм!»

Жужжат и гудят

Все жужжат и гудят

А мы висим и пищим.

И Симпкин побежал прочь, дёргая ушками так, будто в ухо ему залетела муха.

Из окна магазинчика портного на Вэстгейт Стрит лился тёплый свет и когда Симпкин заглянул туда, то увидел, что в комнате горят десятки свечей, ножницы щёлкают, как будто сами по себе, в воздух взлетают нитки и тоненькие голоса мышей весело и громко поют:

Шестнадцать портных собрались на охоту

Чтоб вместе улитку поймать

И самый отважный из них, самый важный,

Пытался ей хвост оторвать.

Но рожки улитка достала,

Крутит ими весело стала.

Бегите, портные! Спасайтесь портные!

Она может вас забодать!

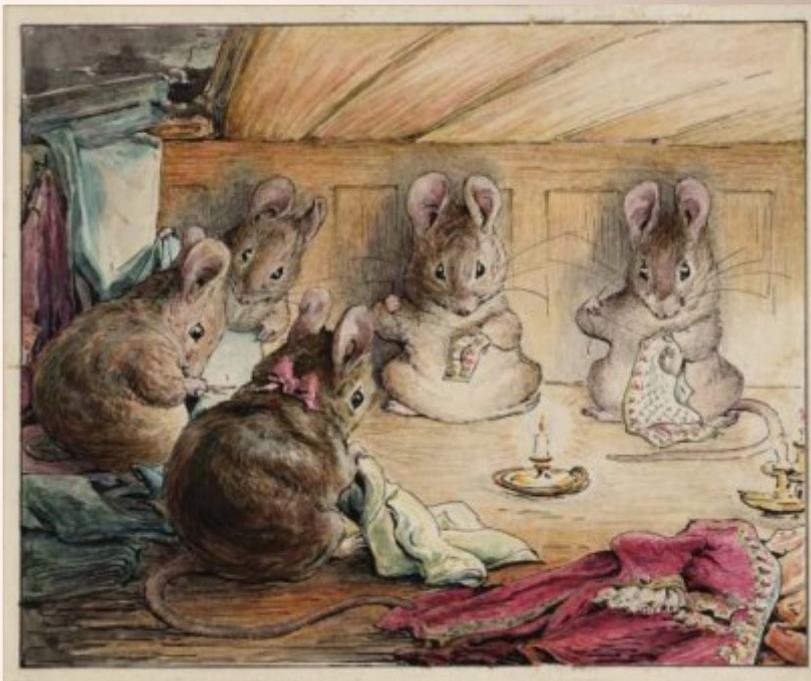
Песенка закончилась, но мышки тут же подхватили другую:

Помогите моей леди перебрать овсянку.

Помогите моей леди намолоть муку.

Замесите тесто, положите в место

Тёплое и тёмное в ореха скорлупу.

- Мяу! Мяу! - прервал их песенку Симпкин и стал скрестись в дверь.

Но дверь была заперта, а ключ лежал под подушкой портного и кот не смог войти.

Мышки только рассмеялись и затянули новую песню:

Три маленькие мышки уселись шить сюртук

Бежала мимо кошка, увидела их вдруг:

- О, как же вы прекрасны, серьёзны и милы!

И кто же научил вас шить для лордов сюртуки?

Покорнейше прошу вас, позвольте мне войти.

Я честно помогу вам ровнее

класть стежки.

- Ну, нет уж, миссис Кошка, мы жизнью дорожим,

И Вашей доброй помощи совсем мы не хотим.

- Мяу! Мяу! – кричал Симпкин.

- Чего тебе надо, кот? – отвечали мыши.

Эй ты, домашний кот,

Знал ли ты, что скоро в порт

Приплывут суда с купцами,

Будут продаваться ткани:

Шёлк, сатин, парча с тафтой,

Бархат с золотой каймой.

Мыши стучали напёрстками в такт своим песенкам, но ни одна из них не понравилась Симпкину, он шипел и мяукал у двери магазина.

Котик в магазин ходил

И на пенни закупил

Ерунду и бантики,

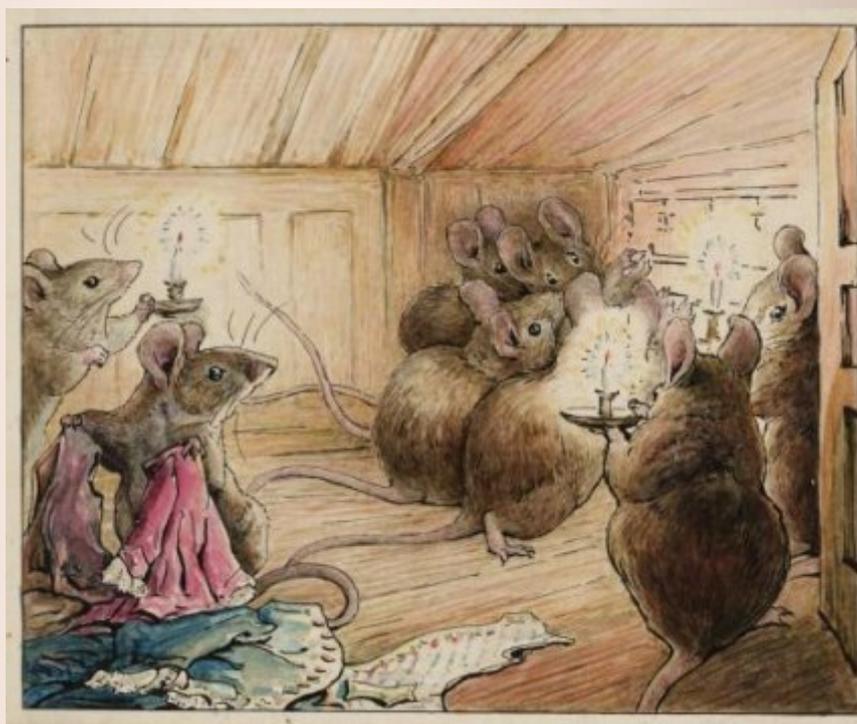
Чепуху и фантики.

Всё на кухню притащил,

В шкаф на полку положил.

*- уже откровенно грубили
мыши.*

- Мяу! Мяу! Шшш! –

бесился на подоконнике Симпкин.

А мышки подбежали к окну и плотно закрыли ставни, что бы кот больше не мог подсматривать за ними.

Но все же, через щели в ставнях Симпкин слышал, как стучат напёрстки и тоненькие голоса повторяют:

«Нужно больше шёлкового шнура! Ещё больше шёлкового шнура!»

Симпкин вернулся из магазина домой, взглянул на портного, который мирно спал в своей постели. Болезнь отпустила его, и он выглядел уже вполне здоровым.

Симпкин на цыпочках подошел к шкафу, открыл заварочный чайник, достал моток шёлкового шнура вишневого цвета.

Ему было стыдно за то, что он такой вредный. Особенно по сравнению с теми маленькими мышками!

Когда портной проснулся утром, первое, что он увидел, это моток шёлкового шнура вишневого цвета, лежавший у него на одеяле и Симпкина, сидевшего на полу с видом полного раскаяния.

-Увы, я потерял так много времени, - сказал портной из Глостера, - но у меня теперь есть целый моток шёлкового шнура.

Солнце светило уже высоко, когда портной поднялся с постели, оделся и вышел из дома, а Симпкин бежал рядом с ним. На трубах дымоходов свистели скворцы, на крышах домов чирикали малиновки, но это были уже совсем не те песни, которые они пели накануне в Рождественскую ночь.

- У меня есть шёлковый шнур, но нет ни сил, ни времени, что бы закончить сюртук. И всё из-за одной единственной петельки. Сейчас Рождественское утро, мэр Глостера женится в полдень, но костюм его до сих пор не готов.

Портной отпер дверь в маленький магазинчик на Вэстгейт Стрит и Симпкин вбежал внутрь с таким видом, будто чего-то ожидает.

Но внутри никого не было, ни одной серой мышки.

Стол был совершенно чист, и ни одного лоскутка ткани не валялось на полу, всё было в полном порядке.

А на столе – о, какая радость, портной даже вскрикнул – на том месте, где он оставил раскроенную ткань, лежал прекрасный готовый сюртук и чудесный

персиковый жилет.

Сюртук был вышит розами и анютиными глазками, а жилет маками и васильками.

Всё было сделано и лишь на том месте, где должна была быть последняя петелька, была приколата булавкой маленькая записка:

«Не хватило шёлкового шнура»

С тех пор удача сопутствовала портному, он разбогател и крепко встал на ноги.

Он сшил самые замечательные жилеты для всех почтенных горожан Глостера и соседних городов. Никто и никогда не видел более качественно исполненных манжет и лацканов.

Но триумфом его работы были петельки.

Стежки на них были настолько опрятными, что просто удивительно, как их мог сделать старик, с больными, скрюченными пальцами. А стежки были настолько крошечными, что могло показаться, будто их сделали мышки.

Конец

Перевод Марианны Перегонцевой

Источник: beatrixpotter.ru

ДНИЖИХ
ВДКДТУ

2014 год.

Год синей деревянной лошади.

Совсем скоро наступит один из самых долгожданных праздников. Украсятся гирляндами окна, нарядится сверкающими игрушками елка, в доме будет приятно пахнуть мандаринами, а в душе поселится приятное, теплое чувство счастья и волшебства.

И ровно в 12 часов мы загадаем желание и под звон бокалов встретим Новый год. И в каждый дом с радостным ржанием заскочит необыкновенная синяя лошадь.

переведут ошарашенный взгляд на рюмку, и пообещают, что в этом году «больше ни капли».

Но не надо пугаться! Лошадь — очень спокойное и миролюбивое животное. Больше всего ей нравится постоять где-нибудь в тенишке под деревом и пощипать вкусную, сочную травку. Поэтому и вы рассчитывайте, что весь год придется спать и есть.

Хорошо бы, ответили многие, забыв, что за свои часы покоя лошадь платит тяжелой работой. Так что, поговорка «Делу — время, а потехе — час» должна стать нашим девизом на весь будущий год.

Не стоит забывать и о еще одной поговорке: «Готовь сани летом...». Очень неплохо было бы запастись овса на следующую зиму. Тут лошадь только «за»! Старайтесь не спускать деньги на непродуманные покупки, лучше оставьте их на «черный день». Лошадь хозяев-транжир не любит и без запасов «овса» работать не

И, конечно же, не забывайте, что лошадь — это не только животное, но и друг.

станет, а вот экономных наградит удачей.

Свободолюбие лошади, её жажда скакать по бесконечным зеленым полям могут отразиться и на нас. В этот год все задумки с путешествиями и поездками обязательно сбудутся и оставят незабываемый впечатления. Кому-то вообще «горящие» путевки будут сами прыгать в руки. Так что не упустите шанс! Не каждый следующий год вам удастся побывать где-нибудь типа Папуа-Новой Гвинеи, а в этом Лошадь сама предложит вас туда отвезти.

Кто-то может найти в этом году спутника жизни. Именно всей жизни, потому как лошадь очень верна и, как лебедь, после смерти партнера никогда добровольно не выберет нового. Поэтому, встретив хорошего человека, приглянитесь, может быть, именно он или она и есть ваша вторая половинка. Особенно сильно пламя любви и романтики будет в этом году гореть в летнее

время.

Ссориться миролюбивая лошадка ох как не любит! Старайтесь не «разжигать» скандал, в принципе, на ровном месте. Вы же сами вскоре об этом пожалеете. Поэтому если Вам нужно решить какую-то проблему проявите дипломатию, сделайте это максимально тактично и весь год пройдет для вас в лучах любви, дружбы и взаимопонимания.

Что ж, а мне остается только пожелать вам незабываемо встретить Новый год и также незабываемо провести его. Чтобы, поднимая через 365 дней бокал с шампанским, у вас вырвалось: «Хорошо прокатились, можно повторить!»

Екатерина Лейффрид

Христово Рождество

Христово Рождество – чудесный праздник.
Он многим, к сожаленью, незнаком.
Мы летоисчисление ведём,
С рождения младенца. Он прекрасен.

Указывая путь к тому, кто в Яслях,
Звезда волхвам светила высоко.
Значение той ночи велико.
Христу определён земной путь, ясен.

Спаситель нежно каждого коснётся,
И в сердце огонёк святой зажжётся...
Как будто обновление души...

Наполнен воздух ароматом ели,
Качается младенец в колыбели,
И праздник долгожданный в дом спешит.

Рождество в России

Христово Рождество –	небо словно.
чудесный праздник.	Желания исполнятся легко.
В России ожидали торжество.	В душе оставит чистый след надолго
И знали, что случится волшебство,	Загадочный, прекрасный праздник.
Зовя вслед за собою	Только
в мир фантазий...	Он многим, к сожаленью, не знаком.

Игрушки самодельные покрасив,
Рядили ёлку. Кушанья на стол
В сочельник выставляли. А на пол -
Предмет железный*
на здоровье, счастье.

Рождественской звездой,
точно в полночь,
Христос земле раскроет

* Под столом специально устанавливали что-нибудь железное, и все, кто сидел за ним, по очереди ставили ноги на этот предмет. Таким образом, люди хотели сохранить своё здоровье в течение всего года – ведь железо считалось символом крепости и прочности.

Рождество в Японии

Он многим, к сожаленью,
не знаком...

Понравился японцам
праздник сразу:
Зовется Рождество «Курисумасу».
Торжественно вошёл он
в каждый дом.

Искусственную ёлку серебром,
Японцы с удовольствием украсят.
Весь год, Хотей -
японский Санта Клаус,
Считалось, за детьми следит тайком.

Влюблённым молодым
приносит радость,
Постарше людям -
дарит благодарность.
Смысл праздника японцам
не знаком...

Осмыслить трудно
праздника основу.
Не знают,
что от Рождества Христова
Мы летоисчисление ведём.

Рождество в Германии

Мы летоисчисление ведём
От Рождества – великого, святого.
Оно -
Божественной любви основа...
Знакомо всё в Германии о нём.

Родители Адвент – календарём*,
Как каждый год, детей одарят снова.
Венок и свечи – всё давно готово...
И праздник ощущается во всём.

Пройдёт Адвент*.
Когда наступит срок,
Раскроется
рождественский цветок*.
Как звездочка, которая не гаснет.

И соберется за столом родня.
Возрадуясь, отпразднуют любя,
Рождение младенца. Он прекрасен.

* «Адвент» означает «пришествие». Четыре недели после поминального воскресенья (Totensonntag) считаются временем подготовки к Рождеству.

* Предрождественский календарь (Adventskalender), на котором каждый день перед Рождеством открывается по окошечку (24 церковные картинки).

* Этот удивительный цветок имеет несколько названий, но наиболее популярными и романтическими из них являются «Рождественская звезда» и «Вифлеемская звезда».

Рождество во Франции

Рождение младенца, (он прекрасен),
Отпразднует французская семья...
Начнут гулять с шестого декабря,
(день памяти святого Николая).

К послушным детям
Пер Ноэль* согласен,
Прийти (подарки, в башмачки, дая).
Спускаясь с дымохода, говоря:
«Прими гостинцы на здоровье,
счастье».

Вишнёвое полено – Буш Ноэль*,
Сжигают всей семьёй,
чтоб добрый эльф,
Хранил очаг от нехороших мыслей.

В канун под Рождество, На Reveillon*,
Раскроется звездою небосклон,
Указывая путь к тому, кто в Яслях.

* французский Дед Мороз — Пер Ноэль (Pere Noel)

* рождественское полено — Буш де Ноэль (Buche de Noel). С определенными церемониями его торжественно заносили в дом. Глава семьи поливал его маслом и подогретым вином, и вся семья воздавала молитвы. Маленькие девочки поджигали полено с помощью шепок, оставшихся от полена предыдущего года (согласно поверию, зола и шепки, остававшиеся от сжигания рождественского полена, хранили дом от молний и проделок дьявола в течение года; поэтому их тщательно собирали и хранили).

* праздничный ужин под названием ревейон (reveillon) — означает пробуждение.

Рождество в Испании

Указывая путь к тому, кто в Яслях,
Сияла ослепительно звезда.
И каждый год на небе, как тогда,
Она горит своим свеченьем ясным.

И для испанцев истинное счастье,
Под Рождество, подарки (как всегда),
Преподносить, которых ждёт душа.
И «Дух дарения*»
в сердцах не гаснет...

Шестое января считают главным
Событием, когда гостям желанным
Безмерно рады –
ждут троих Волхвов*

Детишкам принесут дары, веселье.
А взрослым дарят силу обновленья
Звезды той, что светила высоко.

* С начала декабря каждый испанец считает обязательным сделать подарок «по душе». Это давняя традиция, насаждаемая веками — «дух дарения».

* Для испанцев 6 января — праздник Трёх Волхвов. Проводится ежегодно в преддверии католического Богоявления, отмечаемого через двенадцать дней после Рождества.

Рождество в Исландии

Звезда волхам светила высоко.
 Несли дары
 рождённому младенцу...
 Путь до сих пор лежит
 от сердца к сердцу...
 В Исландии - иное «Рождество».

С преданиями, мифами давно,
 Оно смешалось. Каждому исландцу,
 Двенадцать троллей
 до восхода солнца,
 Дары несут в ботинки, на окно.

В ночь к Рождеству
 готовят куропатку,
 К десерту пудинг рисовый
 и сладкий.
 Церковный звон на Мессу позовёт.

Языческий народ привнёс поверья
 В великий праздник.
 Но исландцы верят -
 Значение той ночи велико.

Рождество в Вифлееме

Значение той ночи велико.
 Задолго до заката в Вифлееме,
 В рождественской святой пещере,
 Готовятся,
 чтоб встретить Рождество.

Два раза отмечают торжество*.
 В Земле священной соберутся вместе
 Все христиане. И Начнётся Месса
 Мерцают свечи... На душе светло.

А после барабаншиков отряд*
 На улицы выходит... Говорят -
 Что Вифлеем
 стал сказочно прекрасен.

Отслужат в «базилике Рождества*»
 Заутреню. И в замыслах творца -
 Христу определён земной путь, ясен.

* В Вифлееме отмечают Рождество два
 раза — 25.12 и 7.01. Двадцать пятого
 декабря празднуют католики. Шестого и
 седьмого января праздник отмечают
 православные христиане.

* На улицы выходит арабская молодежь,
 одетая в скаутскую форму. У каждой
 школы есть своя команда скаутов, так
 что 6-го числа сотни вифлеемских детей
 шествуют по городу с волынками и
 барабанами, жонглируют специальными
 палочками и веселятся. Волынки завезли
 на Святую Землю англичане, так что,
 можно сказать, это напоминание о
 временах британского мандата —
 1917—1948 г.г.

* Базилика Рождества Христова —
 христианская церковь в Вифлееме,
 построенная, согласно преданию, над
 местом рождения Иисуса Христа.

Рождество в Греции

Христу определён земной путь, ясен.
И в Греции рождение его
Ждут с нетерпением. Каждому дано,
Ликующе,
наполнить сердце счастьем.

Чтоб отпугнуть злых духов,
в одночасье -
Почистить нужно дымоход с трубой.
Оливковое дерево домой*
Несут... Здесь каждый
к празднику причастен...

Наступит час –
рождественский, святой,
В камине дома разожгут огонь*.
Веселье, ликование ворвётся...

И словно, жизнь людскую обновит.
Божественной любовью одарит:
Спаситель нежно каждого коснётся.

* Это дерево считается «Деревом Христа».
* Считается, что пока горит Дерево Христа, то есть становится очень тепло в дальней Вифлеемской пещере.

Рождество в Дании

Спаситель нежно каждого коснётся...
Зажгут датчане три больших свечи*.
Мелодия рожденья зазвучит,
Священный свет
на путников прольётся.

А подготовка к Рождеству начнётся,
Как только пивоварня отворит
Пошире двери. Пиво опьянит*,
Рекою сладкой разольётся...

Повсюду стойкий запах имбиря,
От выпечки «святого кабана*»
Чудесный запах хлеба разнесётся.

Живущий домовый, на чердаке,
Подарочек оставит в башмаке,
И в сердце огонёк святой зажжется...

* 2 большие свечи на столе и одну — на подоконнике, как путеводную звезду для одиноких путников.

* В первую пятницу ноября выпускают первое в году сладковатое и темное рождественское пиво.

* Датчане на Рождество выпекают каравай в форме кабана, который называют «святочный вепрь».

* В Рождество принято выставлять миску со сладкой рисовой кашей, чтобы заручиться поддержкой домового Ниссе на следующий год. Если к утру мисочка чисто вылизана, значит, он принял подношени, и в башмаке будет лежать ответный подарок.

Рожество на Украине

В дом праздник
 долгожданный поспешит.
Очиститься духовно, украинцы,
Считают важным.
 Нужно помириться
С врагом, освободиться ото лжи.
Соломой пахнет в доме, и в тиши
Накроют стол
 (двенадцать блюд* дымится)...
Чтоб с духом предков
 рядом находиться,
Обжиночный «Дидух*» в углу лежит.
Кутю отец подбрасывает вверх*
А детям –
 развлеченье, радость, смех...
Традиции с времен
 хранятся давних...
Сердца рождественским
 огнём горят.
Всегда на Украине говорят:
Христово Рождество –
 чудесный праздник

* Подают 12 блюд — по числу апостолов Христа. Главное из них- кутя.

* Обжиночный Рай-дидух (Дидух), праздничный сноп, в который втыкали стебли разных злаковых культур (ржи, пшеницы, овса и т.д) «Дидух» с дохристианских времен представлял духов предков, которые в этот день должны были прийти в гости.

Справка:

Особую форму представляет венок сонетов: он состоит из пятнадцати сонетов. Последний, 15-й сонет, называемый магистралом, связывает между собою все части «венка»; первый сонет начинается первым стихом магистрала и кончается вторым стихом магистрала; второй сонет начинается вторым стихом магистрала и кончается, третьим стихом и т. д., четырнадцатый начинается последним стихом магистрала и заканчивается снова первым стихом магистрала. Самый же магистрал повторяет первые стихи каждого сонета, последовательно развивающего идеи и образы магистрала.

Наталья Гегер

Ритуал на удачу

«Если не ошибаюсь, нужно что-то съесть или выпить», - вспоминала Алиса из сказки Льюиса Кэрролла перед очередным чудесным превращением. Алладин тёр лампу. Кощей пытался обрести бессмертие, замкнув магическую иглу в сундуке.

Сказки сказками, но и в повседневности, даже не будучи суеверными, мы ёжимся при виде чёрной кошки, стараемся замечать только полные вёдра и не видеть пустых и с удовольствием трём, считаем, кидаем, привязываем, стучим по дереву, дуем на воду и просто загадываем желание при виде скользящего по небу огонька – падающей звезды.

Откуда берутся приметы? Кто придумывает всевозможные ритуалы, сулящие удачу? Как знать. Какие-то уходят корнями в древность, какие-то возникают спонтанно, будучи привязанными к созданному вновь предмету, по аналогии с уже существующими. Так или иначе, но, пожалуй, в каждом городе есть какое-то своё «волшебное» место. Расскажу о тех, где довелось побывать.

Для начала далеко забираться не буду. Остановлюсь у въезда в родной город. Всех прибывающих в Ижевск встречает фигура лося. Сохатые и в самом деле водятся в удмуртских лесах и даже, случается, забредают на городские окраины. Трёхметровый бетонный лось установлен на седьмом километре Якшур-Бодьинского тракта около полувека назад. Это

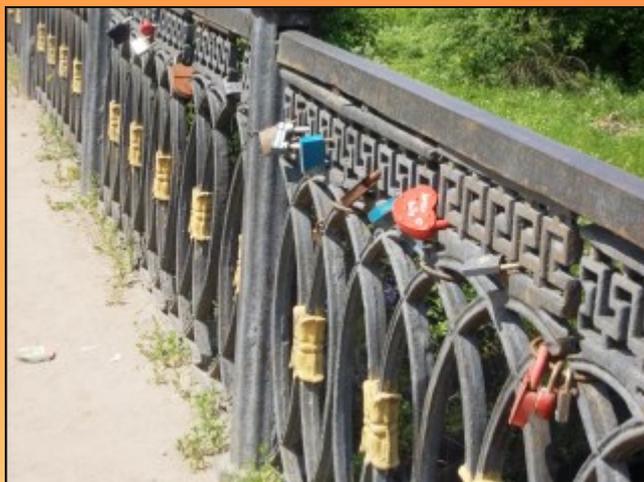
своеобразный символ города, его оберег. С ним же связаны и приметы. Считается, что если приехать сюда в день бракосочетания, то будущая семейная жизнь будет долгой и счастливой. Цветов здесь обычно много. Если заветный букетик в толпу подружек кидает невеста, то «подношение» лосю – это прерогатива жениха. И попасть желательно на рога. Хотя бы однажды. Дело в том, что по примете наличие букета на рогах бетонного зверя – гарантия отсутствия оных у новоиспечённого мужа. Так что для крепости семейных уз одного букета вполне достаточно. Но есть и другая примета: количество букетов, брошенных на рога нашему ижевскому лосю, равняется количеству будущих детей молодой пары. Планирование семьи, однако.

Раз уж зашёл разговор о свадебных приметах-традициях, то вспомним хотя бы стремление напоить всех встречающих-поперечных, появляющихся на пути свадебного кортежа. А чтобы наверняка, можно и на дорогу выйти. Даже если не

остановятся, то уж длинным автомобильным гудком счастья молодым обязательно пожелают.

Запереть счастье на замок - ещё одна традиция, связанная со свадебной церемонией. В результате - по миру разбросаны сотни мостов с закреплёнными на перилах замочками. Замки висят - ключи в воду брошены. Есть такой мост и в Вышнем Волочке. Трудно сказать, откуда традиция берёт начало. Одни обращаются к обычаю древних славян: они скрепляли брачный

союз совместным закрыванием тяжелого амбарного замка. А ещё родители молодых закрывали спрятанный замок, а ключ выбрасывали в глубокую реку. Считалось, что такой ритуал поможет сохранить семейное счастье на долгие годы. Другие объясняют замки на перилах мостов данью европейской моде, которая возникла после появления романа Федерико Моччи «Три метра над уровнем неба» (у нас он известен по испанской экранизации). Озабоченные опасностью обрушения, городские власти кое-где предлагают альтернативу перилам - «высаживают» рядом с мостами специальные металлические деревья. Такие деревья я видела, например, в Москве. А где-то замки просто периодически спиливают.

Для того чтобы после свадьбы жизнь была долгой и счастливой, молодые повязывают на дерево ленточку. Но этот обычай касается не только молодожёнов. «Дерево желаний» - образ, который довольно часто встречается в фольклоре многих народов. По мнению одних, священное дерево само исполняет желания, другие верят в то, что ветви населены добрыми духами, способными осуществить мечту.

Такая традиция существовала, например, у коренных жителей Центральной и Западной Сибири. Они сажали Дерево желаний либо на перекрестке трех дорог, либо на берегу священного водоема и повязывали на него «челамы» (современные ленты). В

первую очередь при этом человек желал здоровья и счастья своим родственникам,

в Нижнем Новгороде

в Костроме

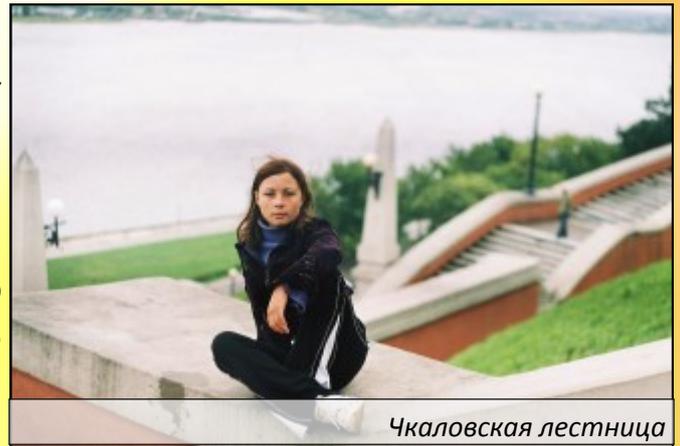
в Ярославле

близким, а уж после просил что-то для себя.

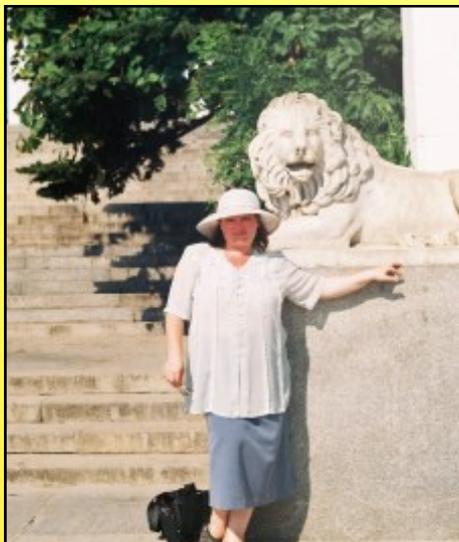
Встреча с увитым ленточками деревом не редкость. Видела такие в Нижнем Новгороде, в Костроме, в Ярославле.

Ещё одно «место силы» - обычная лестница. Это символ связи между верхом и низом, между небом и землей, олицетворение постепенного подъема вверх. «Главное в жизни — лестницы, по ним мы поднимаемся и спускаемся (не всегда и не все самостоятельно), по лестницам мы карабкаемся, а иногда счастливо взбегаем, перепрыгивая через две ступеньки к прекрасным мраморным площадкам успеха, порой таким непрочным», - писал Леонид Енгибаров.

Чкаловская лестница в Нижнем Новгороде по официальной версии состоит из 560 ступенек. А сколько на самом деле, сложно сказать. Трудно не сбиться со счёта. «Только что пересчитал: 453 ступени. Еще 74, если идти до воды». «520 от Волги до самого памятника.... пересчитывал лично после матча Волга-ЦСКА...» «Сегодня лично пересчитал, получилось 438 ступеней, какие там 560, где-то, видимо, строители ошиблись». Подняться по такой лестнице, проверяя количество ступеней, – потрясающая тренировка для ног и головы. Это ж какое упорство надо иметь. Стоит ли удивляться, что любое желание того, кто с этим справился, обязательно исполнится. Скажу сразу, что я на такой подвиг не решилась. Даже во имя светлой мечты.

Чкаловская лестница

в Севастополе

Своё желание я загадала на другой лестнице – в Севастополе. О том, что ступени, ведущие в город с Графской пристани, обладают магической силой, с удовольствием расскажет любой севастопольский гид. Надо только подняться на правильную ступеньку и задумать желаемое, стоя лицом к морю. Поднималась,

считала, загадывала. Но за давностью нужный номер уже не помню. Ещё говорят, что желание непременно сбудется, если положить ладонь в рот одному из львов, что «охраняют» Графскую пристань. Но об этом я узнала гораздо позже, поэтому львиную пасть в далёком 2003 не трогала, только сфотографировалась рядом.

Одна из символических вариаций лестницы – радуга. Быть может, поэтому исполнение желаний связывают ещё и с арками. Здесь же, в Севастополе, в качестве

чудодейственной нам назвали арку, образованную Мостом влюблённых. Это при выходе с Приморского бульвара на набережную Артбухты. Пройти под мостом надо непременно спиной вперёд, загадать желание, постоять под сводом, а для закрепления результата можно ещё и на скамью присесть. Она находится от мостика в непосредственной близости.

Возможно, все эти тонкости – всего лишь придумка для доверчивых туристов, но в чудо-то верить хочется!

И хочется возвращаться снова и снова в полюбившиеся места. «Приворожить» возвращение можно. Надо всего лишь монетку бросить. В море, озеро, реку, даже

фонтан в Великом Новгороде

московская отметка
нулевого километра

фонтан.

Впрочем,

монеты сулят не только возвращение, но и счастье, удачу, исполнение самого заветного. Всё зависит от меткости. Например, к московской отметке нулевого километра надо повернуться спиной и попасть брошенной монетой в центр круга. А в Ярославле необходимо сделать пожертвование Святой Троице. Речь идёт о памятнике возле Успенского кафедрального собора на Стрелке Волги и Которосли. У ног святых расположены три чаши (таков рисунок на постаменте), одна из них – центральная – с углублением. Вот в это-то

углубление и нужно забросить монетку. И расстояние невелико, а задача не так проста, как кажется. Может, кому и удаётся попасть в лунку с первого раза, но чаще попыток

требуется несколько. Можно, наверное, схитрить и опустить подношение в заветную чашу в непосредственной близости: (постамент невысок, взобраться на него труда не составит), но вот гарантирует ли это исполнение желания, как знать. Представители местного «дна» с удовольствием берут на себя роль «санитаров» и систематически чистят памятник от «презренного металла», они и не

скрывают намерений: тихонько пьют пиво и ведут неспешные беседы, расположившись рядышком на траве или прямо на асфальте. Но не наглеют - ждут, когда у собора станет безлюдно, да и к абсолютной чистоте не стремятся, всегда оставляют монетку-другую как напоминание о возможности приблизиться к мечте.

Определённой меткости требует и Туманный колокол в Херсонесе. Колокол был отлит из трофейных турецких пушек в 1778 году. В 1925 году, после закрытия Херсонесского монастыря, колокол поставили на холме над развалинами древнего города. Колокольные удары в туманную погоду предупреждали проходящие мимо корабли об опасности, отсюда и возникло название «Туманный».

Приблизительно тогда же появилась традиция: если загадать желание и бросить в колокол камушком с определенного расстояния и попасть, все сбудется. Желаний у людей всегда много, и звонкие удары слышны непрерывно.

Туманный колокол

Церковь Параскевы Пятницы

Обойдя трижды вокруг Церкви Параскевы Пятницы, женщина может приблизить счастливое замужество. По крайней мере, именно это утверждали смотрители храма-музея в Великом Новгороде.

Прикоснуться к чуду порой можно почти в буквальном смысле. Очень многие города могут похвастаться собственными достопримечательностями, которые за надежду на удачу требуют «наложения рук». Костромскому псу на Сусанинской площади надо почесать нос, а Ярославский медведь на улице Первомайской за потёртые лапу или морду благоволит студентам на экзаменах.

Некоторые традиции рождаются практически на глазах.

Примером тому может служить «Дом Пояса» в Торжке. Город издавна славился мастерицами-золотошвейками. А в 2013 году был открыт небольшой выставочный зал. Главный экспонат – самый длинный в мире защитный пояс длиной 12 метров и шириной 25 см с вышитыми на нем золотом словами молитвы "Живые помощи". С древнейших времен в обрядах и быту пояс с текстом этой молитвы рассматривался как очень сильный оберег, приносящий благополучие и здоровье его владельцу. Мастерицы ОАО "Торжокские золотошвей", вышив удивительный пояс, стали создательницами ещё одного места, куда люди идут в стремлении попросить о сокровенном. После рассказа об экспонате перед посетителями развязывают концы пояса и предлагают пройти внутрь кольца, образованного изделием из синего бархата. Нужно прочесть вышитую молитву (не обязательно вслух) и встав в центр круга, загадать желание или попросить о здоровье и благополучии для себя и близких. Покидая зал, вы получите символический удар маленьким пояском чуть ниже поясницы, сопровождаемый словами: «Не я бью – удача бьёт». Так в «Доме Пояса» встречаются новые веяния и старые обряды.

Ваше дело, обращаться к помощи всевозможных чудесных мест или скептически проходить мимо, но в одно, пожалуй, стоит верить: «Мечты сбываются!»

Автор Галина Каюмова,
фото автора.

Путешествие в сказку

«Дом наш гостя приветит всегда,
Здесь открыты все двери!
В день любой приходите сюда,
Чтобы в сказку всем сердцем поверить!»

Надпись, высеченная на камне, возле терема Деда Мороза

Попасть в местечко, пронизанное волшебством и сказками, оживающими наяву, встретиться с добрым Дедушкой Морозом и побывать в его огромном уютном тереме оказывается очень просто! Вотчина Деда Мороза раскинулась на несколько гектаров в северных лесах близ города Великий Устюг.

Для справки, от Москвы до Великого Устюга примерно 1000 километров (не так уж это и много, говорю вам, как житель города Ижевск, отстоящего от Москвы на 1200 км... одна ночь на поезде или пара часов на самолёте... и вы на месте!). А, если учесть, что дорога к этому сказочному месту проходит через старинные русские города Ярославль, Вологду и Кострому, то и сама дорога в сказку

может оказаться весьма увлекательной.

По приезду в вотчину Дедушки Мороза вас встречают сказочные персонажи в красочных костюмах (петрушка, заяц, старичок-лесовичок и другие) и ведут извилистой тропой сказок к терему Деда Мороза.

На тропе сказок вы сами превратитесь в сказочного героя, увидите теремок, о котором читали в книжке, поучаствуете в молодецких забавах, посоревнуетесь в

разгадывании загадок, помечтаете у колодца для загадывания желаний, погрееетесь у самой настоящей печки посреди северного леса. Встретив ненароком Емелю на санях, не забудьте погладить его по голове, приговаривая: «Не буду лениться, как Емеля», - говорят, помогает. А на поляне двенадцати месяцев, в центре которой горит высокий костер, а вокруг расположены 12

стульев с названиями месяцев по-старославянски, нужно посидеть на стуле с месяцем своего рождения и загадать желание. Считается, что тогда ваше желание обязательно сбудется.

Конечно, на заколдованном пути вам предстоит преодолеть немало препятствий, но когда перед вашими глазами появятся огромные сани, на которых Дед Мороз развозит подарки, за санями покажется и уютный терем Дедушки Мороза.

Терем состоит из 12 комнат, каждая из которых оформлена под определенную тематику, тут и кабинет Деда Мороза, и спальня, и гардеробная комната, и библиотека... Всего не описать, это нужно увидеть собственными глазами! Уютно, красиво, оригинально, да что говорить — просто волшебно!

Как правило, детишки со Снегурочкой проходят экскурсию по терему, а тем временем подарки для них уже подготовлены и ждут своих обладателей в двухэтажном холле. Подарок родители могут выбрать как стандартный сладкий, так и предложить свой, передав

его Дедушке Морозу незадолго до вручения.

Деда Мороза играет очень колоритный актер в богатом наряде, обладающий приятным басом и невероятно большим ростом — почти 2 метра. Находясь рядом с ним, не только ребенок, но и взрослый готов поверить, что это именно он — настоящий Дедушка Мороз. Сидя на троне, Дедушка Мороз усаживает каждого малыша к себе на колени, общается с ним, «обыгрывает» подарок (действительно, прежде, чем вручить подарок, Дед Мороз задает наводящие вопросы ребенку или рассказывает небольшую историю, связанную с данным подарком, которую он выдумывает прямо на ходу).

Кроме подарка гостям вотчины вручается официальная грамота о посещении вотчины Деда Мороза. После чего все фотографируются возле большой нарядной ёлочки с Дедушкой Морозом и Снегурочкой.

Как ранее упоминалось, вотчина Деда Мороза занимает несколько гектаров. На её территории помимо терема и тропы сказок есть кафе, гостиницы, различные скульптуры, сувенирные магазины и даже зимний сад. Так что, если вы засидитесь в тереме до темна, то без вкусного ужина и теплого ночлега точно не останетесь!

А на следующий день можно продолжить сказочное путешествие, вернувшись в Великий Устюг, ведь именно там находится почта Деда Мороза, причем самая что ни на есть настоящая! Именно туда приходят все письма, которые дети отправляют на имя Деда Мороза, даже, если нет адреса. При этом, если на конверте указан обратный адрес, то на письма ещё и ответят! На этой почте можно купить сувениры и отправить друзьям от открытки и подарки от Дедушки Мороза из Великого Устюга!

О Доме мод Деда Мороза, который также находится в Великом Устюге, рассказывать не буду. Приезжайте и всё увидите сами! Но, возвращаясь к рассказу

о вотчине Дедушки Мороза, не могу не отметить, что впечатления и у детей, и у взрослых, самые яркие и незабываемые! Хоть и зимой в этом сказочном местечке очень холодно, но так чудесно и душевно, что и уезжать не хочется!

Елена Старкова

Ёлки, огни и дождик... или Рождество в Берлине

Дорогие читатели, а сейчас мы с вами отправимся в предрождественский Берлин. Немцы сами по себе очень ленивые люди, они любят праздники не меньше русских и поэтому свой самый главный праздник начинают отмечать уже за месяц.

Главным атрибутом Рождества в Берлине являются рождественские рынки. Ими уставлены все города в Германии, в Берлине же их насчитывается несколько десятков.

В первую очередь мы кинем мимолетный взгляд на рынок в западной части Берлина, Weihnachtsmarkt am Zoo.

Он расположен прямо перед церковью Gedächtniskirche, которую реставрируют уже больше года, раньше она совсем вся скрывалась за белыми панелями, теперь верхушку освободили, реконструкцию обещают закончить к Новому году.

На этом рынке стоит очень красивая елка. Слава богу, организаторы решили остаться консервативными и установили пышное зеленое дерево, а не как некоторые «зеленые» предлагали гору из мусора украсить.

станция Zoologischer Garten

Дальше мы идем на станцию Zoologischer Garten. Она тоже украшена и сверкает огнями, распространяя рождественское настроение.

рынок в западной части Берлина,
Weihnachtsmarkt am Zoo

Садимся
на электричку и
едем до
главного
вокзала
Hauptbahnhof.

Здесь
елка еще
строится,
остались
последние
веточки.

главный вокзал Hauptbahnhof

От главного вокзала следуем пешком.
Погода постепенно начинает портиться,
моросит мелкий дождик, но это не портит
нашего настроения. Перейдя мост, мы видим

перед собой
здание
Бундестага.

здание Бундестага

Справа от Бундестага возвышается рабочее
место Энджи – Канцлерамт. Там тоже стоит елка,
куда ж без нее? Политика политикой, а
праздновать тоже надо.

Канцлерамт

И напротив, у Рейхстага, еще одна
зеленая красавица.

Рейхстаг

Последняя большая елка ждет нас за
Бранденбургскими воротами.

Бранденбургские ворота

Как вы видите, многие из этих елок еще совсем не украшены, все-таки до Рождества еще почти месяц. И придется довольствоваться тем, что уже успели на них навесить.

Итак, дальше мы идем напрямик по улице «Под липами» Unter den Linden. Здесь мы можем насладиться конкурсом «Кто красивее украсит свою витрину или вход?».

улица «Под липами» Unter den Linden

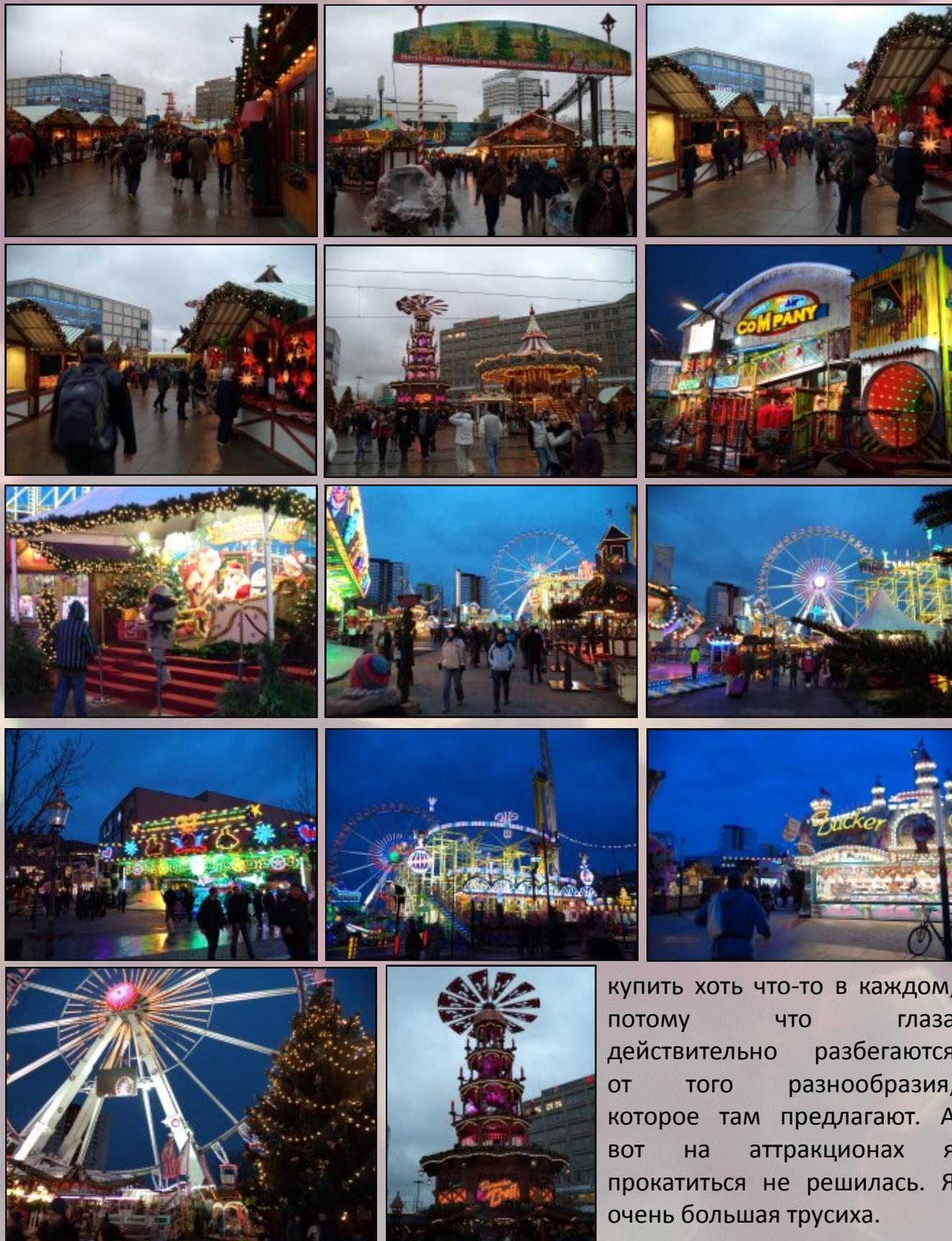
Берлинский собор

Затем витрины заканчиваются, впереди начинает виднеться купол Берлинского собора и верхушка телевизионной башни. Мы подходим поближе.

Справа от нас расположена Берлинская мэрия, перед ней в парке уютно устроился еще один рождественский парк, даже с колесом.

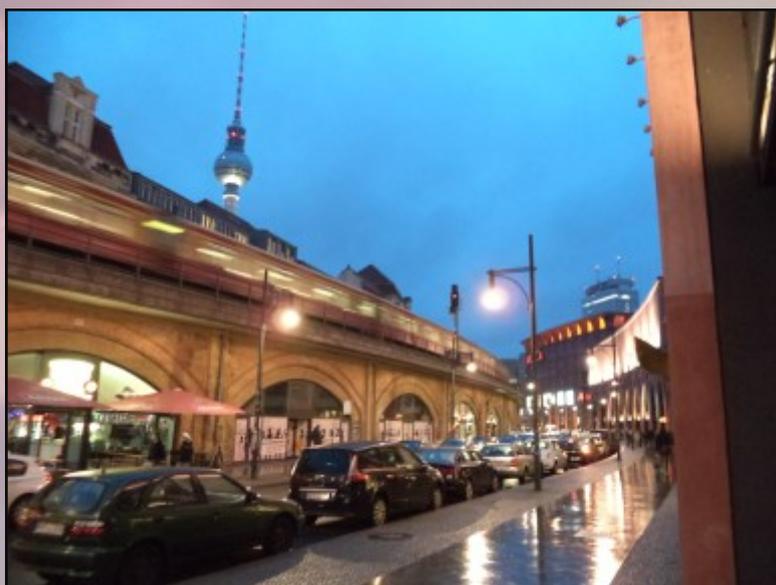
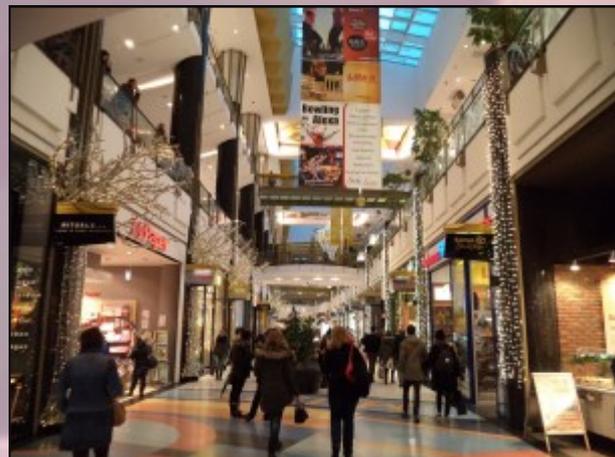
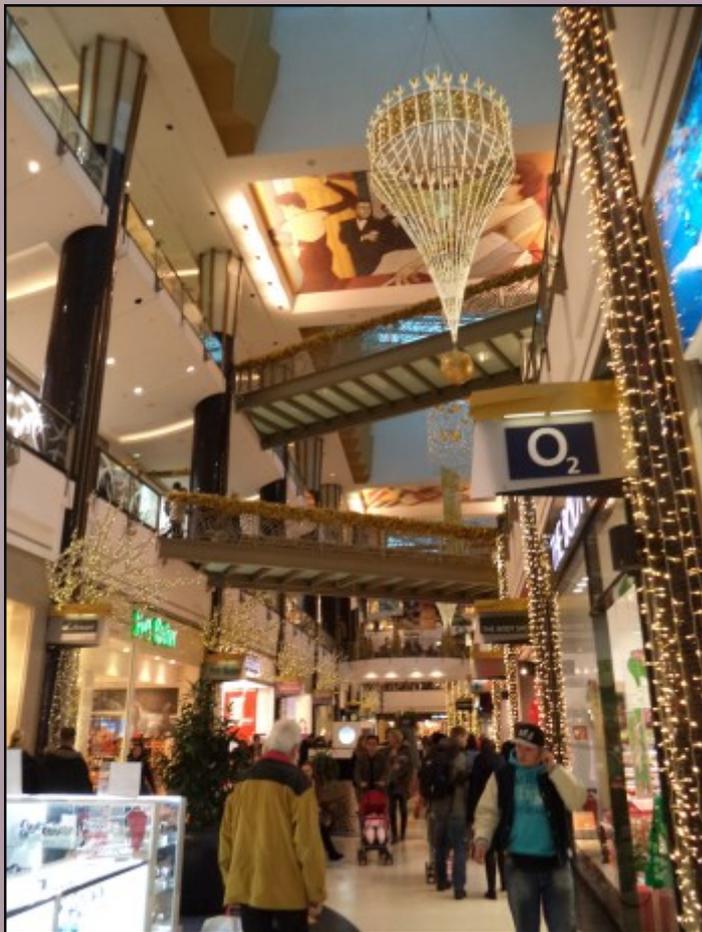
Итак, не торопясь, мы подошли к центру Берлина и моему самому любимому месту в городе – Александрплатц. К этому времени уже заметно потемнело, поэтому огни большого рынка и парка аттракционов придают больше веселья и желания праздновать. Проходя мимо маленьких домиков, хочется

купить хоть что-то в каждом, потому что глаза действительно разбегаются от того разнообразия, которое там предлагают. А вот на аттракционах я прокатиться не решилась. Я очень большая трусиха.

МАРШРУТЫ. РОЖДЕСТВО В БЕРЛИНЕ

Напоследок, мы заходим в большой торговый центр «Алекса» и наслаждаемся рождественским шопингом, который мне еще предстоит сделать в ближайшие недели.

Уставшие, но довольные мы идем домой. Еще раз полюбуемся на силуэт Телевизионной вышки и огни магазинов, мимо пронесется электричка. Несмотря на плохую погоду, Берлин сегодня еще долго не будет спать...

Екатерина Лейфрид

Мершруты. Рождество в Берлине

Совсем близко Новый год, а мы с Галиной Каюмовой продолжаем путешествие на Валдай. О начале путешествия читайте в предыдущих выпусках «острова».

Ярославская область

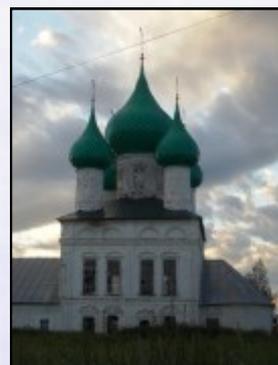
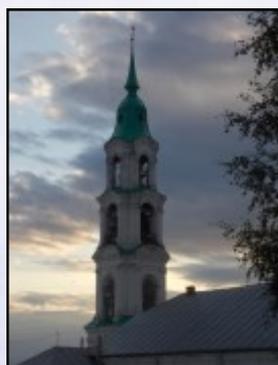
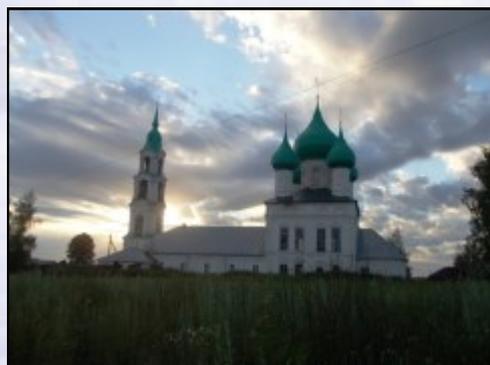
Чтобы реанимировать впавшие в кому батарейки, сын придумывает хитрую конструкцию, состоящую из карманного фонарика (лампочку приходится вынуть), пары проводков и автомобильного прикуривателя. Испытать работоспособность устройства предстоит довольно скоро.

Приближаемся к Ярославской области. На выезде из Костромской нас ждёт придорожная стела – сестра-близнец той, что уже видели, въезжая. На этот раз, помимо арки с куполообразным окончанием, на обочине высится часовня. Пресвятая Богородица и Николай Чудотворец укрепят дух и сберегут в

пути.

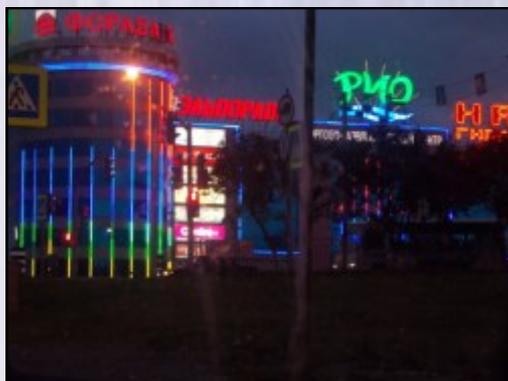
На закате дня делаем ещё одну остановку. Старинное русское село Левашово. Его

украшение – Церковь Воскресения Христова, построенная в 1779 году. Настоящая легенда – её звонница. Говорят, что когда-то крестьяне защитили колокола от переплавки, окружив колокольню и не позволив их сбросить. Храм действующий. В лучах заходящего солнца особенно красив.

Когда подъезжаем к Ярославлю, уже совсем темно. Делаем дозаправку газового баллона и любуемся вечерней иллюминацией, зацепив лишь городскую окраину.

На заправочной станции вдруг просыпается мой телефон. Кто-то усиленно пытается дозвониться, но связь всё время теряется. Наконец соединение удаётся. Это Вадим, муж подруги, к которой едем: принимающая сторона интересуется, куда уже добрались и когда примерно ждать.

Начиная от Ярославля, пытаемся найти по дороге хоть какое-то представительство общепита. В одном месте сомнительного вида официант, он же кассир, он же бармен настойчиво предлагает хинкали, для чего-то поясняя: «Это пельмени, только большие». Просим меню. На не первой свежести листке бумаги шариковой ручкой нацарапан список с преобладанием пива и чипсов. Из всего меню в наличии только те самые хинкали. Весь вид заведения настолько не внушает доверия, что от «больших пельменей» отказываемся. Ещё одно кафе, входящее в комплекс заправочной станции, привлекает помпезным внешним видом и вывеской «домашняя кухня». Внутри - почти ресторанная обстановка. Для подкрепления сил проезжающим по трассе предлагаются напитки по чайной и кофейной картам и... суп из рыбных консервов. Элитные сорта чая и кофе по ценам, достойным престижных кафетериев столичных городов, в соседстве с блюдом-скороваркой. На кого рассчитан подобный ассортимент, искренне не понимаю. Поминаем добрым словом заведение, где обедали, и предпочитаем остаться голодными.

К полуночи достигаем Углича. Пора думать о ночлеге. В поисках гостиницы успеваю заметить красоту ночной подсветки, подчёркивающей величание старинных зданий. Цена на двухместный номер с телевизором и холодильником в гостинице «Успенская» не так уж велика для туристического центра. Полторы тысячи на втором этаже и тысяча четыреста на первом. Другое дело, что ни холодильник, ни телевизор нам не нужны. Сын чувствует себя в силах проехать ещё немного. Принимаем решение посмотреть Углич не с утра, а вместе с Ярославлем на обратном пути, а пока двигаться дальше.

Ночная дорога довольно пустынна, однако полное исчезновение дорожных знаков и хоть редких автомобилей навстречу настораживает. Да и окрестности выглядят весьма странно. Конечно, и до сей поры за окном частенько простирались леса да полузаброшенные деревеньки. Но сейчас ко всему добавляются такие непроходимые ямины и колдобины при полном отсутствии даже остаточного асфальта, что сомнения в правильности пути крепнут. Когда навигатор бодренько предлагает продолжать движение ещё 40 километров, поворачиваем назад, на трассу, с которой съехали. Добравшись до исходной точки, сын проверяет настройки прибора. Ну конечно! Запрет на выбор грунтовых дорог не был выбран в меню, навигатор добросовестно вёл по самому короткому маршруту. Оплошность стоила дорого: тридцать километров пути (в оба конца все 60), около часа потерянного времени и слетевший амортизатор.

Какое-то время ещё боремся с темнотой и усталостью. Около двух останавливаем машину на обочине и устраиваемся на ночлег. Такой вариант не исключался, мы к нему готовы: среди дорожной экипировки пара подушек и одеял. На ужин, увы, только консервы. Впрочем, уже так поздно, что сон предпочтительнее еды. 520 километров – это дневной пробег. Совсем не плохо, учитывая длительные стоянки. Подъём не планируем – трасса разбудит.

2.07.2012 (день третий)

Усиление автомобильного потока означает наступление утра. Всё чаще и чаще мимо проносятся шустрые легковушки, тяжело и натужно проходят гружёные фуры. Сборы недолгие - в семь уже покидаем место ночёвки.

Бежецк Тверской области

Минут через сорок пересекаем границу Тверской области. А ещё через час въезжаем в Бежецк. Сначала заправка, затем планирование маршрута. Город небольшой, а значит, опять придётся полагаться на интуицию и расспрашивать местных жителей.

Едем по узкой улочке, которая приводит к металлической ограде. За оградой – погост с церковью Спаса Нерукотворного Образа, основанной в 1787 году. Сейчас это главный храм Бежецкого

благочиния.

У ворот белое двухэтажное здание – дом причта. В нём, судя по вывеске, располагается воскресная церковно-приходская школа.

Сама пятиглавая церковь - неоштукатуренная, из красного кирпича. Праздничный вид храму придают многоступенчатые карнизы и кокошники, резные столбики и ажурные золочёные кресты. Над богато украшенной дверью лик Христа. По левую сторону от входа – часовня-усыпальница, по правую - могилы священнослужителей. Здесь похоронен

духовный писатель Странник Иван Иванович Троицкий (1827 – 1897), о чём свидетельствует надгробие.

Спрашиваем у прохожего, как найти

улицу Большую – именно там сохранились купеческие усадьбы 19 века. Там же – памятник, который мне очень хочется увидеть. Возле торговых рядов выходим из машины, чтобы осмотреть центральную часть города. Кроме того, оставленный без ужина организм усиленно требует в первую очередь хлеба, а уж только потом зрелищ. Торговые ряды, в отличие от судиславских и костромских, сильно осовременены, но следы старой застройки всё равно хранят. Здесь мы завтракаем в рыночном кафе. Еда вкусная и сытная.

МОРШРУТЫ. НА ВАЛДАЙ И ОБОРДНО

От базарной площади до центральной рукой подать. В окружении старых двухэтажных домов висится стела Монумена Победы. Рядом – прекрасный фонтан. Жарким летним утром его свежесть желанна и приятна. Здесь же,

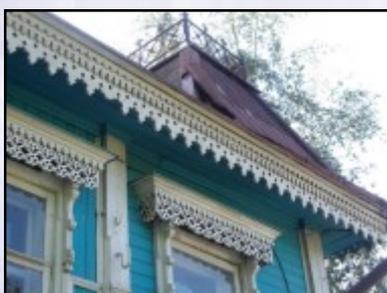
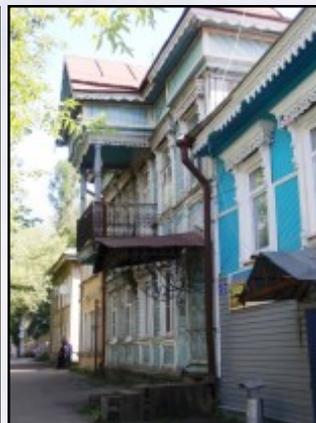
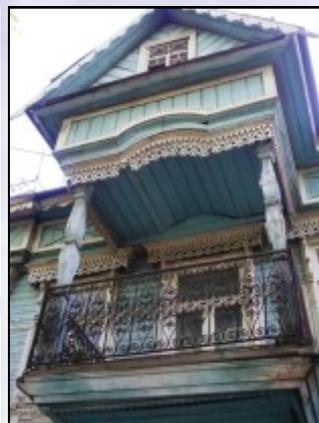
на площади, недалеко от фонтана, у обочины дороги установлен камень. На камне стрела и развёрнутый свиток, выполненные из металла. Нанесённые на свиток «письмена» сообщают: «Бежецк основан в 1137 году».

Напротив площади – автовокзал. Перекрёсток с противоположной стороны дороги охраняет... фанерный Арнольд Шварценеггер в форме постового инспектора. (Второе очко полицейской сборной в общероссийском командном зачёте).

Издали фотографирую своеобразное здание. На жилой дом не похоже. Оказывается, это средняя школа № 3 с углубленным изучением музыкальных предметов. Она носит имя народного артиста СССР, солиста Большого театра Алексея Петровича Иванова и занимает... бывший Храм Иоанна Богослова.

Наконец, добираемся до Большой улицы. Бежецк деревянный. Доходный дом нотариуса Тугаринова. Основательный, светлый, с множеством окон. Усадьба Соколовой.

Кружево наличников, ажурная вязь балконной решётки, деревянная «бахрома» карнизов... Сейчас здесь размещается бежецкий отдел российского сельскохозяйственного центра.

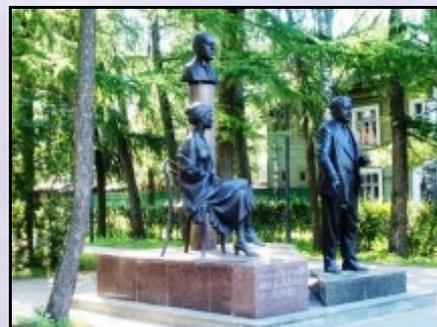
По соседству - дом Чернова (в настоящее время – музей В.В. Андреева, основателя

Великорусского оркестра). Тут же установлен бюст музыканта. Лишь крохотный скверик отделяет андреевский музей от литературно-мемориального. Это здание бывшего бежецкого городского училища, где учился Вячеслав

Яковлевич Шишков, автор знаменитой «Угрюм-реки». Ему музей и посвящён. Однако, кроме жизненного пути писателя, здесь можно узнать и историю края. К сожалению, оба музея закрыты.

Как ребёнок, который оставил сладкое на потом,

испытываю лёгкое нетерпение. Ещё чуть вперёд по улице, и я замираю перед бронзовыми фигурами. Николай Степанович Гумилев. Анна Андреевна Ахматова. Лев Николаевич Гумилев. Первый и пока единственный в мире памятник семье Гумилевых – Ахматовой.

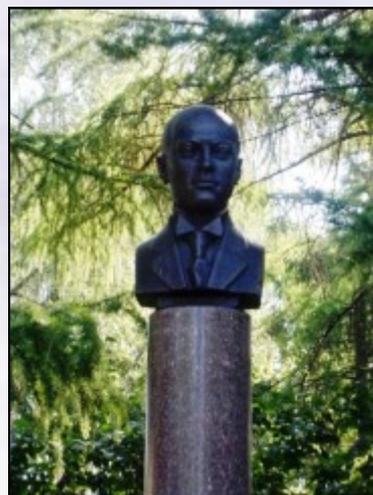
Гордый профиль любимой поэтессы. Точно такой, как на графических портретах в зачитанных с юности книжках.

Сидящая на стуле молодая Ахматова чему-то улыбается. Она ещё не написала страшных строк «Реквиема»: «Муж в могиле, сын в тюрьме...» Тоненькая, изящная, хрупкая даже в бронзе.

Рядом и чуть сзади бюст Николая Гумилёва.

Сын поэтов Лев Гумилёв запечатлён в зрелом возрасте. Тогда он уже был известен как этнограф и историк. Чтобы связать воедино разное время, отражённое в трех личностях, скульптор (Андрей

Ковальчук) установил фигуру учёного на низкий пьедестал, отделив её от постамента родителей. Коренастый, в слегка помятом пиджаке, с открытой книгой в руках Лев Николаевич смотрит на прохожих и словно готовится то ли о чём-то спросить, то ли начать лекцию о пассионарности.

Из всей скульптурной группы именно изваяние Ахматовой вызывает у меня самые трепетные чувства. Быть может, потому, что это любовь с первой строчки и на всю жизнь. Ахматова и Гумилёв. Серебряный век русской поэзии, застывший в металле. Как бы пафосно это ни звучало, чувствую, что прикоснулась к святыне.

Список достопримечательностей не исчерпан, но главная цель визита достигнута.

Кроме того, мы уже третий день в пути, дорога ещё неблизкая, да и сыну становится хуже. Садимся в машину и покидаем город.

Чуть отъехав, останавливаемся, привлечённые белыми башенками. При ближайшем рассмотрении это оказывается автобусной остановкой. Красиво и необычно. Прощальный сюрприз от Бежецка.

которая видна издалека.

Княжиха

Село Княжиха Бежецкого района встречает ярусной колокольней,

Храм Иоанна Милостивого (именно

он был замечен) удивляет необычностью формы. Это

прямоугольное здание, в центре которого возвышается четверик с шатровой кровлей. Арочные окна сгруппированы по три и по два. Под венчающим карнизом линия маленьких квадратных ниш и ромбовидные филенки. Обычная металлическая крыша. Своеобразие именно в

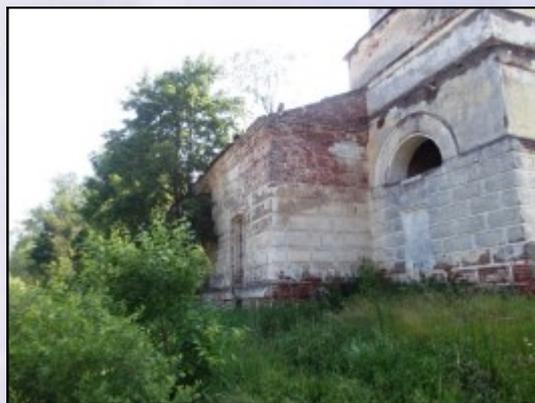
этом соединении строгих форм и мастерски выполненной отделки.

Колокольня в нижнем, самом массивном, ярусе прорезана проездной аркой. Арочные проёмы – характерная деталь каждого четверика и верхнего восьмигранника. Они придают тяжёлой каменной конструкции ощущение легкости.

У церковной стены две могилы. Одна из них братская. В ней покоятся солдаты Великой Отечественной. В другой погребён «строитель храма сего Фёдор Никифорович Карышев».

Каменка (Максатихинский район Тверской области)

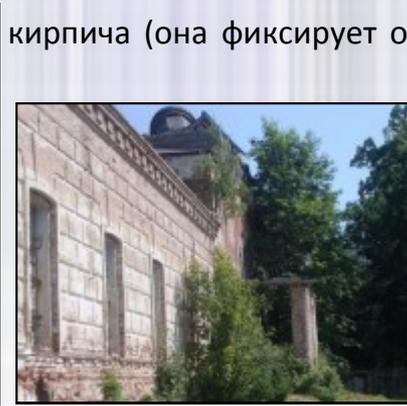
Церковные купола и колокольные вышки – неизбывный элемент дорожного пейзажа. Порой они мелькают среди зелени ярким пятном, иногда вырастают на обочине и поражают своей пышностью. Бывает, что вызывают сожаление об утраченном. Такова Троицкая церковь в Каменке Тверской области. Она же Троицкая церковь в Маковищах. Это не первые руины, которые встретились на пути, но до сих пор не доводилось видеть их так близко. Даже разрушенная Успенская церковь, вписанная в живой ландшафт Судиславля, выглядела менее сиротливо.

- Отдохну, пока ты бродишь. – Сын откидывает спинку кресла и остаётся в машине, а я отправляюсь исследовать развалины.

Осторожно поднимаюсь по старой каменной лестнице: плиты местами раскрошились и неустойчивы под ногами. Вход в колокольню. Деревянный настил, свежая кладка из белого

кирпича (она фиксирует опоры и закрывает проём в стене). Нахожу даже трёхстворчатое окно с целыми стёклами, однако все остальные, забранные фигурными решётками, заложены камнем. Видимо, всё-таки была начата реставрация храма, но следов её продолжения не видно.

Южный вход когда-то украшал портик с круглыми колоннами. Перекрытие не сохранилось, а колонны стоят. Подхожу ближе. Деревянные обломки, кусок ржавого листового железа и буйные заросли крапивы. Сваленный временем барабан с куполом лежит здесь же, на провалившейся кровле. Почему-то именно от вида повергнутого купола как-то по-особенному щемит внутри.

По затянутым жгучей травой ступеням пробираюсь к незапертой двери. По ту сторону всё то же запустение. Только солнечные блики оживляют израненные горькой судьбой стены.

Вышний Волочек Тверской области

- В путь? – после короткого отдыха и таблетки парацетамола сын чувствует себя бодрее.

- В путь, - привычно защёлкиваю ремень безопасности.

Нас ждёт город, за обилие каналов названный русской Венецией. Как утверждают справочники, общая длина набережных Вышнего Волочка 32 километра.

Прежде, чем оценить протяжённость береговых линий, мы вынуждены мысленно измерять расстояние от начала до конца перерезающей путь колонны. Вереница машин кажется бесконечной. Втиснуться внутрь потока нет никакой возможности. Заезжаем в тихий дворик и, приткнув свою «шестёрку» рядом с местной легковушкой, отправляемся гулять пешком.

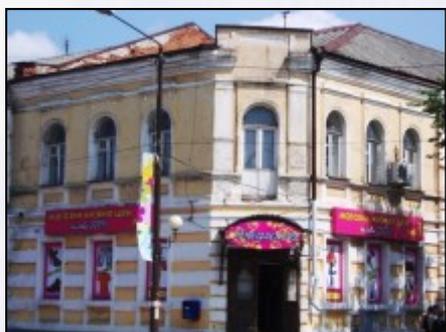
Расстояние до реки, куда хотели добраться, только казалось небольшим. Очень скоро становится понятно, что без транспорта его не преодолеть. Осматриваемся. Пытаемся просчитать, какое из направлений лучше выбрать. Заодно обзираем окрестности.

Вызывает улыбку верстовой столб. Установленный на перекрёстке рядом с почтовым отделением, он сообщает расстояние до Москвы, Новгорода, Твери и Риги.

Предпринимаем вторую попытку прорваться сквозь автомобильный караван. Она оказывается более удачной: один из дальнбойщиков притормаживает и даёт проскочить в образовавшийся на миг просвет.

Казанский проспект ведёт к центру.

Здесь находим Гостиный двор. Очертания торговых рядов отличаются от

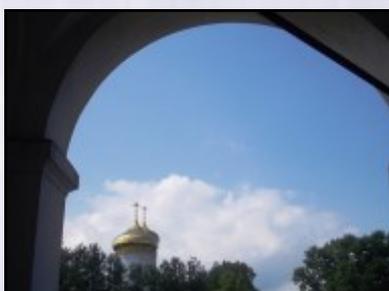
увиденных ранее разве что колером и размером. Всё те же длинные коридоры, колонны, несущие на себе кровлю, множество магазинчиков, тесно соседствующих друг с другом под общей крышей.

Паркуем машину возле памятника Ленину и,

нырнув под арочный свод Гостиного двора, идём знакомиться с городом.

Через один из проёмов видим купола Богоявленского собора. От торговых рядов его отделяет площадь.

Храм построен на острове, образованном рукавом реки Цны и Обводным каналом. Попастъ туда можно по Петербургскому мосту. Помимо ажурного литья, перила украшают

многочисленные всякие замки всевозможных цветов и размеров – дань современной свадебной моде.

Окружённый водой, белоснежный собор с золочёными куполами, несмотря на простоту архитектурного решения, выглядит торжественно и нарядно.

Церкви. Сколько их уже было на пути. А сколько будет ещё. Однако каждая имеет что-то своё, особенное. Эта запомнится могучим деревом, растущим рядом, и... поленницами. И то, и другое достойно отдельного

внимания.

Кто бы мог подумать, что, обходя храм вокруг, мы обнаружим не сторожку или старинный могильный крест, а сложенные дрова. Тем не менее, зрелище достойно восхищения. Догадываюсь, что такой способ укладки известен издавна, но ничего подобного ни я, ни сын ещё не встречали.

Поленницы напоминают сено, собранное в копны: пара крупных посередине, несколько маленьких вокруг. А над всем этим дровяным изобилием висит дерево, основание которого проел огонь. Внутри обожжённого комля легко может уместиться стоящий в полный рост человек. Сложно оценить высоту живого природного памятника. Кажется, что крона, расти дерево чуть ближе к соборной стене, вполне сравнялась бы с куполом.

Спускаемся на набережную. Береговые склоны облицованы гранитом. По ту сторону канала – построенное в 1777 году здание магистрата с пожарной каланчой.

Открывается чудесный вид на острова. Совсем рядом важно гуляют чайки. Среди водяных лилий плавают утки. В небольшом отдалении ещё пара мостов. Но обманчивость расстояний мы уже испытали, поэтому любуемся издали. По крутой лестнице возвращаемся на Петербургский мост и пересекаем канал.

На углу Тургеневской и Осташковской деревянный двухэтажный дом, сохранивший удивительную резьбу в оформлении стен, наличников и карнизов.

Пытаемся найти путевой дворец императорской фамилии. Обнаруживаем здание архива. Дворец, судя по адресу, должен быть где-то по соседству. Массивная каменная ограда выглядит так, будто перенесла обстрел. То, что за ней скрывается, переживает не лучшие времена. Здесь отдыхала императрица или где-то в другом месте, с

уверенностью сказать невозможно. А вот необходимость ремонта не вызывает сомнений. Покружив вдоль забора и заглянув в приоткрытые ворота, возвращаемся.

Мимо каланчи, собора, парка с фонтаном, через торговые ряды – назад, к памятнику Ленину. Отсюда по городской окраине выезжаем на грунтовую дорогу, ведущую к Ново-Цнинской плотине. Вышневолоцкое водохранилище – одно из старейших в России: оно создано еще гидротехником-самоучкой Михаилом Сердюковым. Минуем дачный посёлок и оказываемся как раз перед дамбой.

- Не, так неинтересно. Что тут разглядишь? Надо со стороны, – сын уверенно поворачивает в направлении соснового бора. Двигаясь по накатанной колее, снова выезжаем к воде. Чужие следы неожиданно приводят к прекрасному месту отдыха. Среди густой травы, покрывающей берег, песчаный лоскут дикого пляжа. Вокруг – вековые деревья. Чуть сбоку – ровная линия дамбы, от которой только что отъехали. Вид потрясающий!

День выдался жаркий. Тело ноет от пота и дорожной пыли. Глядя на детей, которые со счастливым гомоном плещутся на отмели, понимаю, что больше всего сейчас хочется именно искупаться. Думаем недолго. Купание дарит несравнимое ни с чем блаженство. Вода смывает усталость.

Покинув город, выходим на финишную прямую: до конечной точки маршрута осталось около ста километров. По сравнению с тем, что уже преодолели, сущие пустяки.

Новгородская область. Валдай

Последний отрезок маршрута самый простой и одновременно самый сложный. Прекрасное состояние питерской магистрали и осознание того, что до места рукой подать, придают сил. Вместе с тем, дают о себе знать и длина пути, и накопившиеся впечатления, и краткость ночного сна, и охватившее нетерпение. Расслабленная, борюсь с клочками подступающей дремоты. Марсель признаётся, что его тоже начинает «клеить». Притормаживаем. Без цели. Только для того, чтобы встряхнуться. Стоя на обочине, ощущаем скорость и интенсивность движения на трассе, соединяющей две столицы. Со стороны это чувствуется совсем иначе, чем в салоне автомобиля.

Ещё пара минут, и мы снова вливаемся в общий поток. Наконец, выплывшие навстречу дорожные щиты-указатели называют сразу две вехи: Новгородская область, Валдайский район.

Безуспешно пытаюсь выйти на связь: соединение всё время обрывается. Совсем скоро появляется долгожданная табличка с надписью «Валдай». Въезжаем в город и останавливаемся недалеко от Свято-Троицкого собора. Ждём. Навигатор, смущённый малостью населённого пункта, ни за что не хочет указывать путь к деревне Ключи. Мы совсем рядом, а добраться не можем. Телефон

всё-таки оживает, передаю трубку сыну, и из бульканья и чихания он вылавливает нужную информацию. Приходится вернуться чуть назад, свернуть по направлению к Иверскому монастырю, а дальше следить за указателями и очень внимательно высматривать нужный поворот.

Вот он, торжественный миг! Мы сделали это! Валентина и Вадим встречаются у ворот. Вадик очень долго разглядывает запылённую «шестёрку» и удивляется, как мы решились отправиться в дорогу на «этом тазике».

После закономерных «обнимашек» и восторженного девичьего визга, приправленного мужскими рукопожатиями, вваливаемся в дом. Передаю сына в руки Валентины, опытной травницы, которая тут же принимается его лечить, для начала отправив в душ, снабдив какими-то натираниями и эфирными маслами.

С вымытой головой, разморённая горячей водой, окружённая кучей маленьких подушечек в объятиях мягкого дивана, постигаю вкус фразы «отдохнуть с дороги».

Ранний ужин, сдобренный коньяком и душевными разговорами. А ещё фирменный Валин чай. Копорский, приготовленный по старинному рецепту.

Марсея отправляем спать практически сразу. Я мужественно продираюсь сквозь пеленающую истому. Но скоро и я не выдерживаю и прекращаю борьбу.

Сегодня проехали 400 километров. Путь завершён. Завтра – новый день, валдайский.

3.07.2012 (день четвёртый)

Очень долго шли дожди, но к нашему приезду устанавливается солнечная сухая погода. После трёх дней на колёсах ходить пешком, путаясь в высокой траве или трогая босыми ногами горячий песок, - необыкновенное удовольствие.

Вадим шутит, цитируя великого комбинатора: «За каждый витамин, который я вам скормлю, я потребую от вас множество мелких услуг». «Так разве ж мы против?» - смеёмся в ответ.

Витамины отработываем с утра. Сначала помогаем Вале отбивать денники в конюшне, потом – с перетюковкой сена. Справедливости ради стоит заметить, что помогает сын, а я больше «подай, принеси, не путайся под ногами».

В качестве культурной программы совместный просмотр полнометражного мультфильма «Шрек навсегда». Надо сказать, что телевизор в этом доме не держат

принципиально. Если хочется приобщиться к кинематографу, к вашим услугам довольно богатая фильмотека на дисках, воспроизводимых при помощи компьютера.

После обеда идём на Кобылино озеро. Путь не дальний: удобный спуск к воде в ста метрах от дома, а если просто посмотреть, так и от ворот можно.

Водоёмами Валдайский край не обижен. Вот и здесь: по одну сторону дороги озеро, по другую – огромный пруд.

Вода после дождей ещё не прогрелась, поэтому Марселью, которого Валя продолжает лечить, уготована участь зрителя, мы же с Валентиной совершаем короткий заплыв.

Вечером моя подруга работает на турбазе «Приют охотника». Она инструктирует начинающих наездников и тренирует частных животных. На конюшне Валя больше двадцати лет, изначально в качестве хобби. Горько иронизирует: «Когда-то я платила за то, чтобы покататься на лошади, теперь платят мне за то, чтобы я на ней покаталась».

Ещё утром, очарованный жеребцом Пашей и кобылой Виолой, сын изъявляет робкое желание попробовать сесть верхом. «Сядешь, - обещает Валентина. – Есть у нас на турбазе один подходящий экземпляр. Герой. С этого шкафа трудно упасть».

Теперь Марсель, наблюдая за уроком, смотрит в оба глаза и не пропускает ни слова. Девочки, которые сейчас в манеже, тренируются уже не первый день, однако допускают одну ошибку за другой. Когда наступает его очередь, сын садится в седло с опаской и... почти сразу едет рысью. «Кууудааа? – кричит Валентина. - Шаааагом.» А потом хохочет: «Вот же ж гены. Потомок кочевых народов». И признаётся: «На моей памяти это, пожалуй, всего в третий раз. Чтобы впервые верхом и сразу рысью. Пока вы здесь, буду учить по возможности, если захочет». Согласия спрашивать не нужно – оно сияет на лице счастливой улыбкой и искрящимися глазами.

День без длительных перегонов догорает спокойно и вместе с солнцем опускается в озеро, чтобы завтра вспыхнуть опять.

4. 07. 2012 (день пятый)

Пока все спят, возрождаю ритуал, который появился два года назад (тогда я впервые приехала на Валдай), - раннее купание. Песок ещё влажный от выпавшей росы. Над водой белёсая дымка. В это время не стоит опасаться ни местных или заезжих купальщиков, ни случайных прохожих. «Здравствуй, озеро! Здравствуй, день», - в моих утренних вылазках на пустынный пляж есть что-то магическое. Тихая заводь создаёт иллюзию очень маленького водоёма. Но впечатление это обманчиво. Да и манящий близостью противоположный берег и не берег вовсе, а плавучий остров. Стремительно, без долгих приготовлений, погружаюсь в воду. Озеро на миг обдаёт холодом, но тут же ласково обнимает нагое тело. На всякий случай я беру с собой купальник, но всякий раз по утрам приношу его сухим.

Валдай Новгородской области

Сегодня едем в город. Дело в том, что Валдай и Валдай – два понятия, обозначенные одним словом. С одной стороны, речь идёт о географической единице, большой территории, расположенной на Валдайской возвышенности, с другой - о городе, административном центре Валдайского района. Вот и выходит, что, находясь на Валдае, можно ехать в Валдай. Такой вот топографический каламбур.

В позапрошлом году мне не удалось попасть в «Музей уездного города», сейчас есть возможность восполнить пробел.

Внутренние помещения краеведческого музея спланированы таким образом, что поднявшись на второй этаж с одной стороны и обойдя по кругу выставочные залы, можно спуститься с другой и попасть в начальную точку осмотра.

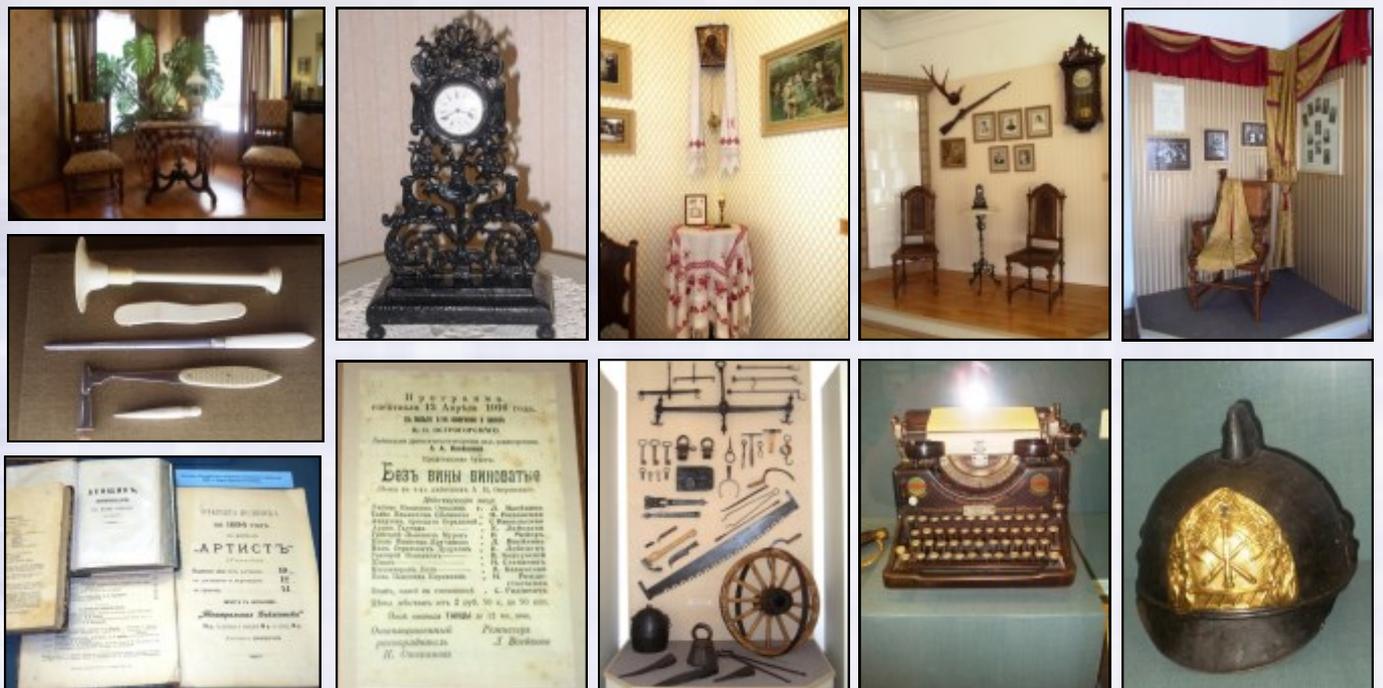
Идём на второй этаж. Именно здесь расположены основные экспозиции. Материал представлен богатый. Кольчуги и древнее оружие, кузнечные инструменты, фрагменты изразцов и старинные церковные книги, посуда и конная упряжь - чего тут только нет!

Тематические витрины посвящены ремёслам и театру, аптекарскому делу и пожарной охране, медицине и торговле. Как водится, есть в музее и уголки, воспроизводящие фрагменты интерьера кабинетов и гостиных старого Валдая.

воспроизводящие фрагменты интерьера кабинетов и гостиных старого Валдая.

Особое место среди экспонатов занимают предметы, связанные с развитием православия: книги в окладах и фарфоровые пасхальные яйца, ладанки и церковные

печати, иконы и нательные кресты. Это вполне объяснимо: на одном из островов Валдайского озера расположен Иверский мужской монастырь.

Спускаемся вниз. Несколько стеклянных витрин отданы частным коллекциям. Здесь представлены фотографии владельцев, краткая информация о собирателях и сами экспонаты. В витринах красуются бабочки, куклы-ангелочки, игрушечные пони и модели

автомобилей. Все коллекционеры юны. Это младшие школьники.

Ещё одна музейная комната на первом этаже – зал персональных выставок-продаж. Сегодня здесь работы художника Алексея Петрова, известного под

псевдонимом Дурень. Часть картин развешана по стенам, часть примостилась на импровизированных тумбах, некоторые составлены прямо на пол. Вместе с полотнами пустые рамы различных размеров и оттенков. Здесь же несколько образцов художественного литья. В зале царит хаос. Первое впечатление – выставка в стадии подготовки. Оказывается, хаос – основа вдохновения художника. Не скажу, чтобы увиденное привело меня в особое душевное состояние, однако некоторые работы показались любопытными.

На память о городе покупаю сувенир из бересты: под дугой с надписью «Удачи в пути» позвякивает маленький колокольчик.

МОДЕРНИЗМ И ОБРАТНО

Музей колоколов в Валдае – место, где надо побывать обязательно. Расположен он в памятнике архитектуры XVIII века церкви Великомученицы Екатерины (второе название Львовская ротонда). С удовольствием иду туда второй раз. Хочется и сыну это чудо показать, и самой сплести неумелую колокольную мелодию.

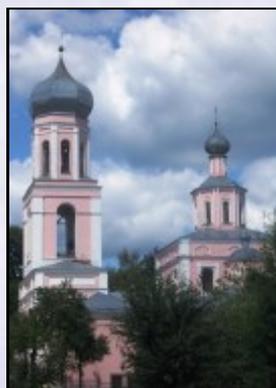
Дело в том, что музейная коллекция – это собрание не только образцов литья, но и звонов. Если к языку колокола привязан шнур, это значит, что посетителям разрешено в него звонить.

Смотрители зала объясняют технику: верёвочки надо осторожно перебирать пальцами, натягивая по очереди, тогда можно получить чистый звук. Дёрнешь сразу за несколько – не звон, а какофония.

В экспозиции музея самые разные колокола и колокольчики. Некоторые из них помещены в стеклянные витрины. Другие подвешены к специальным стойкам. Это позволяет смотреть на литое изделие без препятствий. Вес и размер колоколов на платформе в центре зала впечатляют. Такие к стойке не подвесишь: нужны серьёзные опоры.

Через сквер с памятником героям-фронтовикам, жителям Валдая, мимо исторического здания Земской управы, оставив в стороне Свято-Троицкий собор, спускаемся на набережную Валдайского озера.

Марсель с Валентиной усаживаются на лавочку, а я сначала забираюсь босыми ногами в воду, потом хожу вдоль берега и фотографирую

чаек. На набережной птичий рай - утки, чайки, голуби: отдыхающие редко приходят без угощения.

Пора возвращаться. Сыну обещано экстремальное развлечение – верёвочная тропа.

Верёвочный парк турбазы «Приют охотника»

Верёвочный парк (или тропа, а ещё проще верёвки) – часть комплекса, состоящего из затейного поля и собственно «верёвок». Два года назад я уже проявляла любопытство и даже прошла часть этапа. Но обувь была очень неудобной для такого испытания, стремительно темнело, да и карабин на страховочном снаряжении оказался слишком тугим. Сегодня система платформ, натянутых тросов, перекладин, раскачивающихся стремян не прячется в поздних сумерках и открыта взору целиком. Я только теперь осознаю масштаб парка и понимаю, что в прошлый раз лишь на пороге потопталась.

«До первой платформы, а там поглядим, по какому маршруту, как пойдёт», - инструктирует Вадим, помогает Марселю зафиксировать систему ремней и продолжает: «Самое главное следи за карабинами. Один обязательно должен быть пристёгнут к тросу».

Мужчины отправляются за порцией адреналина, а я следую за

ними понизу, по петляющим среди зарослей черники тропинкам. Мостки из перекладин сменяются канатной переправой, канат – натянутой между деревьями сеткой. Затем вереница качелей, зигзагообразная тропа, бревенчатый переход, лианы, стремена. Даже со стороны понятно, что преодоление каждого этапа требует максимальной концентрации и определённых усилий. Уровень сложности везде разный. Есть отрезки, которые с лёгкостью преодолевают даже дети, есть такие, где тренируются спортсмены. В конце маршрута скоростной спуск. Сын съезжает к финишной платформе довольный, Вадим следом, но вниз головой: демонстрирует возможности страховочной системы.

Для полноты ощущений Вадик предлагает пострелять из лука. Разумеется, мы соглашаемся. Лук мне не по размеру. Тетива даёт сильную отдачу и больно бьёт по локтю. Но один раз я всё-таки попадаю в мишень, и даже не в самый край, а ближе к центру.

Вот и день позади. Насыщенный, яркий, согретый валдайским солнцем.

**Продолжение
следует...**

Галина Каюмова

МОРШРУТЫ. НА ВЕЛИАХ И ОБРАТНО

ОСТРОВ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПОЭТОВ И ПРОЗАИКОВ

НАШ ВЫПУСК РАБОТАЛИ:

ГЛАВ. РЕДАКТОР ЖАННА БОГУСЕВИЧ

РЕДАКТОРЫ: ЕЛЕНА ЛЕВИЦКАЯ, ИРИНА МИРОНОВА, НАТАЛЬЯ ГЕГЕР, ЕЛЕНА СТАРКОВА, ГАЛИНА КАЮМОВА, ЕКАТЕРИНА ЛЕЙФРИД, СВЕТЛАНА КУЗЬМЕНКОВА

ВЕРСТКА: СВЕТЛАНА КУЗЬМЕНКОВА

КОРРЕКТОР: ЕЛЕНА СТАРКОВА, ОКСАНА ТЫРНОВА

ИДЕИ: ГАЛИНА КАЮМОВА, ЖАННА БОГУСЕВИЧ, СВЕТЛАНА КУЗЬМЕНКОВА

ТЕХ. ПОДДЕРЖКА: ЕЛЕНА СТАРКОВА

ВЫРАЖАЕМ ОСОБУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ АВТОРАМ.

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ: ostrov-j@mail.ru

НАШ САЙТ: <http://ostrov.ucoz.net>